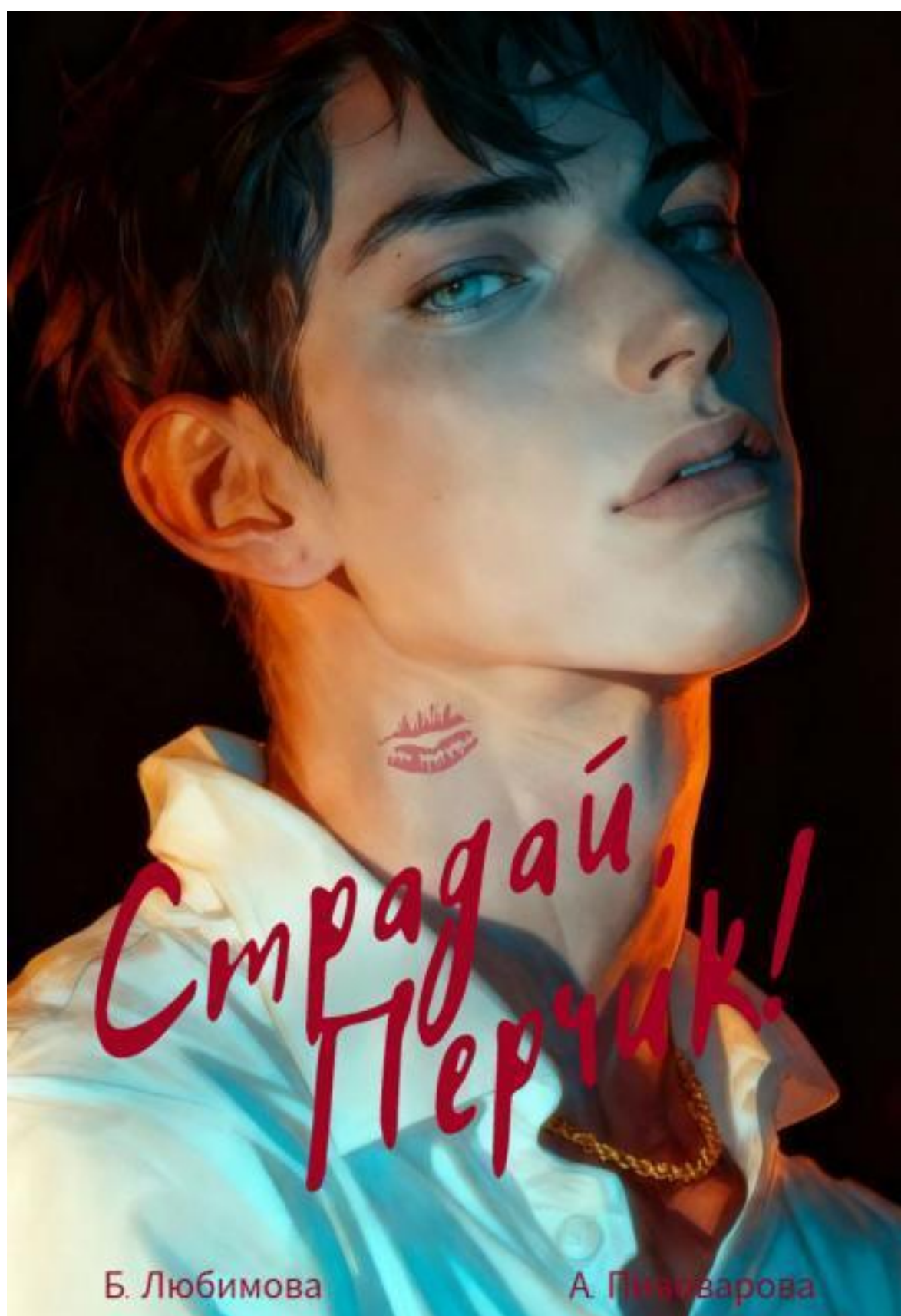

Б. Любимова

А. Пивоварова

Александра Пивоварова
Страдай, Перчик!

«Литнет»

2026

Пивоварова А.

Страдай, Перчик! / А. Пивоварова — «Литнет», 2026

Меня сталкерят, бросил «любимый» парень в день рождения, и я переспала с незнакомцем в туалете бара. Казалось бы, куда хуже. Но жизнь превращается в ад, когда все трое решают, что вправе мне указывать и влиять на мою жизнь. Разобраться с одним – легко, с двумя – уже проблема, но с тремя сразу – невозможно. Тем более один из них просто невыносимый подонок, который ведет себя слишком дерзко и посягает на самое ценное – мое сердце. #очень_откровенно #плохой_парень #тайный_преследователь #от_ненависти_до_любви #наглый_бывший

Содержание

Глава 1: Урод #1. Урод #2. Урод #3	5
Глава 2. Всем бы такого "мелкого"	17
Глава 3: Вершина абсурда	21
Глава 4. "Приятный" сюрприз	26
Глава 5: "Никогда не переходи по ссылке от незнакомца"	29
Глава 6: Выпендрейщик со смоки айсом	32
Глава 7. Самоуверенный подонок	35
Глава 8: Худшее свидание	40
Глава 9: Полезный подарок	44
Глава 10: Почему у меня брат?	47
Глава 11: Стирка для Урода №2	49
Глава 12: Сложности с выбором	52
Глава 13. Вирус в системе	57
Глава 14: "Клеймо"	59
Глава 15. Бывший решил проявить себя	62
Глава 16. Удар по сердцу	64
Глава 17. Быть беде	71
Глава 18. Ладно... он возбуждает	77
Глава 19. Отдел полиции	82
Глава 20: Сведи меня с ума	86
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Глава 1: Урод #1. Урод #2. Урод #3

«Мышка, ты ведь не думала, что я не найду твой новый номер?»

Будь послушной девочкой, если не хочешь быть отшлепанной.

Я с радостью свяжу тебя и уложу себе на колени.

И не пей сегодня много.

Не расстраивай меня.»

— Вот урод. — тихо говорю своему телефону и удаляю сообщение, а номер бросаю в блок. Этот чокнутый сталкер объявился полгода назад. Я забанила уже несколько десятков номеров, и поменяла несколько своих, но он все равно продолжает писать... и ведь не боится, что я сломаю ему челюсть при встрече.

Сегодня у меня и так паршивое настроение, а он только добавляет злости.

— Аня, в спарринг! — выкрикивает тренер.

— Иду! — бросаю телефон в спортивную сумку и возвращаюсь на татами.

Карате — моя страсть, но сейчас занимаюсь для поддержания формы. Я на вид нежная и хрупкая девушка, которая не поднимет больше пяти килограмм, но со мной в пару ставят только парней.

— Давай, красавица, покажи, на что способна! — ухмыляясь, произнес парень на голову выше меня, легко подпрыгивая на месте.

Делаю глубокий вдох и собираю всю концентрацию. Парень делает выпад ногой, пытаюсь достать меня, но я быстро уклонилась, сделав изящный поворот тела. Мои движения легкие и плавные, словно танец. Каждый удар противника встречает пустоту, каждый замах обхожу стороной. Я чувствую ритм боя, ощущаю каждое движение соперника, предугадывая его намерения.

Наконец, представился шанс.

Когда парень вновь пытается нанести мощный удар рукой, я ловко ныряю под нее, одновременно зацепив его ногу своей собственной. Резким движением бедра и плеча я отправляю его тело в полет над собой, завершив технику безупречным броском.

Парень тяжело падает спиной на татами, издав глухой стон.

В лице этого бедолаги, я представляла перед собой сразу двоих, поэтому прилив сил не заставил себя ждать.

— С днем рождения, Перчик! — пищит Алиса, подняв бокал и перекрикивая музыку бара.

Моя сокурсница, подруга и по совместительству соседка по общежитию, мило-видная блондинка с большими серо-зелеными глазами.

— Да! Будь счастлива, красотка! — поддакивает с широкой улыбкой Карина.

Еще одна классная девчонка, с которой мне повезло учиться в одной группе, а по совместительству староста, и просто охренительная сексуальная брюнетка с огненным шоколадным взглядом и шикарным бюстом.

И я улыбаюсь им, со звоном отбивая бокал. Но... внутри пустота.

Мы сидим в популярном баре, три красотки в крышесносных платьях, готовые составить конкуренцию мировым моделям, и я отчетливо вижу, как на нас засматриваются парни, а некоторые уже попытались удачу познакомиться, но были отвергнуты тут же Алискиным острым языком.

Но мне так паршиво, хоть вой.

А все из-за Макса, моего уже бывшего парня. Ставшего таким сегодня утром. Он остановил меня у спортивного зала перед тренировкой и изящно поздравил.

«... Зай, прости, но мы такие разные, давай без обид. Ты крутая, отлично сосеешь, но... Мне с тобой скучно. Ничего личного.»

Мы начали встречаться в том году, практически сразу как поступили в универ, ведь оказались в одной группе. Он «популярный» баскетболист, любимчик девчонок, ведь вышел мордашкой: высокий блондин с выразительным голубым взглядом повернутый на своей идеальной внешности и крепком прессе.

И вот, сегодня мне двадцать, и вместо поздравления я получила моральную пощечину. Этот ублюдок забыл о празднике, хотя был приглашен на него еще в прошлом месяце.

— Аня, так, что за грусть в твоих прекрасных глазках? — Алиса ставит бокал и берет меня за руку. — Если не выкинешь из головы этого использованного гандона, то я все расскажу Оле, когда приедет. И она быстро из тебя эту дурь выбьет!

Оля перевелась к нам в конце первого курса, но сразу влилась в нашу компанию. Она невероятно прямолинейная и этим зацепила сразу.

Но Макс ее на дух не переносит, ведь в их первую встречу он услышал от нее: *«Меня не интересуют парни с маленьким членом, а у тебя явно такой, раз так раскачиваешь бицуху.»*

И она не ошиблась, на удивление.

(Песня для атмосферы: «Корабли в бутылках» # Markul)

— Аня, было бы из-за кого убиваться! — Карина обращается ко мне, подливая вино в пустые бокалы. — У твоего бывшего мозги размером с орех, тоже мне, присосался к умнице и красавице, как пиявка. Радовать нужно, что этот... — она запинается, а наши взгляды прилипают к входу. — ... блядопес сам отвалился...

В бар со смехом вваливается компания их трех парней, во главе с Максимом. Мы на секунду сталкиваемся взглядами, и он смеет подмигнуть мне.

— Вот псина... — шепчет Алиса.

Я нервно усмехаюсь и делаю большой глоток вина.

Утром он вспомнил и о моем празднике, и о месте проведения. И время знал. Так получается он решил нагадить мне в душу посильнее, приперевшись со своими друзьями именно сюда и сейчас.

Еще и садятся параллельно, так, что наши столики проглядываются.

— Плевать мне! — скидываю с плеча волнистые пепельно-русые волосы и поднимаю указательный палец. — Официант, повторите шот!

Я не дружу с алкоголем, но сегодня не праздник отмечаю, а голос в голове затыкаю. И рада, что рядом девчонки, умело перетирающие кости бывшего, успевшего усадить себе на колени какую-то девицу в коротком топике.

Карина права, у него мозгов вообще нет. Не я его бросила, так зачем устраивать это шоу обиженного тестостерона. Что доказать хочет? То, что он урод последний, я уже усвоила.

— Жарко... — машу картонным меню, но не особо спасает, голова уже кругом от выпитого.

— Девчонки, скучаете? — к нам за столик, на единственное свободное место, ведь Оля неприлично опаздывает, нагло подсаживается какой-то мужик лет пятидесяти. — Может выпьем вместе?

Отвлекаюсь на телефон, ожидая сообщение от Оли, но на экране незнакомый номер. Опять.

«Как же ты сексуальна в этом платье, Мышка.»

Я бы сорвал его с тебя и сжег!»

Оглядываюсь по сторонам. Не знаю кого искать, вокруг столько пьяных, что все на одно лицо.

— Дядь, ничего не путаешь? — Карина игриво проводит пальцем по своей оголенной ключице. — Нас женатики не интересуют, ты бы хоть кольцо снял. — хлопая ресницами она кивком указывает на его руки.

Удаляю сообщение, нет у меня желания сейчас забивать себе голову еще и этим ненормальным.

— Что ты с ним церемонишься? — нервно фыркает Алиса, уже опьяневшая, как и я. — Уйди по-хорошему, а то я девчонка нервная, могу и об голову тебе эту бутылку разбить.

Мужчин быстро смекает, что никто не шутит. И ухмыльнувшись поднимается, прихватив свою явно заряженную бутылку.

— Девчонки, — внезапно Карина наклоняется, практически уложив бюст в сырную тарелку. — а это мысль. Анька, тебе нужно развеяться. Найти какого-нибудь красавчика и оторваться, так, чтобы наконец получить удовольствие, а не имитировать его.

Я звонко рассмеялась от ее слов.

— Я с вас в шоке. Мне в туалет нужно, не теряйте. — поднимаюсь и слегка поправляю платье, и это движение не упускает сидящий за соседним столом мужчина.

Проходя мимо столика бывшего, взгляд сам падает на девушку, сидящую на его коленях, Макс не стесняясь лапает ее, а у меня рвотный рефлекс срабатывает.

Какой же слепой и удобной дурой я была.

Толкаю дверь туалета и попадаю в красно-фиолетовую комнату, с приглушенной музыкой.

— Оу... — из рта вырывается удивление.

У раковины в одних джинсах стоит высоченный широкоплечий брюнет с офигенным торсом, о котором Макс только мечтать может, а в его сильных руках, с проступившими венами, белая футболка и он пытается отстирать от нее гигантское пятно. Рядом с раковиной лежит ветровка с логотипом баскетбольной команды враждующего с нами универа.

— Киса, это мужской. — бархатисто говорит он, даря мне улыбку, от которой подкашиваются ноги.

«...Анька, тебе нужно развеяться...»

В голове раздаются слова Карины, и я сглатываю.

— Есть девушка? — спрашиваю и делаю шаг внутрь, закрывая за собой дверь, и поворачивая защелку.

— Интересно. — усмехается парень и выключает воду. — Нет.

Кладет футболку рядом с ветровкой и смотрит на меня своими выразительными глазами, неразличимого цвета из-за красноты вокруг нас.

— Супер! — ликую я.

И за два шага оказываюсь рядом с ним, а в следующий миг, слегка приподнимаюсь на носочках и впираюсь своими губами в его. Ничего не жду, но он не отталкивает. Его сильные руки обвивают меня, и он углубляет поцелуй, учащая мой пульс.

Кровь начинает бурлить в жилах, распалая мою смелость.

Его руки скользнули ниже, обхватывая мои бедра, притягиваю к нему еще теснее. Его аромат экзотического фрукта и имбиря вскружил голову, возбуждая страсть сильнее любого напитка. Наши губы двигаются синхронно, отдаваясь друг другу полностью, теряя контроль над происходящим.

Его горячее тело сильное и упругое, будто созданное специально для меня. Каждая клеточка кожи отзывается приятным покалыванием, погружаясь в бездну страсти и эмоций.

— Киса, — он отстраняет свои манящие губы, его голос звучит низко и соблазнительно. — ты пьяна. — он усмехается мне в лицо. — И я тоже. Так что лучше уйди, иначе я трахну тебя в кабинке.

Я облизываю губы и тянусь к его уху.

— Так трахни...

Не верю, что говорю это.

Я — порядочная девушка, занимающаяся любовью только в постели и в определенных позах, и только с одним.

Я — та, кто всегда осуждал единичные связи, и был категорически против.

Но мной словно кто-то управляет.

А этому красавчику повторять два раза не нужно...

Он резко прижимает меня к спинке кабинки, таким образом, что руки оказываются за спиной, к тому же он крепко сжимает запястье одной рукой, а второй ласково проводит по моему подбородку, словно запоминая черты. Открываю рот, чтобы сказать, но он тут же целует меня, прикусывая нижнюю губу. Его рука опускает на грудь, он с легкостью оголяет ее, опуская лямки платья. Его пальцы слегка сжимают затвердевший сосок, не разрывая глубокий поцелуй и танец наших языков.

И стоит мне простонать ему в рот, как незнакомец грубо разворачивает меня к себе спиной, задирает мое платье до талии, и чуть давит на поясницу, приказывая прогнуться. Тяжело дыша, я слышу, как он расстегивает ширинку.

— Прости, Киса, нежно не будет. — он шепчет мне в ухо.

И я не успеваю даже пискнуть, как он приспускает мои трусики и резко входит, закрывая мой рот ладонью. Его темп сводит с ума, он играет с моим удовольствием, вынуждая стонать ему в ладонь, пока пальцы второй руки до боли сжимают бедро.

Кто-то начинает дергать дверь с обратной стороны, а незнакомец увеличивает темп, вынуждая меня прогибаться сильнее. Его пальцы соскальзывают с бедра, находя самое чувствительное место.

И может это самовнушение, но так хорошо мне с Максом не было. Я закрываю глаза, полностью отдаваясь наслаждению, пока туалет заполняют пошлые шлепки, а когда он входит на всю длину, то испытываю пик.

— Как быстро... — он усмехается, кусая мое плечо. — Какая ты нежная девочка.

Меня в момент пронзает миллион игл.

Я. Мужской туалет бара. Незнакомец, грязно отымевший меня до пика наслаждения.

Я резко дергаюсь вперед, и бьюсь коленом об стенку кабинки. Оборачиваюсь и вижу его стоящий член и довольную улыбку. И окончательно прихожу в себя.

Тут же поправляю трусики и платье, но, когда собираюсь сделать шаг к двери, он хватается меня за запястье.

— Мы не закончили. — его голос стал слегка хриплым.

— Я закончила. Отпусти или закричу. — я будто протрезвела.

Парень отпускает меня и поднимает ладони. Я вылетаю из туалета, пряча глаза и чуть не врезавшись в мужчину, ожидающего, пока его освободят. Не замечая никого возвращаюсь к нашему столу, и вижу присоединившуюся Олю.

— Анют, ты где пропала? — спрашивает взволнованно Алиса. — Мы тебя уже искать ходили!

— И... что с тобой, подруга? — Оля пристально рассматривает меня.

Я не додумалась заглянуть в женский туалет, а ведь у меня на губах была помада, которая наверняка отпечаталась на губах незнакомца.

— Вы не поверите... — сажусь на свой стул и, прежде чем продолжить, делаю большой глоток сока. — У меня был секс... Сейчас... В мужском туалете... — меня пронзает смущение.

Но этим девчонкам я доверяю. И могу рассказать все. И их реакция была очевидна — они в полнейшем шоке, но при этом хотят увидеть этого красавчика, только...

Я не нахожу его взглядом. Он будто растворился.

визуализация #1

АЛИСА

КАРИНА

МАКСИМ

(бывший блядопес)

(Все фото взята в свободном доступе на pinterest)

Глава 2. Всем бы такого "мелкого"

Несколько дней спустя

Выхожу из душа, встаю на коврик и протираю запотевшее зеркало, рассматривая свое слегка покрасневшее лицо.

— Аннушка, — обращается ко мне Алиса, через закрытую дверь. — я ушла, не теряй!

— Хорошо! — отвечаю ей, поворачиваясь плечом к зеркалу.

У незнакомца оказались острые зубы, но следы уже исчезли, и это к лучшему. Хватит того, что мой дикий поступок не вылезает из головы. Надеюсь он не повлечет за собой последствий, такого мне только не хватало.

Но девчонки советуют относиться проще, хоть и называют меня безбашенной, и даже находят огромный плюс — я не думаю о Максиме, ведь в моих мыслях этот дикий брютет.

Заканчиваю утренние процедуры, переодеваюсь, утепляясь свитером приятного синего оттенка, подчеркивающего мои серо-синие глаза, и выбегаю на учебу. Нам повезло при заселении, наш корпус находится прямо у стен университета, можно дольше поспать.

Я отлично общаюсь со всеми сокурсниками, и в целом принимаю активное участие в жизни университета, поэтому меня знают многие, и идя к аудитории, то и дело с кем-то здороваюсь.

— Привет, Перчик! — Карина обнимает меня, когда вхожу в аудиторию. — Принесла?

— Мы же вроде договорились пить меньше кофе. — кладу сумку на парту.

— Я не про кофе, подруга, фотик взяла? Мне его на кафедру сегодня вернуть нужно, кровь из носу, иначе вонять будут. — Карина впивается в меня своими шоколадным взглядом. — Не говори мне, что ты его не взяла!

— Хуже. Он у Оли. — пожимаю плечами и уже достаю телефон, чтобы позвонить. — Мы же вместе снимали газету, и она тогда с большой сумкой была, вот и увезла к себе. — объясняю, слушая гудки.

— Алло! — выкрикивает подруга, ведь на фоне орет какой-то мужик.

— Оля, привет, ты уже едешь? — спрашиваю и делаю громче, чтобы слышала и Карина, прислонившаяся ухом к телефону.

— Я сегодня на подработке... Отметьте меня, если будет возможность, молю!

Видю, как Карина краснеет от волнения, она и так перед кафедрой за нашу группу частенько отдувается, а тут еще и имущество. Нужно срочно что-то придумать:

— Оля, у тебя фотик с кафедры, он нужен сегодня. Есть варианты забрать? Могу хоть сейчас к тебе поехать.

В отличие от большинства в группе, Оля не снимает и не теснится в общежитии, у нее своя шикарная двушка, подарок родителей на совершеннолетие. Они отпустили дочь в столицу, оплатили наперед обучение и сделали все, чтобы она чувствовала себя комфортно. Еще и устроили помощником в модный журнал, из-за этого она и перевелась в нашу группу, ведь до этого училась в параллели с другим расписанием.

Первое время мы все завидовали жутко, но Оля при всем этом простая девчонка, с которой суперкомфортно.

— Я забыла... — стонет подруга. — О, слушай, у меня же мелкий дома! Давай так, я ему сейчас позвоню, и он к перерыву привезет.

— Супер! — такой план меня устраивает.

Карина выдыхает с облегчением. Если Оля сказала «привезет», значит это 100%. Хотя она не раз жаловалась, что ее младший братик еще тот характерный гавнюк, но он живет у нее с прошлого года, родители устроили его в какую-то крутую IT-школу, а Оля стала его нянькой.

Все занятие ощущала на себе тяжелый взгляд с последней парты, за которой сидел Макс. После дня рождения я и девчонки делаем вид, что его просто не существует. А он, что ничего не произошло. Но к счастью ему хватило мозгов слухи не распускать, он отлично знает, что бить его я буду не одна, мне есть кому помочь.

— А как мелкого хоть зовут? — решила спросить Алиса, когда мы уже спускались на первый этаж.

Девчонки пошли со мной, чтобы составить компанию, а заодно обсудить нового профессора, чья аппетитная попка взволновала почти весь поток.

— Черт, а точно! — усмехается Карина. — Не помню, чтобы Оля его имя говорила, или фотку показывала.

Мы общаемся тесно, не раз бывали у нее в гостях, хоть его и не заставляли, но... Как-то этот момент выпал. Мелкий и мелкий, знаем, что школьник, что пьет Олину кровь, и дико раздражает ее по утрам, а большее и не интересовало.

Девчонки устремили взгляд на меня, но я только пожала плечами.

— И ладно, думаю школьника мы точно узнаем, а если нет, то наберем Оле. — подытоживает Алиса. — Так что насчет профессора, кто-то выяснил, он женат?

Есть у Алисы особенность — одногодки или чуть старше ее вообще не интересуют, она говорит, что мужчина, как хороший коньяк, должен настояться.

Улыбаюсь и хочу ответить ей, но... в этот момент мы ровняемся с группой высоченных парней в ветровках с лого баскетбольной команды враждующего с нами универа, таких же, что была у того брюнета из бара.

Они уверенной походной и с каменными лицами идут к лестнице, привлекая к себе не мало внимания окружающих.

— Анька. — Алиса успевает взять за руку, когда спотыкаюсь о собственные ноги, ведь засмотрелась на их лица. — Интересно, эти что забыли здесь?

— Не знаю... — Карина чуть склоняет голову вбок. — Но баскетбольная команда у полетеха явно симпатичнее наших.

Его нет среди них. Я уверена. Была пьяненькая, с затуманенными мыслями, но черты его лица запомнила хорошо.

— погоди, Ань, а ты же говорила, что тот парень из бара был в такой же ветровке! — вспоминает Алиса.

— Его нет среди них. — быстро моргаю.

— Уверена, может давай догоним их и расспросим? — предлагает Карина. — Они ведь должны знать кому шмотки раздают!

— Плевать! — легким движением поправляю передние пряди волос. — Это была розовая спонтанная интрижка, мне не интересно, кто он.

Не знаю кого хочу убедить, себя или подруг.

Выходим из здания и осматриваем узкий двор. Людей не много, ведь на улице ветрено, но при этом мы не видим никого, кто походил бы на школьника.

— Придется звонить. — достаю телефон.

— Вау... Вы только посмотрите какой пупсик, и я не о машине! — восхищенно кивает Карина.

И мы с Алисой устремляем взгляд вперед, на дорогу, у обочины которой припаркован огненно-красный двухдверный Мустанг.

— Твою. Же. Мать... — с этими словами телефон чуть не выпадает из рук, а мое дыхание перехватывает.

На капоте красного зверя расслабленно и с нотками пафоса сидит парень в черной кожаной косухе и с сигаретой между пальцами.

— Это он... — сообщаю девчонкам полумертвым голосом.

— Он? — звонко переспрашивают.

— Парень из бара. Это точно он.

— Ты не говорила, что он такой красавчик! — восторгается Карина. — И ты еще жалеешь о чем-то, подруга? Да такому грех не дать.

— Тише ты! — фыркаю на нее, и Карина тут же прикрывает рот рукой, извиняясь.

— И что он здесь забыл? — Алиса задает правильный вопрос. — Сомневаюсь, что в эту машину поместится вся баскетбольная команда.

Отвлекаюсь на телефон и отвечаю Оле, она как почувствовала, что я собираюсь набрать:

— Перчик, братец уже на месте, ждет тебя.

— Мы с девчонками во дворе, но не видим школьников. — оборачиваюсь, чтобы еще раз посмотреть. — Как выглядит?

— Эм... Школьников? — с усмешкой переспрашивает Оля. — Точно, вот я дура, вы же его не видели ни разу! Ищи красный Мустанг и высоченного брюнета, на две головы выше меня, с наглой мордой. Не ошибешься.

У меня глаз задергался.

— Мустанг?

— Ага, папа ему подарил на совершеннолетие. За хорошую успеваемость. — слышу скрежет ее зубов. — Он точно уже на месте. Напиши, как заберешь, а то меня начальница сожрет за звонки. Все, целую.

Оля отключается, а мы с девчонками переглядываемся. Они все слышали.

— Ни хрена себе мелкий... — Алиса нервно усмехается.

— Я прибью Олю, что она так долго его скрывала. — Карина заинтересованно продолжает пялиться на парня.

А он достает телефон и отвечает на звонок, и буквально через две секунды встает и начинает осматриваться по сторонам, пока не находит нас взглядом. Вижу его усмешку. Парень берет с капота рюкзак и быстрым уверенным шагом идет к нам.

И какова вероятность, что он меня не узнает?

— Привет, киса. — останавливается прямо передо мной, и с улыбкой мурлычет своим брутальным голосом.

И теперь я без труда могу рассмотреть его глубокий серый взгляд, полный дерзости и надменности.

— Привет. — мой голос весел и легок, я спортсменка и не покажу, что испытываю волнение. — И я Анна, называй по имени и не ошибешься.

Мои слова вызывают у него легкую усмешку.

— Мелкий, — уверенно обращается к нему Карина. — фотоаппарат принес?

Он резко переводит взгляд на подругу, и я вижу, как она сглатывает.

— Глеб. — представляется и достает фотоаппарат из рюкзака, отдавая Карине. — Мелкий я только для сестры, у нее свои привилегии. — его голос бархатистый, но сила чувствуется прекрасно.

— А я Карина, ее подруга. А это Алиса. — Карина по привычке старосты представляет всех.

— Круто. — он вновь смотрит на меня, и в его взгляде будто вспыхивает огонек, который так и кричит, я помню все в мелких деталях. — На свидание пойдем, киса?

Вокруг нас гуляет холодный ветер, но я чувствую жуткий прилив жара к лицу из-за его резкого вопроса.

Бегло смотрю на девчонок взглядом, который они отлично понимают.

— Если только впятером, — на моем лице улыбка, но для поддержки беру Алису за руку и переплетаю пальцы. — и в очень дорогой ресторан, ведь мы девочки меркантильные.

— Но это ты можешь у Оли спросит. — Алиса включается мгновенно. — Мы еще и суки редкостные, которые любят парней по старше.

— Суки с хреновой фантазией? — Глеб вновь усмехается. — Убийственная смесь. Ладно, не буду смущать, Анна, но еще увидимся. — он опускает взгляд на мои губы. — Кто же знал, что у моей сестры такие милые подруги.

Он уходит к машине, а меня в дрожь бросает.

— Вы чего? — Карина с трудом сдерживает улыбку.

— Я как-то стрессанула... — признаю свои эмоции.

— А я поддержала, понятно ведь, что Аня его отшить решила. — делает верные выводы Алиса.

— И зря, он кажется милым, но характер чувствуется сразу. — Карина прикусывает губу.

Такие в ее вкусе, чем больше дерзости в парне, тем сексуальнее он кажется подруге. Тащится она от «плохих мальчиков», они ее слабость.

— Ты это Оле скажи, — шумно выдыхаю. — мне еще предстоит объясняться перед ней за то, что с ее братом развлекалась. И надеюсь она нормально отреагирует...

Глава 3: Вершина абсурда

— Аха-ха... — Оля громко хохочет и садится на коврик для йоги. — Ты сейчас серьезно? — спрашивает сквозь смех.

Мы встретились вечером, чтобы позанимать немного в тренажерном зале. Карина подрабатывает по вечерам и в выходные менеджером по продажам в небольшом, но уютном фитнес-клубе на районе, и помогла нам с девчонками оформить абонементы по вкусной цене. Но сейчас мы с Олей заняли малый зал для групповых тренировок, чтобы растянуть мышцы, а я решила заодно поговорить с ней.

Уверенно киваю на ее вопрос и тоже сажусь, чтобы быть на одном уровне.

— погоди, то есть когда ты говорила, что в туалете переспала с брутальным, сексуальным парнем, с просто фантастической внешностью и большим членом, ты имела ввиду моего младшего братца? — она говорит открыто, ведь в зале мы одни. — Я ничего не путаю?

— Понимаю, как это звучит...

Я чувствую себя неловко, но кто мог представить, что этот красавчик и ее «малой» один человек.

Оля смеется еще звонче, а в ее глазах появляются слезы:

— Перчик, да ты жжешь!

— Не злишься? — в отличие от подруги мне не до смеха.

— А должна? Уф... — осторожно протирает глаза, чтобы не размазать макияж. — Мой брат уже совершеннолетний, так что не ссы. А я все равно с шестнадцати на него повлиять не могу. Но то, что ты его посчитала красавчиком... Похоже из-за твоего недалекого бывшего у тебя испортился вкус!

И не только я. Это Оля еще не слышала восхищения от Карины. Но понятно, что подруга не разделяет наш взгляд на своего брата, и мне ее не понять. Я в семье одна. А Оля, судя по разговорам ранее, намучалась со своим братом: она не раз говорила, что у него дьявольский характер и он высасывает ее кровь.

— Ой, не могу... До слез просто. Подруга, расслабься! — Оля берет меня за руку. — Ну было и было, а если хочешь, то я мелкому уши сегодня надеру для профилактики.

— Нет! — резко вырывается ответ. — Я уже отпустила. Мы оба были пьяные, и инициатором была я. Меня просто удивило совпадение.

Наша тренировка слегка накрылась, Оля не могла успокоиться еще долго. Но с юмора она плавно перетекла в перетирание костей своему брату. Оказалось, что в этом году он поступил в университет на айтишника, но съезжать от нее не спешит, и подругу радует только то, что дома он бывает не часто: ведь либо тусуется где-то, либо на учебе. Но для Оли он все равно — главный раздражитель, с невероятно сложным характером и чертовским упрямством.

«Лучше качай попку, мышка, я люблю упругие ягодички.»

Их приятнее сжимать.»

Стиснув зубы читаю сообщение от очередного неизвестного номера.

— Чего зависла? — спрашивает Оля, переодеваясь в купальник.

Без слов показываю ей сообщение.

— Опять этот псих? — подруга мрачнеет. — Сходи еще раз в полицию, это ненормально! Пусть по номеру выяснят, кто этот больной ублюдок.

— Они ясно дали понять, что ничего не будут делать, пока нет физической угрозы. — удаляю сообщение и закидываю телефон в шкафчик.

Сталкер появился полтора месяца назад, и первые два сообщения я приняла за шутку от Максима, но, когда показала ему, он поклялся, что не причастен. Поклялся и ничего не

предпринял, сказал только, что какой-то сопливый первокурсник балуется. Но баловство уже зашло слишком далеко. Если бы я только узнала кто он, то лично сломала ему челюсть.

Я считаю себя привлекательной девушкой: у меня миловидное лицо, большие серо-голубые глаза, спортивная фигура, уверенная двоечка, длинные осветленные волосы, но главный мой козырь – ум. И я нравлюсь многим, получаю не мало комплиментов, и даже будучи в отношениях с Максом некоторые парни питали надежду на что-то большее, чем просто дружеское общение.

Но при этом помочь с моей проблемой никто не может.

— Идея, — Оля захлопывает дверцу шкафа и вешает замок. — давай я мелкого попрошу помочь? Он в компьютере шарит, обычно на раз-два все находит, сутками может в сети торчать. Может сумеет понять, кто шлет тебе этот собачий бред! Нам бы только имя, а ноги мы ему и сами вырвем!

Просить о помощи ее брата – дико. Я не отпустила стыд за то, что отдалась ему, предав свои убеждения. И отлично поняла его сегодняшний взгляд – полный насмешки.

— Не думаю, что стоит его втягивать. — запрыгиваю в купальник. — Рассчитываю, что скоро ему надоест и отстанет. Идем плавать, пока групповое занятие не началось.

Если расставить подруг по вспыльчивости, то Оля бесспорный лидер. Она привела миллион доводов, почему я должна либо еще раз пойти в полицию, либо попробовать обратиться к ее брату. Но, зная подругу, я просто дала ей выговориться, особо не комментируя предложения.

Возвращаюсь в общежитие, проводив Олю на остановку, и забежав в продуктовый магазин.

Мы с Алисой подрабатываем в одной столовой посменно, и сегодня у меня выходной, но я должна приготовить ужин к приходу подруги, ведь делим обязанности поровну.

— Дерьмо! — выкрикиваю, испугавшись, и роняю пакет, переступив порог комнаты. — Ты что здесь делаешь, придурок?

Со всей силы бью по выключателю на стене, включая свет.

На моей кровати вальяжно развалился Максим с оголенным торсом и бесцеремонный взглядом. Еще и свои вонючие кроссовки не догадался снять, пачкая мне плед.

В общаги нет разделения на мужскую и женскую часть, живем смешано и комната бывшего на этом же этаже, но вначале коридора.

— Ты сегодня долго, лапулька. — слегка приподнимается, поднявшись на локтях. — Я успел заскучать.

— Оглох? — смотрю на него как на своего главного врага. — Ты что здесь делаешь?

— Обожаю, когда ты такая: ты особенно сексуальна, когда злишься. — прикусывает нижнюю губу и играет бровями.

Осматриваюсь в поисках того, что можно в него кинуть. Вазу жалко, книги и обувь тоже, а до разделочной деревянной доски не дотянутся. Наклоняюсь и достаю несколько апельсинов.

— Ай! — Макс в секунду оказывается на ногах, как только первый апельсин ударяется ему в грудь. — Я поговорить пришел, успокойся!

— Катись к чертям, Баранов! — целюсь ему в голову, но он успевает увернуться и следующий апельсин прилетает ему в плечо. — У тебя пять секунд, потом я брошу в тебя что-нибудь тяжелее.

— Зай, да я ведь... Ай!

В цель – апельсин прилетает прямо в лоб.

— Какая я тебе зая, дубина? Проваливай! Не о чем нам говорить. — я так завелась, что готова бросить в него килограммовую гирию, валяющуюся у кровати Алисы.

— Да я извиниться пришел! Дай сказать!

Шумно выдыхаю и рывком поднимаю гирию.

— Две секунды.

Он знает мой характер и должен понимать, что я не шучу. Я может и скучная, с его слов, ведь предпочитаю шумным компаниям уютные посиделки и не отлыниваю от учебы, но всегда держу свое слово и на меня можно положиться.

— Что за истерика? — Макс натягивает футболку, которая ему явно мала.

Я точно была слепой душой.

— Действительно. Еще раз вломишься, я пожалуюсь коменданту, в лучшем случае. А теперь, прошу. — открываю дверь, и в общем коридоре загорается автоматический свет.

Жаловаться не пойду, а вот устроить диверсии сумею, он у меня смурфиком ходить будет, ведь с радостью воплощу предложение Алисы, и залью в душевую лейку водостойкую краску.

Макс цокает, закатывает свой голубой взгляд, всем видом показывая недовольство, но выходит из комнаты. Только разговор не заканчивает и собирается что-то сказать, но я закрываю дверь перед его наглым носом.

Мне его извинения до задницы.

Перестилаю кровать и приступаю к приготовлению ужина под серию из сериала «Зачарованные». И сестры мне чем-то подруг напоминают, от этого смотреть интереснее.

Слышу вибрацию, и на экране очередное сообщение от незнакомого номера.

— Достал...

Вытираю руки и открываю сообщение.

«Слушай, сучка, если продолжишь меня игнорировать,

то я заставлю тебя пожалеть!»

— А вот и нервы сдают. Удалить. — нажимаю на нужную кнопку.

Но не успеваю поставить телефон на подставку, как приходит еще одно сообщение от неизвестного.

— Какой же настырный.

Открываю, чтобы прочесть очередной бред сумасшедшего, но в горле появляется ком.

«Систер говорит, что тебя донимает какой-то хер, Киса,

скинь его номер, пробью.»

— Оля... ну я же отказалась...

Сейчас подруга подставляет меня, а не помогает

визуализация #2

ОЛЬГА

(Все фото взята в свободном доступе на pinterest)

Глава 4. "Приятный" сюрприз

— Что? Я ничего ему не говорила! — подруга завопила так громко, что по окну пошла вибрация.

— Да? Это его номер... — зачитываю ей номер, с которого пришло сообщение.

— погоди... Да, его. Но я тебе клянусь, что ничего не говорила! Только если... Ах ты мелкий гаденыш! Глеб, мать твою! — Оля закричала еще громче, и мне пришлось убрать телефон от уха, чтобы не травмировать перепонку.

— Ну, мать у нас одна, — слышу насмешливый голос ее брата. — а кричать не обязательно, у меня отличный слух.

— Это ненадолго! — по голосу подруги понятно, что ничего хорошего ее брату ждать не стоит. — Ты какого черта мои разговоры подслушиваешь, а? Кто разрешал? Тебе жить надоело?!

Представляю, как сейчас выглядит Оля — в таком состоянии от нее лучше держаться подальше. Но я слышу легкий мужской смех.

— Здесь и подслушивать не нужно, ты говоришь так громко, что все соседи в курсе твоей личной жизни, и жизни твоих подруг. Киса! — Глеб слегка повышает голос. — Я жду номер!

— Какая она тебе нахрен Киса? Вообще страх потерял? Ну все, надоел! Аня, с меня завтра кофе, в качестве извинения, а с этим недалеким я сейчас разберусь! — как змея шипит Оля, уже сосредоточившись на брате.

— Разбералку не перенапряги. — Глеб продолжает веселиться.

— Давно ремня не получал? Так я тебе устрою сейчас, переросток ты комнатный!

Решаю отключиться, чтобы и мне завтра ремнем не прилетело. Но, если Оля ему не говорила, а тем более она не могла дать мой номер, то как Глеб его раздобыл? Неужели я чего-то не знаю, и мой телефон где-то свободно гуляет по сети?

Стоит бы выяснить. Но не сегодня.

Оставляю сообщение от Глеба без ответа, но и не удаляю его.

«Я не предупреждаю дважды, мышка!»

Утро начинается с очередного сообщения.

— Ты куда так рано? — едва шевеля губами спрашивает Алиса, не отрывая голову от подушки.

— На пробежку. Спи. — шепчу в ответ.

И Алиса, проворчав что-то невнятное, переворачивается на другой бок.

Я бегаю несколько раз в неделю на стадионе для поддержания формы, обычно выбираю очень раннее время, чтобы мне никто не мешал, и я никому не мешала. Пыталась девчонок привлечь, но после одной такой пробежки они избегают этой темы как огня.

— Серьезно? — ворчу, остановившись перед сетчатой калиткой стадиона.

На часах семь утра, но на баскетбольной площадке уже скачут наши «Волки», во главе с моим недалеким бывшим. Стадион устроен так, что в центре поле для футбола, сбоку для баскетбола, а между ними как раз проходит дорожка, по которой я бегаю.

Делаю глубокий вдох и дергаю калитку.

Обычно оставляю воду и скакалку на небольшом островке перед трибунами, но сейчас он завален вещами «Волков», поэтому кладя прямо на траву.

— О, Анька, привет! — слышу выкрик со стороны площадки. — Аня, здорова! — несколько парней из команды активно машут мне.

И я отвечаю им тем же, обойдясь без выкрика.

— Любимая! — Макс целует свою ладонь и посылает мне воздушный поцелуй. — Доброе утро!

С улыбкой ловлю его поцелуй и припечатываю к ягодицам. Парни поднимают волну смеха, хлопая Макса по плечу, а он что-то говорит им, пытаясь отбиться.

А я вот не понимаю его поведения. Сам бросил, сам сказал, что ему скучно, а теперь оказывает знаки внимания. Может он думал, что я буду убиваться по нему, просить вернуться, но... у меня просто сногшибательные подруги, которые быстро вправят мозги, если такая мысль хотя бы попробует проскользнуть.

Вставляю в уши наушники и начинаю неспешный бег навремя, а не на скорость.

Но не успеваю пробежать и один круг, как на стадионе появляются новые лица. Команда враждующего университета — «Черные лисы», в тех самых ветровках. И последним входит он — младший брат Юли.

И даже на фоне своих сокомандников он кажется выше и спортивнее. Удивительно, что он, первокурсник каких-то полтора месяца, но уже попал в команду университета, ведь у них наверняка такой же жесткий отбор, как и у наших.

Что-то новенькое. Команды с улыбками здороваются друг с другом, пожимая руки.

Пробегаю мимо них и останавливаюсь, якобы попить воды, но внимательно прислушиваюсь к разговору, но слышны обрывки... «тренировочный матч»... «спор»... «игра на вылет»... Несвязанный поток слов.

— Глеб, ты куда? — выкрикивает один из «Лис».

— Две минуты. — отвечает Глеб и уверенно идет ко мне.

Проглатываю воду и закрываю бутылку, стараясь сохранить бесстрастное лицо.

— Доброе утро, Киса! — он останавливается прямо передо мной, тем самым преграждая дорожку.

Заметных ссадин нет, настроение приподнятое, улыбка шикарная.

— Мне не нравится такое обращение, оставь его для... — хотела сказать «для тех наивных девочек, которые на тебя вещаются», но вовремя заткнулась, ведь чем я лучше.

— Для кого? — его улыбка обретает хищные черты. — Для тех, кто целует меня, просит трахнуть, а после делает вид, что ничего не было? — он слегка наклоняется и говорит тише, словно прочитав мои мысли.

— Бедный и несчастный, — я состроила обиженную гримасу. — только не дави на то, что тобой воспользовались. Сам же сказал, мы были пьяны. И ты не слишком то сопротивлялся.

— Любимая, все нормально? — позади послышались шаги и голос Макса.

— Да что ж такое... — шепчу, стиснув зубы.

— Любимая? Не знал, что у тебя есть парень. — усмехается Глеб.

Делаю глубоких выдох и растягиваю губы в дикой улыбке. До Макса все не доходит, еще и Глеб смотрит свысока.

А что... Есть неплохой план. Я ведь прямо сейчас могу поцеловать Глеба, на глазах у всей команды, и предложить ему встречаться, чтобы Макс понял наконец, что между нами все кончено по его же инициативе. А дальше пусть делают что хотят, хоть морды набьют друг другу.

Но...

Я резко поворачиваюсь к Максy и со всей силы влепляю ему звонкую пощечину. А в следующий миг, моя рука уже касается щеки Глеба, и удар получился мягче, ведь рука начала ныть еще от первого.

— Мы расстались, придурок! — слова для Макса. — А ты запомни наконец мое имя! — обращение для Глеба, который в отличие от бывшего улыбается и даже не прикрывает красную щеку. — Все утро испортили.

Мгновенно собираю свои вещи и быстрым шагом иду прочь со стадиона.

— Я запомню, Перчик! — с усмешкой в спину выкрикивает Глеб.

Так он знает мою фамилию, которая стала моим прозвищем. Все интереснее и интереснее.

Я вернулась слишком быстро и естественно вызвала вопросы у Алисы. А через час мы уже встретились всей компанией в холле на первом этаже корпуса у кофейного автомата.

— Вот гаденыш, мало я его вчера била! — Оля закипает от злости.

— Ты его реально била? — переспрашивает Карина.

— Ну как била... Ремнем пару рас попала, но ему пофиг, ты ж видела этого переростка накаченного. Но я уже придумала ему наказание, завтра утром он у меня покрашенным проснётся. — Оля скрещивает руки на груди и чуть задирает нос.

— Как он мог мой номер узнать? — меня это больше волнует.

— Я же говорила, он помешанный на своем компьютере, для него такое труда не составит. Но я не давала, честно!

— Верю. И прости, что ударила его. — виновато улыбаюсь. — Как-то на эмоциях.

— Ой, брось, заслужил.

— А мне вот интересно на что рассчитывает тупоголовый. — Алиса едва держит глаза открытыми. — Может он просто не хотел тебе подарок дарить и поэтому предложил расстаться?

— А какая разница! — вспыхивает недовольством Карина. — Пусть свой стручок даже близко к Аньке не подносит, иначе оторву!

— Я в деле! — Оля протягивает открытую ладонь.

И Макс как почувствовал, что ко мне при девчонках лучше не подходить. Весь учебный день глазел со стороны, и то до того момента, пока к нему не поворачивался кто-то из подруг. Но глазел нагло и настойчиво, словно я должна мысли читать и понять, что он хочет.

Сегодня моя очередь подрабатывать в столовой, но прежде решаю переодеться и забежать в общагу. Алиса и Карина остались в корпусе, готовить какую-то стенгазету, а Оля поспешила в издательство.

Открываю двери комнаты и не решаюсь сделать шаг дальше.

На моей кровати квадратная подарочная коробка с пышным бантом. И мы с Алисой одновременно выходили из комнаты, подарка точно не было.

— Я определенно подолью тебе краску... — очевидно, что сюрприз от Макса.

Подхожу к коробке и открываю крышку, чтобы взглянуть на его сюрприз, который наверняка выдаст за мой подарок на день рождения.

— Черт! — морщу нос и чуть отстраняюсь.

В коробки мыши. Не меньше шести. Мертвые и окровавленные. А на обратной стороне крышки записка.

«Играй по моим правилам, мышка!»

Глава 5: "Никогда не переходи по ссылке от незнакомца"

Не комната, а какой-то проходной двор, и это учитывая, что мы с Алисой поменяли замки сразу же, как въехали. Накрыв «подарок», я сразу же набрала администратора столовой и предупредила, что задержусь. Девчонкам пока ничего говорить не решилась, но к коменданту спустилась. Войти в общежитие могут только студенты по специальной карточке-пропуску, которая прикладывается к турникету, а значит этот больной ублюдок – точно студент.

— Камеры? Гхм... — из-за смеха женщина подавилась кукурузными палочками. — Они сто лет уже не пашут, вон! — кивает на камеру в углу холла. — Только на первом этаже и в лифте работают, а на этажах не пишут. А тебе вообще зачем? Не говори, что что-то украли! У нас проверка на носу! — пиля меня суровым взглядом она стряхивала сахар с пальцев прямо на пол.

— В мою комнату кто-то входил, а ключ есть только у меня и Алисы.

— Так замки поменяйте, я при чем? — разводит руками. — Если ничего не украли, то и шум поднимать не нужно. А даже если и украли, то подожди до следующей недели, вот проверку пройдем и тогда посмотрим. А то выселю!

Просто замечательно.

Возвращаюсь в комнату и осматриваю каждый угол, кто знает, что этот больной еще мог оставить. Но больше ничего подозрительного и точно ничего не пропало. Сейчас время обеда, 90% студентов в корпусе, а те, кто остался в общежитии, сидят по комнатам и вряд ли показывали нос. Но я все равно прошлась по всему этажу и дверь мне открыла только самая дальняя комната, подтвердив, что ничего не видели и не слышали.

Со злости хочется написать этому психу, но я стерла все его сообщения.

Запугать он меня решил... Черта с два. Этим только больше разозлил.

Закрываю дверь на несколько оборотов и подкладываю под них едва заметный кусочек листа. Если дверь откроется до моего возвращения, то лист помнется или будет в ином положении. Сейчас моя задача поменять замок. И с ней я могу справиться сама, без чьей-либо помощи.

И это еще один звоночек. Я ведь год была в отношениях с Максом, но только сейчас поняла, что яйца были у меня. Я решала и свои и его проблемы. Как мамочка, у которой ребенку уже стукнула двадцатка, но он все не съезжает и просит денег.

Пока иду до магазина, набираю номер участкового. Кратко описываю ситуацию и ответ меня в какой раз поражает:

— Анна, я понимаю, что ситуация не приятная. Но над вами могли просто пошутить. Я вам вновь объясняю, в законодательстве нет единой статьи, прямо наказывающей за навязчивое преследование. Продолжайте собирать доказательства, возможно в вас просто влюблен какой-то наивный студент, а вы ему отказываете.

— А, то есть я еще и виновата?

— Я этого не говорил. Но смотрите сами, угрозы вашей жизни нет, порчи имущества тоже не зафиксировано, как и хулиганства. Соберите доказательства и тогда мне будет с чем работать.

Бесполезный разговор, который я спешу закончить. По совету Карины я как-то уже давила на статью о неприкосновенности частной жизни, но полиция со мной не согласилась, не нашла достаточных аргументов в пользу этой статьи.

Но одно дело сообщения, другое вот такой контакт.

Покупаю цилиндрический механизм и возвращаюсь в общежитие. Судя по листу, больше в комнату никто не входил. Быстро меняю замок и оставляю коменданту ключ для Алисы, а

подруге пишу сообщение и обещаю все рассказать позже. Совсем забивать на подработку нельзя, поэтому спешу в столовую несмотря на ужасное настроение.

«Как же вкусно пахнут твои трусики...»

**1 фотография»*

Сообщение пришло ближе к девяти вечера, когда я уже выходила из столовой. И на фотографии был запечатлен мой ящик с бельем: толстые пальцы в белых медицинских перчатках сжимали красные трусики, которые я утром сняла с бельевой веревки.

— Скотина.

Делаю глубокий вдох и впервые набираю ему ответ:

«Стоило забрать их, раз так понравились.»

Ищи завтра в мусорных баках у общаги.»

Изначально я хотела написать: «Отвали от меня по-хорошему, иначе окажешься в больнице!». Но это именно те эмоции, которые ждут такие, как он. И я не должна его подпитывать.

Нажимаю отправить, но не спешу выходить из «сообщений». Перед глазами мелькает то, что написал «мелкий» Оли.

«Предложение еще в силе?»

У меня нет безысходности, но после сегодняшнего я готова принять его помощь. Не жду ответа сразу, но он приходит буквально через минуту:

«Да. Но теперь не даром.»

Хочу свидание, Перчик.»

— Реально говнюк... Оля не наговаривает.

«Тогда забудь.»

О свидании и речи быть не может. Само предложение сходить куда-то звучит дико.

«Окей.»

— Ну точно говнюк...

Теперь я готова поверить каждому Олиному слову о брате.

Возвращаюсь в общагу, но зайдя в комнату вновь вижу сюрприз. На столе красуется ваза с букетом хризантем.

— У тебя поклонник появился? — бросаю рюкзак на пол.

— У тебя не исчезал. — подруга сидит за столом и на экране ноутбука вижу открытый ворд и начало реферата. — Макс меня встретил и пройти не давал, пока букет не согласилась взять. — поворачивается ко мне лицом. — Просил передать его извинения, типо ты не слушаешь. Не волнуйся, я его послала в пешее эротическое, но цветочки стало жаль.

— Зря. — хватаю букет, чуть не перевернув вазу.

Трех секунд хватило, чтобы я оказалась у комнаты Максима. Настойчиво стучу в двери до тех пор, пока он не открывает их.

— Малыш...

— В жопу иди! — впечатываю мокрый букет в его оголенную грудную клетку.

— Да, зай! — выкрикивает вслед.

Но я пулей возвращаюсь в комнату и захлопываю дверь так, что весь этаж услышал.

— Справедливо. Дай пять. — тянет руку Алиса, и я ладу свою ладонь на ее. — Так что с замком?

Мышей я вынесла к мусорным бакам, поэтому следов не осталось, но подруга мне и на слово верит.

— Твою же... Это уже перебор! А покажи еще раз фотку, может что-то примечательное найдем!

Отдаю ей свой телефон, а сама лезу в белье, чтобы выкинуть трусики, к которым он прикасался.

— Не, глухо... Если бы без перчаток был, то устроили контроль на входе и точно его нашли. О, еще одно сообщение пришло. — Алиса протянула телефон обратно.

Забираю и по последним и цифрам понимаю, что оно не от психа, оно от Олиного брата.
«Ты?»

ссылка

Нажимаю на ссылку и меня перебрасывает на пустой сайт. Перезахожу, но проблема не в интернете, страница полностью прогрузилась, но сайт совершенно пуст.

«Что я?»

Сайт пустой.»

— Так стоп! — выкрикиваю так громко, что Алиса дергается.

Я мгновенно набираю номер Глеба, и он отвечает через несколько гудков.

— Уже соскучилась, Перчик?

— Ты сейчас что сделал? Что за ссылка? — мой голос взволнованный и требовательный.

Алиса смотрит на меня, дергая бровями и как бы спрашивая: «Что-что?».

— А в чем проблема?

— Глеб! — его имя прозвучало строго, а глаза Алисы открылись шире.

— Уже представляю, как ты пронзаешь меня своим обворожительным взглядом. Но расслабься, сладкая, я просто позаимствовал у тебя номер уродца. Ничего более.

Никогда нельзя переходить по непонятным ссылкам — я знала это, но из-за злости сделала быстрее, чем мозг подал сигнал.

— Не верю!

— Зря. Я привык говорить правду и только правду, но, если сомневаешься, набери Олю, она подтвердит. А еще просто перезагрузи телефон. И, если что-то узнаю, с тебя свидание.

— Я же сказала, не... Алло?

Он отключился. Просто скинул звонок.

— Вот же... А-А-А!

Просто невероятно. В моей жизни происходит какой-то хаос и ощущение, что я сторонний наблюдатель без права голоса.

Глава 6: Выпендрожник со смоки айсом

— Ты слышала, да, это про нее все... Я тебе говорю, она отдалась ему прямо в раздевалке после тренировки, их еще тренер застукал и пригрозил отчислить... — слышится перешептывание двух завистливых сук с парты позади меня.

Но я не реагирую, только смотрю перед собой, сжав губы и тренируя устойчивость.

— Эй! — не выдерживает Карина и поворачивается к нашим милым сокурсницам, с которыми мы никак не общаемся. — Вы, две курицы неоципаные, рты свои закройте, иначе на следующей сессии я вам такой Джингл Белс устрою, ни один экзамен не сдадите!

— А я просто языки вырву! — поддакивает Алиса, усевшись на нашу парту.

Милые сокурсницы обсуждали слух, который прошелся по общежитию и корпусу с самого утра, и который мне успели пересказать человек десять пока я шла к аудитории. Скотина, принеся мне вчера цветы, а сегодня пустившая слухок, что я отдалась ему чуть ли не в первый учебный день, настояв, чтобы мы были вместе, предпочел не явиться на занятие. Но его это не спасет. Где искать знаю, и после лекции обязательно наведаюсь.

Я так зла, что предпочитаю лишний раз не открывать рот, чтобы оставить все своим эмоциям Максиму. Еще и драгоценный сталкер подлил масла, прислав свой очередной бред: *«А я знал, что ты грязная шлюшка, которую нужно наказать»*.

— Хорошо, что Оля сегодня работает. — усмехается Алиса, успевая чатиться. — Она грозит отрезать Маску все, что у него болтается. — подруга показывает переписку.

— Мы за нее чикнем. — Карина подпирает голову рукой. — Перчик, ты только не грузись, очередное доказательство того, ты твой бывший гамадрил.

— Я спокойна. — по крайней мере пытаюсь себя в этом убедить.

— Аха-х... — Алиса вновь показывает телефон, она переписывается с Олей в нашей общей беседе, но мой телефон в кармане от греха подальше. — Вы только посмотрите, она это сделала!

Увиденная фотография заставляет улыбнуться и слегка поднимает настроение. Вчера, после разговора с Глебом, я позвонила его сестре и рассказала о сообщениях и хитрости, на которую пошел ее младший братик. Оля обещала его наказать. И сделала это. Сразу видно, что у Глеба крепкий сон, потому что подруга разукрасила его лицо так, что он стал похож на чупакабру.

Хоть какое-то удовлетворение.

На занятие Макс так и не явился, но один из парней любезно подтвердил, что он торчит в спортивном зале, готовится к осеннему баскетбольному матчу. Девчонку меня одну не отпустили, и мы пошли вместе.

Но оказалось, что за пять минут до нашего прихода тренировка закончилась и все парни завалились в раздевалку, ту самую, в которой по слухам меня имели.

— Э-э! Это мужская вообще-то! — полностью голый незнакомый парень прикрывает свое достоинство, когда мы втроем нагло врываемся без стука.

Я моментально понимаю, что в раздевалке помимо нашей баскетбольной команды, те самые «Черные лисы». И все уже успели раздеться, а некоторые и вовсе ходили по раздевалке, светя своими стручками, но при виде нас мгновенно покраснели, быстро нашли чем прикрыться и принялись прогонять.

— Ой, было бы что показывать, а ваши корнишоны нас не интересуют! — фыркает Алиса, преграждая собой двери.

— Зай, а вы чего при... — Макс не успевает закончить свой сладкий вопрос, ведь я сжимаю ладонь в кулак и бью его прямо в нос.

Кровь вытекает сразу же. Остальные ребята, ошарашенные моей реакцией, замерли на месте, будто статуи в музее восковых фигур. Только лучший друг бывшего судорожно пытается натянуть шорты, продолжая краснеть, словно помидор на солнце.

— Ну вот, теперь твои сопли будут такими же яркими, как твоя ложь! — процедила я сквозь зубы. — Давай, расскажи всем, где и как ты трахал меня? Здесь? — я указала на скамью, а Макс опрокинул голову, сжимая свой нос. — Или может в душевой?

Девчонки победно хихикнули.

— Что ты делаешь?! Я ничего подобного не говорил... — Макс, преодолевая боль, попытался оправдаться. — Я не знаю, откуда поползли слухи. Ты мне походу нос сломала!

— Радуйся, что нос, — огрызнулась Карина. — будь тут Оля, то вообще бы твою сосиску оторвала!

— Да, сестренка такая. — со стороны душевой раздался уверенный голос, и я тут же повернулась. — Но раз ее нет, то могу я. Что за разговор, Перчик?

Глазам не верю, но и он здесь... Глеб светит своим сексуальным телом, но самое интересное прикрывает полотенце, обмотанное вокруг бедер, а на слегка загорелой коже еще сияют капли воды. Но его лицо... Оля постаралась на славу, ведь подводка так и не оттерлась, подчеркивая его каменный взгляд подобием смоки айс.

Но при этом он выглядит собранно, дерзко и властно. Показывая всем видом, что шалость сестры его вообще не смущает.

— Глеб... — попытался вмешаться один из Лис.

— Сейчас заройся. — Глеб не сводит взгляд с меня и Макса, а его сокомандник закрывает рот. — Так за что врезала?

— Этот недалёкий распустил слух, что занимался с Аней сексом прямо здесь!

— Карина... — слегка злюсь на подругу, ведь кто за язык тянул, это не его ума дело.

— А такое было? — Глеб не спеша сокращает расстояние и словно пышет агрессией.

— Не было! — закричал Макс, хватая полотенце и закрывая им нос. — Я что на идиота похож?!

— Да. — отвечаю, но со мной синхронно также отвечает Глеб.

— Выдохни, друг. — еще один из Лис встал между мной и Глебом, светя голым задом и прикладывая не мало сил, чтобы не дать «малому» сделать еще шаг. — Не наши разборки, да и девчонка боевая, сразу видно, себя в обиду не даст.

Но Глеб упорно смотрит на Макса.

Странная реакция и поведение в целом. Но если Оля вспыльчивая, то и ее брат вполне может быть таким же.

— Боевая. — повторяю его слова. — И не прикидывайся, сейчас ничего не сломала. — я знаю, как ударила, и видела, как выглядит сломанный нос, у этого всего лишь ушиб. — Но, если еще раз подойдешь ко мне, то сломаю не только его. Идем, девочки!

Уверенно выхожу из раздевалки, успев заметить, как Алиса показала бывшему средний палец.

Но стоит двери за нами закрыться, как слышу дикий выкрик и точно от Макса:

— За что?!

Переглядываемся с девчонками и синхронно пожимаем плечами.

— За гнилой язык. — дверь тонкая, и мы слышим ответ на вопрос, и это точно голос Глеба.

Решаем не задерживаться и ретируемся из спортивного зала.

— Ух... у меня мурашки. — Алиса слегка приседает.

— Если Глеб его все же ударил, то у него точно Олькин характер. — Карина в восторге.

— Или хуже... — добавляю тише.

Если он его и правда ударил, то зачем? Передо мной показаться? А какой в этом смысл?

Через два часа стало ясно. Нос Максима – сломан. Напрямую мне никто не говорил, но Алиса у кофейного автомата подслушала разговор его друга и сокомандника. После того, как мы вышли, Глеба не сумели удержать, и он врезал в нос еще раз, и явно куда сильнее меня.

Только от них же Алиса слышала, что теперь между Лисами и нашими разногласие. И серьезное. Макс капитан команды, которому сломал нос соперник. Не ясно одно, зачем вообще Лисы у нас трутся.

«И зачем ты это сделал?»

Отправляю Глебу гневное сообщение, пока девчонки восторгаются его поступком.

«Мужчина должен отвечать за свои слова, Перчик.»

Как благородно, прямо рыцарь.

«Цитатник перечитал?»

«Что вы вообще забыли в нашем университете?»

Так странно переписываться с ним, в какой-то момент этого парня стало много в моей жизни.

«Готовились к дружескому матчу.»

— Ань... — Карина ткнула меня локтем в бок.

— М-м? — отрываю взгляд от телефона, чтобы взглянуть на подругу, но фокусируюсь на входе в аудиторию, ведь тот, с кем переписываюсь, подпирает плечом стену с улыбкой наблюдая за мной.

Из-за переписки с ним я не сразу обратила внимание, что девчонки в аудитории как-то притихли. Но теперь ясно, еще бы, такой красавчик явился.

— У меня есть для тебя полезная информация, Перчик. — Глеб подходит к нашей парте, и упирается в нее руками, нависая надо мной. — Готов поделиться.

— Так говори! — смотрю на его с вызовом, но отчего-то чувствую себя слабой и беззащитной.

— Остренькая, мои условия не измены. Хочу свидание. Без твоих подруг. Но обещаю ресторан, который ты точно оценишь. — его игривый голос бьет по моим нервам.

Какое упрямство.

— А не много хочешь? — фыркает Алиса, двигаясь на стуле ближе. — Для парня с накрашенными глазами ты слишком требователен, сладкий!

Глеб с улыбкой поворачивает голову, чтобы взглянуть на подругу:

— Охуенный макияж, согласен. Моя любимая сестра профи во всем за что берется.

— Хорошо! — резко соглашаюсь, возвращая на себя его внимание. — Сегодня. Приезжай за мной в восемь, живу в общежитии по соседству, не ошибешься.

Получаю еще один толчок от Карины, но игнорирую его.

— Мы отлично проведем время. — Глеб подмигнул мне.

Свободно выдыхаю только когда выходит из аудитории.

— Что? — смотрю на ошарашенных подруг. — Он ясно дал понять, что без свидания ничего не скажет. Узнаю, что мне нужно и уйду. Если что-то пойдет не так подстрахуете?

Хотя я и дала понять, что со мной шутки плохи, но на подсознательном уровне ощущаю, что Глеб не Максим, с ним подобное не прокатит.

— Конечно подстрахуем! — Алиса встает и упирается в стол, как это делал Глеб. — Напишешь адрес, и мы подскочим. Но странно это все.

— Странно... — Карина мечтательно вздыхает. — Но Олин брат такой секси.

— Карина! — Алиса щелкает пальцами перед ее носом.

— Что? Тоже на свидание хочу... Но никто не зовет.

Я бы с радостью уступила подруге свое место, вот только выходка Глеба обнадежила, я надеюсь он узнал что-то полезное, иначе свидание закончится в травмпункте.

Глава 7. Самоуверенный подонок

Свиданию быть. Радости ноль, но есть мотивация. Оля на случившееся отреагировала вполне спокойно: *«А я говорила маме, что этого упрямого монстра нужно сдать в детский дом! Что за невыносимый придурок! Прости, подруга...»*

Еще она пообещала тоже приехать к ресторану, который выберет ее брат, и в случае чего «отпиздить его» прямо там. Оля, как и все мы, не понимает, почему Глеб ко мне так прицепился. А я не готова поверить, что после одной случайной пьяной связи моя личность его так сильно заинтересовала и он проникся ко мне.

Больше похоже на развлечение с его стороны. Я на примере Максима убедилась, что фраза: «первые 40 лет жизни мальчика самые сложные», правдива. Максим обожает спорить со своими друзьями на любую возможную тему. Мальчикам только дай повод показать себя и привлечь внимание.

Но у Глеба отлично получается. Ему одной внешности и уверенности хватает, чтобы выделиться.

Карина упорно хотела меня нарядить, но двое против одного, мы с Алисой отстояли мои широкий синий джинсы, классическую белую рубашку и бардовый вязанный жилет, разбавив коричневой сумочкой и, так уж и быть, белыми ботильонами на небольшом каблуке.

Глеб высокий, я могу смело носить каблуки, какие только пожелаю.

Как высказалась Карина:

— Приятно ведь, когда сначала входит brutальный шкаф, способный снести челюсть с одного удара, а за ним миниатюрная девочка-цветочек.

И это я-то девочка-цветочек. Я и сама могу челюсть снести, правда с ноги. Но быть красивой люблю — для себя. А еще решила, что теперь всегда буду слушать свою интуицию и перестану быть удобной для мужчин.

Последние напутствия от подруг даны, и я спускаюсь на улицу. Мы договорились встретиться в восемь, но я задержалась на десять минут. Глеб терпеливо ждал у своей жгучей машины, привлекая не мало внимания. Ему удалось отмыть глаза, но стилю своему не изменил, хоть и переделся: черный бомбер с лого довольно дорогого бренда, белая футболка, черные джинсы слегка свободного кроя и белые кроссовки классической модели.

— Прекрасно выглядишь, Перчик. — он протянул мне букет алых роз.

— Не возьму. — я отреагировала негативно. — Не люблю розы, не люблю красный, не люблю срезанные цветы.

В моих глазах Глеб — опасность, практически на одном уровне со сталкером. И его не оправдывает даже то, что он брат моей подруги.

— Ты заводишь меня одним взглядом, остренькая.

Глаза — главное оружие его облика: глубокие, горящие огнем внутреннего пламени, они смотрят сквозь, заставляя почувствовать одновременно интерес и страх перед его внутренней силой. А коварная улыбка окончательно подчеркивает дерзость, которой ему не занимать.

— Так вот в чем дело, Глеб. Неужели там в темном туалете я задела твое мужское самолюбие не дав закончить? — я улыбаюсь ему, но каждая моя клетка готова подчиниться, вспомнив удовольствие, которое он позволил испытать.

— Еще не ночь, — он небрежно отбросил букет на скамью. — кто знает, сколько раз я смогу кончить, или ты, оказавшись подо мной. — продолжая улыбаться, он открыл двери машины, приглашая меня внутрь.

И после таких слов мне бы следовало врезать ему по лицу, пресечь любое дальнейшее взаимодействие, и послать так глубоко, куда еще ни один человек его не посылал, но... я сажусь в машину. Чтобы обломать его самоуверенные заявления.

Я больше никогда не окажусь под ним, только если в его грязных фантазия. И мне правда все понравилось, было экстремально, необычно, но... он брат моей подруги, который к тому же ведет себя как король мира.

Салон машины отражает характер владельца: на мгновение ощутила себя героиней голливудского фильма. Мустанг создан для свободы и дерзости. Не удивительно, что Глеб выбрал такой автомобиль.

— Что ты узнал? — задаю вопрос, как только он оказывается в машине.

— Будем сразу говорить о делах? Скучно. Не хочу портить себе аппетит. Сначала ужин, остренькая.

Мотор заревел, а я поспешила пристегнуться, ведь не хочу на деле проверять уровень его вождения.

— И куда мы едем? — интересуюсь, ведь мне нужно сообщить адрес подругам, но сидя в его машине я поняла, что ехать за мной им не обязательно, я уверена, что и сама справлюсь с Глебом в случае чего.

— Наберись терпения и расслабься. — усмехается мне, не отрывая взгляда от дороги.

Выезжаем на проспект, и город за окном превращается в размытое полотно огней. Глеб ведет машину уверенно, даже слишком — местами кажется, что он специально дразнит меня резкими поворотами и ускорениями. Я вцепилась в ремень безопасности, стараясь не показывать волнения.

— Дай угадаю, остренькая, — он бросил взгляд на телефон в моей руке. — твои подружки будут на связи весь вечер, и требуют отчет моих действий?

— Нет. — вру без стеснения.

— Тогда передай им, что я распускаю руки и готов набросить на тебя в любой момент. Секс в машине внесет разнообразие в наши натянутые отношения. — он рассмеялся, находя слова забавными.

— Значит я верно тебя раскусила, Глеб. Я просто тебя задела отказом. — я немного повернулась, чтобы лучше рассмотреть его. — Ты, как обиженный мальчик, решил, что должен закончить начатое. Только это лицемерно. Ведь с такой внешность, харизмой и дорогой тачкой, у тебя 100% очень много любвеобильных фанаток. А еще Оля говорила, что ты мозгами не обделен, уже сам зарабатываешь, так что фанаток должно быть в избытке...

Я медленно опустила взгляд на его грудь, но он не изменился ни в лице, ни в дыхании. Все такой же собранный, самодовольный и спокойный.

— ...Но ты же хочешь удовлетворить свое эго, трахнуть меня, а после... дай угадаю, кинешь в чс и мы больше никогда не встретимся. Наверное, ты не привык слышать отказы, но вот тебе второй от меня: **ЭТОГО НИКОГДА НЕ БУДЕТ!**

— Блять. — его голос стал ниже, с хрипотцой, от которой по спине пробежали мурашки. — А ты мне все больше нравишься, остренькая.

Он резко сворачивает к обочине и тормозит.

— Ты что...

Я хотела от испуга крикнуть «ты что творишь», но прежде чем договорила, Глеб рванул вперед.

Его губы накрывают мои — не нежно, не спрашивая разрешения. Это поцелуй-огонь, поцелуй-битва. Жесткий, требовательный, страстный до боли.

Его рука скользнула на мой затылок, зарываясь в волосы, не давая отстраниться. Он сминая мои губы, проникает языком в рот, заявляя права, утверждая свою чертову власть.

визуализация #3

ПЕРЧИК

(Все фото взята в свободном доступе на pinterest)

Глава 8: Худшее свидание

Я упираюсь руками в его грудь, пытаюсь оттолкнуть, но тело предает меня. По венам разливается жар, колени слабнут, а пальцы сами собой сжимают его бомбер. Он глухо застонал мне в рот, и этот звук отозвывается во мне дрожью.

Он целует меня так, будто хочет выпить до дна, хочет стереть все сомнения, все слова о «никогда». Но самое пугающее в другом – дикое, неконтролируемое притяжение, проснувшееся во мне.

Это лучший поцелуй из всех, что когда-либо были в моей жизни.

Но вдруг он резко отстраняется. Мы оба тяжело дышим, глядя друг на друга затуманенными глазами. Его ладонь опускается на мою шею, большой палец поглаживает пульсирующую жилку.

И, черт возьми, я не могу показать ему, насколько мне понравился это безумный поцелуй.

— И это... все? — спрашиваю, как бы с надеждой. — Знаешь, Глеб, пьяным ты целуешься лучше.

И мои слова веселят его.

— А ты прекрасна в любом состоянии. — мои слова его совершенно не зацепили. — Не врежешь мне?

— А ты этого так хочешь? — пытаюсь успокоить дрожь в коленях. — Сейчас я окончательно удостоверилась, что между нами ничего не будет. Спасибо. И я успела проголодаться, мы едем или как?

Мне хочется врезать за наглость, но я не намерена давать то, что он хочет. Пусть лучше думает, что я стерва, которую он не удивил.

— Ладно, остренькая, еще потанцуем. — произносит он с нотками коварства.

Он заводит мотор, и машина срывается с места так резко, что меня вжимает в сиденье. Я оставляю его последнюю фразу без ответа, и фокусируюсь на окне, рассматривая проносящиеся огни, и пытаюсь унять бешеное сердцебиение, чтобы понять: кто из нас двоих сейчас проиграл эту схватку?

Глеб выбрал пафосный ресторан. Еще на первом курсе я планировала устроиться сюда официанткой, но не подошла по фигуре и манере общения, как и в графике не сошлись, ведь студентов здесь не жалуют.

— Если хотел впечатлить меня, — он отодвигает стул, и я присаживаюсь. — то мимо.

Не знаю может ли он попросить отдельный счет или сбежать вовсе не заплатив, но я предусмотрительно планирую выбрать блюда, которые мне по карману.

— Здесь хорошая кухня. — он садится напротив, избавившись от бомбера.

Насчет внешности Оля к брату придирчива, потому что он действительно красавчик. И сейчас на него глазают как минимум три девушки, не считая меня. Брюнетка за столиком напротив и вовсе его взглядом пожирать начала, как только мы вошли.

— Что ж. Твои условия я выполнила. Мы в ресторане, вдвоем. А теперь рассказывай, что узнал. — без интереса листаю небольшое меню.

— Нет, я сказал «свидание», а пока наше общение мало на него походит. — Глеб не сводит с меня взгляд, словно ничего вокруг его больше не интересует.

— Свидание... Хм. — опускаю меню, определившись с блюдом. — Давай только без банального «расскажи о себе», которое кажется неотъемлемой частью любого свидания. Скучный вопрос.

— То, что ты можешь рассказать мне, отталкиваясь от этого вопроса, я и так знаю, остренькая. — его поза расслаблена, он не чувствует скованности и дискомфорта, чего не сказать обо мне. — Я знаю, где родилась, знаю, что с детства увлекаешься кикбоксингом, выиграла

несколько соревнований, любишь джаз, фильмы ужасов, а твоя мама на каждое восьмое марта готовить тыквенный пирог. Продолжать?

Он улыбается, а вот мне вообще не весело. С каждым его словом я становилась все серьезнее, а сейчас смотрю на него прищутив взгляд.

— Ты... stalkершишь меня?

— Что ты! — он усмехается и поднимает ладони. — Ты активно ведешь социальные сети, а я умею анализировать. Вся эта информация есть в открытом доступе, главное знать, как искать.

— Добрый день! Меня зовут Валерий, я буду вашим официантом, — к столу подошел щуплый парень с блокнотом. — готовы сделать заказ?

Озвучиваем блюда, и для этого Глебу не пришлось даже заглядывать в меню. Он определенно здесь не первый и даже не пятый раз.

— А что насчет тебя? — решаю бить вопросами в лоб. — У тебя хобби преследовать подруг сестры, или сейчас разовая акция?

— Не могу выкинуть тебя из головы после бара. Не собирался преследовать или искать, но мы столкнулись вновь. Так почему я должен упускать свой шанс? — он вновь принял расслабленную позу, продолжая гипнотизировать меня взглядом.

— Шанс разозлить меня и оттолкнуть? Ты прав, его не стоит опускать. Но почему ты тебе не сосредоточиться на тех, кто будет только рад твоему вниманию? Видишь ли, Глеб, я только рассталась с парнем, и если быть откровенной, то меня отталкивает любой представитель мужского пола. Совершенно любой.

— Это поправимо.

— Точно... Я поняла, тебе скучно. — я принимаю такую же позу, как у него, но только смотрю с вызовом. — М-м, а может тебя бросили и ты теперь решил доставать других? Слушай, а может я похожа на нее?

— У меня не было отношений, так что, мимо.

— Не поверю. Ты ведь хорош собой, Глеб, если характер отбросить.

— Ну, — его улыбка становится хитрее. — одно дело трахаться, другое встречаться. Как вы девушки любите это назвать — серьезные отношения.

— Тогда... Какого черта я здесь делаю? Зачем тебе это лживое свидание, если я четко обозначила свою позицию? Ты ведь не идиот, должен понимать, что как только я узнаю то, что мне нужно, тут же уйду.

Глеб наклоняется чуть ближе, его голос становится ниже, почти шепот, но я улавливаю каждое слово, будто он говорит только для меня, несмотря на гул ресторана.

— Ты здесь, потому что я так захотел. Потому что я не из тех, кто сдается после первого «нет». И потому что мне чертовски нравится, как ты огрызаешься. Это... заводит.

Я чувствую, как щеки начинают гореть, но не от смущения — от злости. Сжимаю вилку так, что костяшки белеют.

— Ты невыносим.

— А ты восхитительна, когда злишься. — он откидывается на спинку стула, самодовольно улыбаясь.

Официант приносит напитки, и я благодарно хватаю бокал, делая большой глоток. Вино теплое, но мне плевать, лишь бы чем-то занять руки.

— И признайся, остренькая, ты здесь не только из-за твоего неизвестного преследователя. Иначе бы нашла способ вытянуть из меня информацию иными способами. — он тихо смеется, и этот звук действует на нервы сильнее, чем его прикосновения. — Тебе любопытен я. И, может быть, совсем чуть-чуть приятно быть в моей компании.

Я открываю рот, чтобы возразить, но он поднимает руку, останавливая меня.

— Не отрицай. Я видел, как ты смотрела на меня в машине. Ты ненавидишь себя за это, но не можешь перестать думать о том, что было в баре.

— Ты... — я задыхаюсь от возмущения. — Ты просто...

— Кто? — Он подается вперед, глаза сверкают опасным блеском. — Скажи это. Давай.

Я молчу, потому что любое слово сейчас прозвучит как поражение. Он знает это и улыбается шире.

— Вот и я о том же.

Официант приносит заказ, и на несколько минут между нами повисает тишина. Я ковыряю вилкой салат, не чувствуя вкуса. Глеб же ест с аппетитом, будто мы не на «свидании», а на деловом обеде.

— Так что ты узнал? — наконец не выдерживаю я.

Он откладывает приборы, вытирает губы салфеткой и смотрит на меня так серьезно, что у меня холодеет внутри.

— Ничего.

Я замираю.

— Симка не зарегистрирована, она пустышка, с которой отправлялись сообщения только тебе.

Сердце пропускает удар. Я чувствую, как по спине пробегает холодок.

После его слов мне безразлично останусь ли я проигравшей. Я резко встаю, хватаю практически полный бокал вина и легким движением выливаю его на Глеба.

Глеб даже не вздрогнул. Только медленно провел ладонью по лицу, стряхивая капли вина, и посмотрел на меня с таким выражением, будто я только что подтвердила его самые смелые ожидания.

В ресторане повисла звенящая тишина. На нас обернулись все: и та брюнетка, что пожирала его взглядом, и парочка за соседним столиком, и даже официант Валерий замер с подносом в руках.

— Ты... — начал он, но я не дала ему договорить.

— Не смей. — мой голос дрожит, но не от страха, а от ярости. — Ты знал. Знал с самого начала и молчал, заставляя меня играть по твоим правилам. Ты... манипулятор. Подойдешь ко мне еще раз Глеб, и трахаться ты будешь только в своих мечтах, потому что я, клянусь, отобью тебе все, чем ты думаешь!

Я швыряю салфетку на стол и разворачиваюсь, чтобы уйти.

Я делаю несколько быстрых шагов к выходу, но чувствую, как его рука крепко хватается меня за локоть. Пульс зашкаливает, дыхание сбивается. Я готова развернуться и ударить его, но Глеб опережает.

— Отпусти. — шиплю я, не оборачиваясь.

— Не так быстро, остренькая. — его голос звучит низко, с хрипотцой, и в нём слышится не только насмешка, но и что-то опасное, почти хищное.

Он разворачивает меня к себе, и я оказываюсь прижатой к его груди. Вокруг нас шепот гостей, кто-то уже вызывает администратора, но нам обоим плевать. Его глаза сверкают, как у зверя, загнавшего добычу.

— Ты думаешь, я бы потратил вечер на пустышку? — он наклоняется ближе, почти касаясь губами моего уха. — Я хотел увидеть твою реакцию. И знаешь что? Ты даже сейчас прекрасна в своей ярости.

— Ты... ты просто больной! — я пытаюсь вырваться, но его хватка только крепче.

— Может быть. Но ты ведь не уйдёшь, пока не узнаешь правду. А я... не отпущу тебя, пока не получу то, что хочу.

Его слова звучат как вызов, как обещание, и я чувствую, как внутри все сжимается от смеси злости и чего-то еще — запретного, горячего, пугающего.

В этот момент к нам подходит администратор, строгая женщина в идеально сидящем костюме.

— Молодые люди, у нас приличное заведение. Прошу вас...

Глеб медленно отпускает меня, не сводя взгляда. Я отступаю на шаг, поправляя жилетку, стараясь выглядеть достойно, хотя внутри все кипит.

— Мы уже уходим, — бросает он, не глядя на администратора, и протягивает мне руку.
— Идем.

Я смотрю на его ладонь, потом ему в глаза. В них читается вызов и обещание новой схватки.

— Я не твоя игрушка, Глеб.

— А я и не играю. — его губы изгибаются в опасной улыбке. — Я охочусь.

Глава 9: Полезный подарок

Врезать бы ему, да так, чтобы в себя прийти не смог. И мне ничего не мешает схватить со стойки официанта металлический поднос и заехать по лицу Глеба, а когда он окажется оглушен применить к нему несколько приемов, прокатив мордой по столам.

Одно останавливает – он брат моей подруги.

— Я похожа на дичь, чтобы ты охотился на меня? Иди в зад, охотник херов. И не попадайся мне больше на глаза, бесполезный придурок.

Я отворачиваюсь и иду к выходу, чувствуя его взгляд на спине. Сердце колотится как сумасшедшее. Я злюсь на себя за то, что вообще пришла, и за то, что позволила ему слишком много.

На улице холодный воздух обжигает лицо. Я ускоряю шаг, но слышу за спиной его шаги.

— Обещаю быть паинькой, садись в машину, отвезу к общаге.

Я резко останавливаюсь и разворачиваюсь к нему, едва не столкнувшись нос к носу. Его дыхание касается моей щеки, и я чувствую, как внутри все сжимается.

От злости, от обиды, от этой проклятой химии между нами.

— Ты что, оглох? — мой голос звенит от напряжения. — Я сказала, не попадайся мне на глаза. Ты бесполезен, Глеб. Все, что ты умеешь, это играть и манипулировать. А я далеко не сопливая девчонка, которая на такое ведется. Проваливай практиковаться на своих сокурсниках.

Он не отступает ни на шаг, смотрит прямо в глаза, и в его взгляде нет ни капли раскаяния. Только этот чертов азарт.

— Нет проблем со слухом, хотя, если продолжишь так кричать, то могут появиться. Давай к машине подойдем, покажу кое-что, а после этого, вызову тебе такси. — он усмехается, и эта улыбка действует на меня как красная тряпка на быка. — Сегодня обещаю больше не приставать. Но только сегодня.

Я молчу. А в груди все горит, дыхание сбивается, сердце стучит так громко, что он наверняка слышит.

— Это то, что поможет найти твоего преследователя, уверяю.

Он разворачивается и идет к припаркованной машине, понимая, что после таких слов я последую за ним. Глеб открывает багажник и первое, что бросается в глаза, черная безбольная бита и коричневый плюшевый мишка небольшого размера. Именно его берет Глеб, протягивая мне.

— В нем камера. И карта памяти. Раз этот урод один раз вломился в твою комнату, то сделает это еще раз, особенно если ты грамотно подготовишь для него приманку. Поставь медведя на видное место, и тогда ты узнаешь, что так интересуется твоей личностью. — Глеб стал непривычно серьезным.

— Камера, говоришь. — кручу в руках медведя, понимая, что записывает через глаза. — Пишет только на карту памяти или ведет онлайн-трансляцию? Только честно!

— Я бы с радостью организовал себе трансляцию, остренькая, но у этого малыша не хватит мощности, а ты вряд ли дашь мне доступ к своей сети. — его ответ как всегда, с издевкой, но сейчас мне не до шуток.

— Очень смешно. Я серьезно. Если это какая-то ловушка или твой способ следить за мной...

Глеб вскидывает бровь, его взгляд становится острым, как лезвие.

— Если бы я хотел следить за тобой, придумал что-то поизящнее, чем плюшевый медведь. Я не люблю театральщину, больше за практичность.

— А ты недооцениваешь мою способность чувствовать подвох. — парирую я, не отводя глаз.

Он вздыхает, проводит рукой по волосам, и впервые за вечер выглядит по-настоящему уставшим.

— Слушай, я не святой. И да, я люблю играть. Но не с такими вещами. Ты ведь не дура, сама понимаешь, если бы я хотел навредить, то не стал бы заморачиваться с камерами и медведями. Просто... возьми его. Или выброси. Мне по большому счету плевать. Но если хочешь поймать этого урода, вот тебе шанс.

Я молчу, взвешивая его слова. В них нет привычной насмешки, только холодная логика. И это пугает даже больше, чем его флирт.

— Ты невыносим. — покачиваю головой, прижимая к себе медведя.

— Осторожнее с этим. Он хрупкий. Карта достается из хвоста, желательно проверять ее каждые сутки и чистить. — он спокойно дает наставления, и достает телефон, видимо, чтобы вызвать мне такси. — М-м... не везет мне сегодня, машина будет через минуту. — он усмехается.

— Видимо мой ангел хранитель понял, что ты за тип, и спешит избавить от твоей компании. И мой тебе совет, подпирай чем-нибудь дверь в свою комнату, потому что после сегодняшнего Оля вряд ли тебя пощадит. — предусмотрительно делаю шаг назад, чтобы у него не было шанса прижать меня к машине.

— Сестра меня не пугает. И от нее я готов терпеть все, что пожелает. Люблю эту истерику. — последние слова звучат с особой нежностью.

Пока ищу, что ответить, в метре останавливается черный автомобиль.

— А вот и такси. — Глеб слегка отклоняется, чтобы посмотреть на номер.

Я молча киваю и, не прощаясь, направляюсь к машине. Но Глеб опережает, чтобы открыть дверь.

— До встречи, остренькая. — Глеб дергает бровями.

Я же сажусь в машину, и все еще не проронив ни слова, строю ему ехидную гримасу.

Такси трогается. Я смотрю в окно, но вместо улицы вижу его лицо — эти наглые глаза, крикую усмешку, уверенные движения. Он невыносим. Самовлюбленный, дерзкий, но... Почему он так действует на меня?

Я написала, что еду практически сразу же, как такси отъехало от ресторана, поэтому не удивляет, что подруги в полном составе ждали меня в комнате. А стоило зайти, как посыпались вопросы. И первым от Оли прозвучало: «Он прилично себя вел?».

Пока взглядом выбираю куда поставить медведя, пересказываю подругам события вечера и краем глаза замечаю, что Оля уже закивает от злости. Ее «мелкому» не поздоровиться.

— Он в край охренел! — выкрикивает Оля. — Ладно он меня не слушает, родителей не слушает, делает, что ему вздумается, так этот упырь мелкий решил моей подруге проблемы устраивать!

— Ну... так-то он и план предложил. — Карина встает на его сторону, пытаясь общаться с нами, жуя печенье.

— Сказала бы я, кто он... — Алиса разводит руками. — Но останавливает, что он твой брат.

— А ты не стесняйся в выражениях, — Оля нервно дергает ногой. — он шкаф тупоголовый, решивший, что ему можно все, что только пожелает. Аня, я тебе клянусь, я придумаю, как его наказать! Он видимо забыл, что я знаю о нем все, и компромат у меня тоже имеется.

— Забей. — ставлю мишку на полку у двери, раздвинув немного книги, это лучшее место. — Не нужно вообще с ним об этом говорить. Глеб только и ждет, что ты прибежишь и будешь ему нотации читать. Раз он такой манипулятор, то и мы...

— Хуипулятор. — фыркает Оля.

— ... должны быть хитрее. — заканчиваю мысль с улыбкой. — Сделаем вид, что ничего не произошло. Тем более твой брат сейчас не самая большая проблема. Давайте лучше подумаем, как выманить этого больного ублюдка, и спровоцировать его наведаться сюда.

Глава 10: Почему у меня брат?

Оля

Вот почему мне достался младший брат... Почему не сестра? Как было бы проще будь в семье две девочки, мы бы наверняка были очень близки, делились всем, поддерживали друг друга, обсуждали мальчиков, рассказывали друг другу секреты, и не ругались по тысячу раз на день. Но нет, у меня именно **БРАТ!**

Упрямый, заносчивый, резкий и... дурной!

А его пофигизм – это вообще отдельная история. Двигается по жизни с девизом *«плевать, все равно будет так, как я сказал»*, и ведь действительно все всегда так, как он скажет. Даже если логика, здравый смысл и законы физики против, он просто смотрит на тебя своим фирменным взглядом *«я тут главный»* и делает по-своему. И у него все получается!

Глеб, мать его, генератор хаоса в моей жизни, ходячая катастрофа и самый надоедливый человек на свете. У нас разница в полтора года, но иногда мне кажется, что она лет в десять, не меньше.

Но... я его чертовски люблю, хоть и прибить готова.

Машина стоит под подъездом, значит он дома. Удивительно, ведь последнее время где-то вечно пропадает, и даже не предупреждает. Вырос, называется, дубина пустоголовая. Захожу в квартиру и нервно бросаю сумочку на комод. Двери в его комнату закрыты, но из-под щели виднеется синий свет, наверняка опять за компом и проведет за ним всю ночь.

Врываюсь резко и без стука, но он даже не шелохнулся.

— Стучаться не пробовала? — бросает небрежный вопрос, продолжая пялиться в монитор и быстро что-то набирая.

Вижу только хаотичный набор символов и букв, который ни о чем мне не говорит. Бросаю взгляд на его растрепанную кровать, на которой валяются два мягких мишки, таких же, как у Аньки.

— Глеб, мать твою, ты в край офигел?! — подхожу к его столу и дергаю стул, но этот шкаф так просто не сдвинуть.

— Что за дурацкая привычка кричать? — он не отвлекается даже сейчас, продолжая бить по клавиатуре своими длинными пальцами. — Давай утром поболтаем, мой генерал, сейчас занят.

— А... занят... — решение приходит моментально.

Я в долю секунды наклоняюсь и выдергиваю вилку из розетки. Его компьютер тут же тухнет, а комната погружается в полумрак, освещаемая лишь частицами света из коридора.

— Вижу ты освободился, как чудно. — демонстративно раскручиваю провод в руке. — А теперь объясни мне, засранец мелкий, ты зачем к моей подруге лезешь?

Аня просила не говорить с ним, но не могу я молчать, когда в ее жизни происходит коллапс. Бывший козлом оказался, но здесь не удивительно, я с первого дня поняла, что из себя Максим представляет, и не понимала, как он сумел закадрить такую красотку, как Аня. Психически больной преследователь, который все соки из нее выжать пытается... А теперь еще и мой братик. Перебор для плеч хрупкой девчонки.

Глеб расслабленно разворачивается на стуле, ставит локоть на подлокотник своего навороченного кресла, и скучающе подпирает голову рукой:

— Нравится мне.

Вот же... как же бесит.

— А мне нравится бить тебя ремнем, хочешь?

Глеб тихо усмехается и встает на ноги. Когда-то я была выше него и насмехалась, но теперь я ему в шею дышу, и чувствую себя на его фоне букашкой.

— Мне штаны сейчас приспустить или за ремнем сначала сходишь, сестренка? — слегка наклоняется, чтобы лица были на одном уровне и продолжает лыбиться.

Понимаю, что мои угрозы ему до одного места. Даже если реально ремень принесу, то максимум массаж им сделаю, он ведь даже ударов не почувствует. Нарастил себе мышцы и доволен.

Вырос, дубина пустоголовая, теперь не только по уму, но и по силе меня превосходит.

Я отступаю на шаг, скрещиваю руки на груди и прищуриваюсь.

— Глеб, я не шучу. Аня моя подруга. Она сейчас вообще не в том состоянии, чтобы ты со своими... ухаживаниями лез. У нее там Максим, этот психованный жизни не дает, еще ты масла в огонь подливаешь? Ты ведь не впечатлительный юнец, чтобы он одного случайного секса так глупо себя вести. Завязывай, иначе я пушу в ход тяжелую артиллерию. Ты знаешь, я придумую, как тебя осадить.

Глеб пожимает плечами и плюхается обратно в кресло, закидывая ногу на ногу. Он ведет себя так, будто мы обсуждаем погоду, а не личную драму моей лучшей подруги.

— Желаю удачи в размышлениях. Считай, что я... присматриваю за твоей подругой. И дело не в сексе, а в ее характере. Жгучая, сегодня ощутил, что прикосновения к ней могут кожу расплавить в два счета. — в его взгляде пылает такой интерес, какого я в жизни у него не видела.

Я смотрю на него и вдруг понимаю: он не шутит. Вот этот раздолбай сейчас сидит передо мной с таким видом, будто готов горы свернуть ради девчонки, которую едва знает.

— Ты что... — я даже голос понижаю. — ...влюбился?

Но мой вопрос вызывает к нему мягкий смех.

— А я похож на того, кто влюбляется в первую встречную? Мне просто интересно. Кто же знал, что у тебя такая остренькая подруга.

Я чувствую, как внутри всё закипает.

— Интерес у него! — зло фыркаю на него. — Короче, мелкий, я тебе предупредила. Еще раз ты подойдешь к Ане, и я опозорю тебя перед всем твоим университетом, баскетбольной командой и друзьями. Засунь интерес в своей накаченный зад и найди себе кого-то другого.

— Шантаж, как мило. — его веселит происходящее. — Я же уже сказал, вперед, делай. Мне будет интересно посмотреть, что у тебя получится. Потому что на твою подругу у меня большие планы, и я всегда получаю то, что хочу, тебе ли не знать.

Подмигивает мне, а мне хочется ему двинуть.

— И да... — он кивает на провод от компьютера в моей руке. — Включи обратно.

— Сам включишь. — бросаю провод на пол. — Воевать со мной решил, хорошо. Посмотрим кто кого. — после этих слов вылетаю из его комнаты, громко хлопнув дверью.

Упрямый, как осел.

Но... этот взгляд. Он разнится с его словами, и я почему-то уверена, что Глеб ничего плохого Ане не сделает. Я ведь знаю его, примерно понимаю, чего от него можно ожидать. И к Аньке у него действительно нездоровый интерес, но... в его поведении есть что-то большее, что-то новое, не просто похоть к очередной «юбке». Глеб... сердцеед, в родном городе на него девчонки с пятнадцати гроздями висли, ведь выглядит старше, лицом вышел, хоть и не признаюсь на людях в этом, еще и умен. И я знаю, что он разбил не одно сердце, сколько раз под двери записки подсовывали с признанием, а асфальт под нашими окнами всегда его имя украшало, и сколько раз мне писали его поклонницы в попытках как-то достучаться до него. Но сейчас все иначе. Я вижу, я чувствую.

Глава 11: Стирка для Урода №2

Мы с Алисой половину ночи потратили на мозговой штурм, выбирали лучшие варианты, чтобы выманить ублюдка и заставить показать свое лицо. Решили действовать дерзко, раз он живет с нами в одном общежитии, то нужно пустить слух. И лучшим вариантов будет пустить слух о моих новых отношениях, оставалось выбрать жертву.

Ослабшими руками потираю глаза, упираясь плечом в дверной косяк. Жирный минус общежития – общая постирочная комната в подвале. И пока машинка отжимала белье, я караулила возле нее, чтобы вещи не сперли.

— Что за луч света в этой непроглядной тьме.

Не успеваю среагировать, как вслед за голосом получаю шлепок по ягодицам.

— Тебе чего, ущербный? — я с призрением смотрю на Макса.

Раз в его руках пакет с одеждой, то тоже пришел стирать, и свободные машинки еще есть.

— А я говорил, что общение с этими быдлчками плохо на тебя влияет. Завязывала бы таскаться с ними. — прямо намекая на подруг проходит к машинке.

— Повтори это при девчонках, если не боишься еще один перелом схлопотать. — остаюсь стоять на месте, рассматривая его.

На носу Макса красуется повязка, он может забыть о баскетболе минимум на неделю, если не хочет искривления, и зная его понты, для него такое состояние – удар ниже пояса. Дать «пять» Глебу готова за такое украшение на лице.

Максим усмехнулся, не удостоив меня даже взглядом, и принялся методично запихивать свои вещи в барабан.

— Ты стала такой колючкой, милая. — он захлопывает дверцу машинки и поворачивается ко мне, скрестив руки на груди. — Или это твой способ привлечь внимание?

— У-у... — я засмеялась. — А хорошо он тебя приложил, что, Баранов, мозги перемешались? Я девочка умная, ошибки два раза не совершаю, а ты ошибка.

Его лицо мгновенно темнеет, а улыбка превращается в хищный оскал. Он делает шаг ко мне, и я выставляю руку с сжатым кулаком.

— Да, я идиот, даже не отрицаю. — делает шаг назад и садится на машинку, упираясь в нее руками. — Но и ты виновата. В отношениях всегда виноваты оба. Мне стало с тобой скучно, ведь ты стала пресной. Давай вместе поработаем над этим, и все вернемся на свои места.

— О, Баранов, ты все еще живешь в мире своих фантазий, где «скучно», это повод для драмы, а не для смены хобби! — я картинно закатываю глаза и скрещиваю руки на груди. — Если тебе стало скучно, купи себе пазл на тысячу деталей, а не пытайся собрать обратно то, что давно рассыпалось.

Я шагаю ближе, понизив голос до театрального шепота:

— Знаешь, Макс, если бы ты был йогуртом, у тебя бы уже истек срок годности. А я, в отличие от тебя, предпочитаю свежие продукты. Так что спасибо за предложение «поработать над этим», но я лучше поработаю над тем, чтобы забыть тебя.

Он дергается, явно не ожидая такого поворота, а я с улыбкой добавляю.

— И кстати, если ты пришел сюда стирать свои комплексы, советую выбрать режим «интенсивный отжим». Говорят, помогает.

Моя машинка к счастью закончила стирать, и дверца открылась. Еще несколько минут в его компании я не выдержу. У меня стойкое отвращение к этому человеку.

Я резко распахиваю дверцу машинки, и в нос ударяет запах дешевого порошка и моих несбывшихся надежд. Начинаю вытаскивать мокрые вещи, стараясь не смотреть на Баранова, но его тень падает прямо на мою корзину.

— Аня, подожди... — его голос становится вкрадчивым, почти бархатным. — Я же вижу, что ты до сих пор... равнодушна. Иначе зачем так остро реагировать?

Я замираю с мокрой футболкой в руках, медленно поворачиваю голову и смотрю на него с жалостью, как на щенка, который пытается укунить за лодыжку.

— Остро реагирую? — я фыркаю, бросая футболку в корзину. — Баранов, ты путаешь «остро» с «раздражением» от твоего дешёвого одеколona. Знаешь, такой запах обычно бывает у тех, кто пытается замаскировать внутреннюю пустоту. И судя по концентрации, у тебя там целый вакуум.

Слышу, как кто-то спускается, и будет лучше, если нашу перепалку не застанет, потому что каждый таракан в общежитии знает, что мы встретились и хреново расстались.

Выпрямляюсь, закидывая корзину на бедро, и уверенно иду прочь, но его голос, словно плеть, бьет мне в спину.

— Ну конечно, Аня, иди. Беги к своим подружкам-быдлячкам, они тебя поймут. — он смеется, и этот звук царапает стены подвала. — Я — всегда в центре внимания. А ты... просто тень. Скоро поймешь, что без меня ничего не стоишь!

Я останавливаюсь. Медленно разворачиваюсь, чувствуя, как внутри закипает не злость, а холодное, веселое бешенство.

— Знаешь, Баранов, — я говорю почти ласково. — я всегда говорю правду. И правда в том, что ты — ходячий комплекс неполноценности в дорогой упаковке. И твой «центр внимания» — это просто кучка людей, которым лень послать тебя подальше.

— Ой, я не вовремя? — в помещение зашла первокурсница, чье имя мне не известно.

— Да нет, красotka, очень даже вовремя. — Макс спрыгивает с машинки. — Знаешь, кто я?

— Конечно... — стеснительно лепечет девушка. — Ты капитан баскетбольной команды, Максим Баранов.

— Верно! — Макс уверенно сокращает между ними расстояние. — А ты теперь моя девушка, малышка!

Он жадно впиивается в ее губы, нагло прижимая к себе огромными лапищами, и девушка роняет на пол таз с одеждой.

Тошнотворное зрелище.

Но я застыла, глядя на эту сцену.

Вот же... артист погорелого театра. Но злость тут же сменилась ледяным весельем. Он решил поиграть на публику? Отлично. Публика в моем лице оценила.

Я ставлю корзину на ближайшую машинку, и громко, с расстановкой, хлопаю в ладоши. Звук получился резким и насмешливым, как и планировалось.

— Bravo, Баранов! — мой голос прозвучал резко. — «Титаник» отдыхает! Такой накал страстей, такая самоотдача! Оскар в номинации «Лучшая попытка вызвать ревность у бывшей с помощью первокурсницы» твой.

Девчонка испуганно отпрыгивает от Макса, покраснев до корней волос, и начинает суетливо собирать рассыпавшееся белье с пола. Макс резко оборачивается, его лицо искажается от злости.

— Ты все еще здесь? — рычит он.

— А куда же я денусь? — я картинно оглядываюсь. — Это же самое интересное шоу в нашем общежитии. Правда, малышка? — я подмигиваю окончательно растерявшейся девушке. — Не переживай, это у него профессиональное. Он со всеми так знакомится. Сначала целует, а потом выясняется, что он даже имени твоего не помнит.

Максим затеял противостояние, из которого ему не выйти победителем.

Беру вновь свою корзину и теперь точно готова уйти, но мне есть что еще сказать:

— И кстати, Максик... твоя новая девушка. Она симпатичная. Но ты не боишься, что она тоже быстро станет «пресной»? У тебя же талант делать из конфетки... ну, ты понял.

Он хотел вызвать у меня ревность, наивный идиот. В моей голове сейчас двое, и ему места просто нет.

Страдать не стану, хоть и больно, ведь вместе были год. Но у меня есть отличные факторы отвлечения, так что Макс сейчас даже не на последнем месте.

Пусть переваривает сказанное. Недалекий.

Глава 12: Сложности с выбором

— Фу-у... — синхронно кривятся девчонки, после моего рассказа о «большой утренней стирке».

— Я не понимаю, Баранов реально такой баран, раз думает, что он местный мачо и на него любая поведется? — спрашивает Оля, размешивая деревянной палочкой кофе из кофейного автомата.

Мы с девчонками заняли одну из скамеек в большом холле, ожидая начала лекции в аудитории неподалеку. И я поделилась с ними своим насыщенным утром. Реакция себя ждать не заставила.

— Вообще у него приятная внешность. — машинально встаю на защиту, и взгляды подруг моментально прилипают ко мне. — Что?

— Я тебя тресну, если этого кобелину будешь защищать. — с улыбкой и нежнейшим голосом говорит Алиса.

— А я добавлю! — голос Оли грубый и угрожающий. — Напомню, это он тебя кинул, еще и день выбрал максимально подходящий, а теперь из себя обиженку строит. Фу! Я ему завтра платье притащу и свою косметичку, пусть пользуется.

— Да черт с ним, с этим Максом. — Карина закрывает учебник, который пыталась почитывать. — Что с больным делать решила? Нужно же уже действовать, сколько он будет из тени твою кровушку попивать.

Вместе с Алисой рассказываем наш план и подруги одобрительно кивают. Других вариантов никто не придумал.

— Осталось определиться с парнем... — Оля задумчиво крутит головой в поисках подходящей кандидатуры.

— А что думать? — Карина достает расческу. — Давай твоего брата и попросим. Он вроде не против помо...

— Нет! — выкрикиваю вместе с Олей, да так громко, что на нас стоящие рядом студенты оборачиваются.

Переглядываемся с подругой, и мне кажется, что вижу в ее взгляде злость. Так значит... мое общение с Глебом все же ее злит...

— Плохая идея его трогать. — добавляю тише.

— Самая херовая идея на свете! — эмоционально продолжает Оля.

— Ты чего так завелась? — с опаской спрашивает Карина.

— Потому что мой брат — сущий дьявол. Ты даже не представляешь, что он попросит от Аньки взамен за такую помощь. И потом, просто представь, это ему придется чаще бывать здесь, а значит у него будет возможность доставать нас. И он ее не упустит, я тебе гарантирую, через неделю будешь молить его не показываться.

— Ладно-ладно... — Карина поднимает ладони, положив расческу на колени. — Я поняла. Не заводись. А кто тогда?

— Давайте просто найдем самого задротного задрота и попросим его о помощи. — предлагает Алиса. — Только нужно будет ему объяснить, что это шутка, а то потом на психолога для него придется скидываться... Будет еще всех женщин ненавидеть, думать, что с чувствами играют.

— Не. — Оля откидывает палочку и делает глоток кофе. — Судя по поведению этого урода, он не далек от ущербоного. Смешно будет с просьбой на него же и нарваться. Может этого. — подруга не оборачиваясь показывает большим пальцем назад.

Мы с девчонками устремляем взгляд в указанную сторону и вновь синхронно кривимся.

Наш университет может и не самый лучший в городе, но тех, кто считает себя «золотой молодежью» хватает. И Оля показывает на того, кто считает себя не просто золотым ребенком, он считает себя лидером, ведь его папочка главный меценат.

Еще и фамилию носит подходящую – Золотов, он же «Золотой». Везет, что учится на последнем курсе и со следующего года мы с ним попрощаемся. Этот парень из тех, кто делает что хочет и считает себя всегда правым. И до встречи с Глебом, именно Бориса Золотова я считала главным наглецом и гавнюком.

Теперь вижу разницу, между тем, кто реально делает, что хочет, и тем, кто просто выпендривается папиными связями.

— Этот никогда не согласится, ты же знаешь. — усмехаюсь, хотя его кандидатура мне нравится. — Он нас не переваривает.

— Мягко сказано. — хихикает Карина, виновница его ненависти к нам.

В конце прошлого учебного года Карина вызвалась помочь покрасить стены на втором этаже. А мы вызвались помочь ей, чтобы уложиться в один день и поехать на озеро, как и планировали. И в тот день в здании не должно было быть посторонних, но Золотой явился уладить какие-то вопросы с деканатом. И проходя мимо нас перевернул банку с краской на пол, споткнувшись об стул. А когда вместо извинений вспылел, то слово за слово и вот Карина уже у открытого окна с еще одной банкой, все произошло в секунды, а банка встретилась с крышей его машины, припаркованной прямо под окнами.

Криков было... Ущерб, естественно, мы компенсировали. Точнее Оля ему все отдала, а мы уже Оле. Но с тех пор он смотрит на нас, как на своих врагов №1. Сказал и близко к нему не подходить.

— Тогда у нас проблема. — Оля садится рядом с Кариной. — Вообще кого-то левого просить риск. Мы же понятия не имеем, кто этот урод. О, может Олега попросить?

Олег, он же Олег Викторов – аспирант на кафедре экономики. Оля познакомилась с ним еще на первом курсе, столкнулась случайно в столовой и чуть не облила его супом. После этого они пересекались еще несколько раз, но их общение сложно назвать хоть как-то близким.

— А ты почему вообще о нем заговорила? — интересуется Алиса, озвучивая вопрос из моих мыслей.

— Ну... — Оля как-то хитро улыбается. — Короче, он вчера заходил к нам в издательство, оказывается он давно уже пишет различные статьи и довольно круг в определенных кругах. И потом, солидный слух, что Анька встречается с аспирантом.

— Ты с аспирантом встречаешься? — слышу позади женский голос.

Мгновенно оборачиваюсь и вижу девчонку из группы поддержки, Ира, кажется.

— Не твое дело! — фыркает Оля.

— Тебе чего? — спрашиваю и опускаю взгляд на ее руки, в которых держит пакет с формой поддержки.

— Узнать хотела, точно ли ты с Максиком разошлась. Но вижу, что точно. И слухи видимо правдивы... — растягивает губы в улыбке. — Под любого ложишься, да?

Слышу смешок от Алисы и Оли.

— Да. И что? — отвечаю спокойно, без эмоций.

Девушка явно растерялась от такого ответа, ведь хлопает ресницами, не находя, что сказать.

— Отвратительно. — демонстративно дергает волосами и отворачивается, чтобы уйти.

— Это кстати воздушно-капельным передается. — усмехаюсь ей в спину. — Ты уже в зоне риска.

Мои слова ускорили ее шаг, а девчонки засмеялись.

— Идиотка. — констатирует Алиса. констатирует. — Блин, сложно. Вот и кого найти?

Лезу в карман, почувствовав вибрацию телефона.

«Мне не нравятся твои подружки, мышка.

Как думаешь, может их потравить, как крыс?

**фото»*

Мгновенно разворачиваюсь и ищу взглядом место, откуда могло быть сделано фото, на котором запечатлены мы в том положении, в котором были полминуты назад.

— Перчик, ты чего? — спрашивает Карина, а я просто передаю им телефон.

— Потравить? — Оля подсакивает. — Да я ему лично башку откручу. Оттуда сняли! — она тычет пальцем в направлении компании Золотова, усевшихся на единственном диване в холле. — Пойдемте-ка поговорим с этим куском золотого говна.

Олю не остановить. Даже пытаться не стоит.

Вряд ли это Борис, но возможно он или кто-то из его друзей видел того, кто терся рядом с ними и мог сделать фото.

Мы с девчонками уверенно направляемся к дивану, где развалился Золотов со своей свитой. Он замечает нас издали и его лицо тут же искажается в самодовольной ухмылке. Он демонстративно откидывается на спинку, скрещивая руки на груди, словно ждет шоу.

— Вы посмотрите кого принесло, козочки истерики и драмы, в полном составе. — протягивает он, когда мы подходим вплотную.

Его друзья начинают посмеиваться.

— Ты еще истерики не видел. — проговаривает Алиса и надувает пузырь из жвачки.

— И драмы. — Карина с ухмылкой складывает руки под грудью, сильнее подчеркивая ее.

Оля же делает шаг вперед, упирается руками в колени и наклоняется к его лицу.

— Слушай сюда, Золотой. — ее голос полон угрозы и решимости надрать ему зад, если что-то пойдет не так. — Нам от тебя нужна простенькая информация, как только мы ее получим, сразу оставим твой величественный зад в покое. Итак, скажи мне, кто только что терся рядом с твоей компанией?

В лоб и по делу. В этом вся Оля.

Золотов лениво поднимает бровь, окидывая нас взглядом.

— Вы ненормальные что ли? Отвалите. — с ленивой усмешкой произносит Золотов, не меняя позы.

Его свита затихает, с интересом наблюдая за развитием событий.

Мы точно выбрали неверную тактику.

— Борис, — я вступаю в разговор и беру на себя роль доброго полицейского. — понимаешь ли, мне тут один неприятный тип фак показал, но я лица его не рассмотрела, вот здесь стоял. — я ткнула пальцем в предполагаемый угол. — Может ты, или кто-то из твоих ребят его рассмотрел. — хлопаю ресницами, пробегаюсь взглядом по его компании.

И вижу, что моя просьба не находит отклика, только насмешку в их взглядах.

Переглядываюсь с подружками, и Оля вздыхает.

— Ладно, похоже мы зря побеспокоили твое коронованное высочество. — Оля разгибается. — Время не подскажешь?

— Время? Для вас, девочки, всегда «слишком поздно». — усмехается Боря, но поднимает свой телефон, лежавший до этого на коленях.

И только подносит его к лицу и открывает рот, как Оля отточенным движением выхватывает телефон и словно дикая лань отскакивает назад за Карину, а мы с Алисой, на нейронном уровне понимая ее план, как щит встаем плечом к плечу.

Золотов подсакивает с дивана, его лицо мгновенно теряет всю ленивую самоуверенность и становится пунцовым от ярости.

— Ты что творишь, больная?! — рычит Борис, делая шаг вперед, но тут же останавливается, ведь мы с Алисой преграда.

— Тихо-тихо, ваше величество. — мурлычет Оля, ловко вертя в руках его дорогой смартфон.

— Отдай телефон. — цедит он сквозь зубы, но в его голосе больше нет былой спеси.

Борис превосходит нас с Алисой в силе и размерах, а мне не на руку заламывать его руки и как-то валить на землю, поэтому, когда расталкивает нас — поддаемся. Но на его пути встает новая преграда в виде Карины. И только он собирается оттолкнуть подругу, как она с объятиями бросается ему на шею и целует.

Золотов замирает, как вкопанный. Его руки, готовые оттолкнуть Карину, безвольно висят в воздухе. Он явно не ожидал такого поворота. Вся его свита, до этого с интересом наблюдавшая за перепалкой, теперь смотрит на происходящее с открытыми ртами. Даже Оля на секунду теряется, забыв про телефон.

Карина, воспользовавшись его замешательством, отстраняется с лукавой улыбкой и проводит пальцем по его груди, поправляя воротник рубашки.

— Боренька, ну что ты такой напряженный? — ее голос чистый мед. — Мы же просто хотели немного внимания. А ты сразу «отвалите».

Золотов смотрит на нее сверху вниз, его лицо все еще пунцовое, но уже не от злости, а от смеси шока и растерянности. Он явно пытается понять, что это за новый уровень женской хитрости.

— Ты... ты... — он пытается подобрать слова, но выходит только невнятное шипение.

— Твой телефон! — встревает Оля и отдает смартфон. — Я просто хотела повеселиться, ничего личного, Золотой. Идем, девчонки!

Воспользовавшись его растерянностью, мы быстро сбегает в направлении лестницы, и, чтобы наверняка, поднимаемся на этаж повыше.

— Вот это ты даешь! — Оля кладет руку на плечо Карине, а в ее голосе слышится неподдельное восхищение.

— Это типо от ненависти до любви один шаг? — подкалывает Алиса.

— Даже не думайте о таком, просто действовать нужно было быстро, и другого способа, как шоковая терапия, я не придумала. Сработало ведь. — думаю Карина и сама не ожидала от себя именно такого решения.

— Ты красотка, конечно! — я с восхищением слегка похлопываю в ладони. — А в телефоне что?

— Пусто. — Оля разводит руками. — Если не считать пары баб, которые его пытаются кадрить. Но нужно было убедиться, что это не он. Только мы снова в тупике.

— А может и нет... — я подняла голову. — Камеры могут помочь. — указываю на круглую камеру в углу. — Карина, можешь с охраной договориться, чтобы посмотреть дали?

Она на короткой ноге с администрацией университета, ей договориться будет проще.

— Тц... — Карина щелкает языком. — Можно попробовать, но не сегодня. На охране новенькие, я их не знаю, а вот завтра будет дядя Саша, и он сможет помочь. Только... нужно подгон купить, желательно покрепче.

Значит еще сутки неизвестности. Хотя я не сильно полагаюсь на камеру, но повезет, если будет хоть что-то.

— А ты не знаешь, — Оля задумчиво наклонила голову вбок. — они к сети подключены, типо передают данные в облако какое?

— Спроси, что попроще. Блин, — Карина полезла в сумочку. — весь блеск об него стерла. В кармане снова вибрирует телефон. Я достаю его, и внутри все холодеет.

«Мышка, ты такая забавная, когда злишься. Мне нравится твой огонь».

*фото

видео

видео

видео»

Я не хочу открывать вложения. Я уже знаю, что там. Но палец сам тянется к экрану.

На первом фото – мы на лестнице. На втором – крупным планом мое лицо в момент разговора с Золотовым. На видео... звук отсутствует, но картинка говорит сама за себя: вот мы подходим к дивану, вот Оля наклоняется к Борису... а вот Карина целует его.

Он видел все. Он был где-то рядом.

Еще одна вибрация. Но теперь сообщение от Олиного младшенького.

«Умница, Перчик, что не кинула его номер в чс.

Теперь я хотя бы вижу, как он перемешается.

И, кстати, у тебя красивые глаза, пожалуй эту фотку, я сохраню себе.»

Я понимаю, что он о фото, где мое лицо крупным планом, но это значит, что мой телефон все еще в его власти.

— Сукин ты сын... — шепчу так тихо, что девчонки не обращают внимание, и к лучшему, не хочется накалять и без того душную обстановку.

Глава 13. Вирус в системе

Глеб

— Короче, — Вован закидывает мяч в корзину и поворачивается к нам. — дружеского матча с «Волками» не будет, их капитанишка сломанный нос не простил. — фокусирует взгляд на мне.

Но я расслабленно сижу на скамье, перебирая пальцами по баскетбольному мячу, пристроенному на колене. Не жалею о своем поступке, пусть этот хрен спасибо скажет, что только носом отделался и парни вовремя меня оттащили.

Еще и заявой угрожал, в полицию идти собирался, но я ему детально и доходчиво объяснил, что лучше бы ему засунуть язык в зад и лишний раз не отсвечивать. Я парень сильный, но главный мой козырь — мозг. Без труда вытащу грязное бельишко этого сладкого мальчишки. И такие как Макс подобного бояться больше сломанных костей.

— И срать! — усмехается Игорь. — Все правильно Глебыч сделала, не хер было рот на его девушку открывать.

Остальная команда хором поддерживает, но и во взгляде капитана не вижу осуждения. Я представил им Аню, как свою девушку, потенциальную. Сказал, что сейчас во всю добиваюсь ее сердца. И парни поняли, попутно оценив красоту этой пылкой милашки.

Казалось бы. Секс, есть секс. Быстрый, без прелюдий, в темном обшарпанном туалете неприглядной забегаловки. Я привык получать то, что хочу, быстро и без лишних сантиментов. Протрезветь и выкинуть из мыслей.

Но не могу. В тот вечер я впервые чертовски напился, празднуя днюху Игоря, утром с трудом глаза продрал и помнил все отрывками, но ее огромные серо-синие глаза намертво впечатались в подкорку.

Дерзость зацепила, хоть и понимал, что она тоже была пьяна, и наверняка успела сотню раз пожалеть о своей храбрости. От этого и искать не стал. Но когда сестренка попросила фотик закинуть, когда вновь увидел эти прекрасные глаза... В груди защемило.

Так вышло, что сестренка не особо любит знакомиться меня со своими подругами, мы в целом предпочитаем держаться в разных компаниях, хотя я сестру голову любому оторву. Если ее кто-то и может доставать, и обижать, то это только — я.

— Их проблемы. — подкидываю мяч, и капитан ловит. — Не хотят дружеский, значит порвем на зимнем. Считаю, что они тупо трусили, нашли причину и слились.

Все снова соглашаются. А я лежу в карман, ощутив вибрацию. Пришло сообщение, но не мне — Перчику.

Повезло же ей с фамилией, отражает всю суть натуры.

Я сказал, что больше не контролирую ее телефон, но разве мог упустить такую возможность, тем более к ней проявляет нездоровый интерес ублюдок, которому я снесу челюсть при встрече.

— Мне идти нужно. — резко поднимаюсь и хватаю с пола рюкзак.

— Глебыч, — окликает Игорь. — проблемы?

— Трудности. Но пока справляюсь. Увидимся. — подмигиваю им и выхожу из спортивного зала.

Сейчас перерыв и коридоры универа заполнены студентами, а мне нужно тихое место и такое найду только на крыше. Я иду к лестнице, ведущей на крышу, и чувствую на себе десятки взглядов. Девчонки перешептываются, парни кивают с уважением или завистью. Привычно. Скучно.

Перчик во всем попала в точку — женским вниманием я не обделен, хоть и не ищу его.

Я всегда в центре внимания, умею показать свои сильные стороны и не боюсь лидерства. Я знаю, как выгляжу. Знаю, что мой взгляд заставляет девочек краснеть, а ухмылка терять дар речи. Но мне плевать на их томные вздохи и попытки привлечь внимание. Все это – дешёвый софт с кучей багов.

Мне нужна одна конкретная программа. С багами, вирусами и самым сложным кодом, который я когда-либо пытался взломать.

Аня.

Быстро поднимаюсь на крышу и забиваюсь в укромный угол, скрытый вентиляционной шахтой. Достāju из рюкзака ноутбук и выхожу в сеть. Сестренка называет меня помешанным на железяках, и она права. Сталкер прислал Ане фотографии, а значит он точно из ее универа. Моя задача – найти. А уже после добраться и сломать ноги.

Я не из тех, кто бросает слова на ветер. Если кто-то посмел нарушить ее границы, при-слать ей свои поганые фото... Он подписал себе приговор.

Меня отшили. Не единожды. Но каждое ее «нет» я воспринял как призыв к действию.

У их университета хреновая защита. Заметил еще в первое посещение. Все камеры подключены к облачному хранилищу, и записи можно просмотреть в течение трех дней, далее они стираются, чтобы появилось место. Доступ к облаку есть у каждого охранника, простенький пароль из пяти символов.

Несколько несложных манипуляций и я в облаке.

Я останавливаю запись. Отматываю назад. Вот оно.

В кадре появляется фигура. Высокий, худощавый парень в толстовке с капюшоном, надвинутым на глаза. Он стоит у стенда с расписанием, но его телефон направлен в сторону девочек. И угол съемки совпадает.

Смотрю дальше и вижу, как он уверенно проходит мимо них, пока малышки устраивают разборки с каким-то пацаном, рассевшимся на диване.

Я увеличиваю изображение лица. Качество паршивое, но все равно делаю скрин.

Заливая фотку в программу по распознаванию лиц. Мимо. Слишком дешевые камеры и слишком плохое изображение.

Но мне удастся выследить его маршрут. Он бродил по коридорам, пока не остановился у аудитории 306. Лежу на сайт универа. В это время в аудитории лекция у третьего курса экономического.

— Попался, мышонок. — усмехаюсь и захлопываю ноут.

Внутри закипает холодная ярость, смешанная с мрачным удовлетворением от хорошо проделанной работы.

Но нужно взять себя в руки. Сломать ноги я ему всегда успею, для начала нужно узнать имя и мотив.

Глава 14: "Клеймо"

От скорости, с которой лектор диктует административное право, уже горят пальцы. Преподаватель безжалостен: зачета не выдать без идеального конспекта. Я пишу на автомате, строчки ложатся на бумагу, но мысли не здесь.

— Устала... — тихо стонет Оля и кладет ручку на парту.

Мы сели вместе, а Карина с Алисой перед нами, и судя по дерганым плечам старосты, она тоже на грани того, чтобы закончить конспект на середине лекции.

Я продолжаю писать, почти не слушая подругу, погруженная в свои мысли, но ее шепот заставляет меня поднять голову.

— Не поняла... А он что тут забыл...

Следую за направлением ее взгляда, и подруга во всю пялится в окно. У главного входа в университет, прямо напротив окон нашей аудитории, остановился красный «Мустанг». И машина выглядит настолько яркой и вызывающей, что на нее оглядываются даже преподаватели, спешащие на кафедру.

— Мало ли, кто это. — пожимаю плечами. — Мы ведь в столице, сколько здесь таких... — запинаюсь, ведь в это время из «Мустанга» показывается водитель, чью статную фигуру ни с кем не припутать. — ... машин.

Глеб привлекает внимания не меньше, чем его красный зверь. И даже здесь, находясь в аудитории, я чувствую исходящую от него волну уверенности.

— Ага, покажи мне еще одного идиота, который купит такую непрактичную тачку. Эй... — Оля слегка стучит по плечу Карины. — Поздравляю, ты сглазила!

— В смысле? — Карина раздраженно поворачивается, и Алиса вместе с ней.

Оля без слов тычет в окно, но Глеб уже вошел в здание.

— Девушки, — сердито произнес преподаватель. — если мой предмет вам не интересен, не задерживаю!

— Извините! — пищим синхронно и замолкаем, взяв ручки.

И что Глеб забыл в нашем университете? Он ведь не ко мне приехал? Готова начать молиться, чтобы не ко мне!

Олю тоже интересует этот вопрос, и чтобы не злить преподавателя, она перешла в наш общий чат.

Оля: «Перчик, он тебе писал? Какого фига приперся, знаешь?»

Я: «Вообще без понятия.»

Карина: «Наверное, соскучился по Аньке :).»

Я: «А может к тебе приехал, ты ведь его так видеть хотела!»

Алиса: «А может это знак вселенной?»

Вы вот против его кандидатуры, а он сам приехал.»

Переглядываемся с Олей и обе морщимся от сообщения Алисы. Но вопрос остается открытым: «Что ему нужно?».

Оля пыхтит как ежик и быстро набирает сообщение за сообщением, но раз в наш чат ничего не приходит, то переписывается с братом. И только я собираюсь вернуться к конспекту, как она протягивает мне телефон.

Оля: «Чего приперся, вонючка?»

Мелкий: «Соскучился по тебе, истеричка.»

Оля: «Я серьезно, мелочь! Что нужно?»

Мелкий: «Дела, сестренка, очень важные дела.»

Оля пунцовая от злости.

До конца занятия я слушала ее пыхтение, потому что добиться нормального ответа от брата она так и не смогла. Выходя из аудитории, мы рассчитывали увидеть его, но Глеба нигде не было.

Пока Оля набирала брату, Алиса предположила, что может он приехал по вопросам баскетбольной команды, но только капитан наших все еще сидел в аудитории.

— И где ты? — грозно спрашивает Оля, чуть ли не притопывая ногой. — Где? Зачем? Ладно, сейчас идем. — она отключается и устремляет взгляд на нас. — Он на третьем этаже у аудитории 306. Говорит, нас ждет.

Вопросом еще больше, но раз ждет – идем. Все равно следующая лекция в 308 аудитории.

Поднимаемся на третий этаж и видим Глеба, подпирающего плечом стену, прямо у двери аудитории. Он на хищника похож, выжидающего добычу. Только... какую?

Подходим ближе и двери аудитории открываются, в коридор быстро вытекает группа старшекурсников, которую похоже задержал преподаватель.

— Надеюсь у тебя есть объяснение, ты чего здесь стоишь? — с наездом обращается к брату Оля.

Но взгляд Глеба на мне, и его лукавая улыбка, кажется, для меня.

— Жду. — спокойно отвечает он.

А в следующее мгновение Глеб делает шаг вперед, кладет руку на макушку какого-то парня и резким движением снимает с его головы капюшон толстовки.

Парень вздрагивает, оборачивается, и на его лице смесь испуга и недоумения. Многие студенты глазят на нас.

Глеб, с его привычной ухмылкой, смотрит прямо в глаза парню, словно пытаясь прочесть его мысли.

— Извини, друг, я думал, это мой знакомый. — произносит Глеб, и в его голосе слышится легкая насмешка. Он отпускает капюшон и делает шаг назад, как будто ничего не произошло. — Не хотел тебя напугать.

Парень, оправившись от шока, кивает, но в его глазах читается настороженность. Он быстро уходит, оглядываясь на нас через плечо. Я не могу отвести взгляд от Глеба, который, как ни в чем не бывало, поворачивается ко мне.

— Что это было? — спрашиваю я, стараясь скрыть волнение.

Глеб наклоняется ближе, его голос становится тише, почти шепотом:

— Просто проверял одну теорию. Ты ведь не против?

Я чувствую, как его близость вызывает во мне бурю эмоций.

— Эй! — Оля, что есть силы, бьет брата по плечу. — Ты свои игры даже не начинай, уши прямо здесь надеру! Выкладывай, что это было?

Сначала сообщение от Глеба. После его внезапное появление. Еще и это странное поведение по отношению к старшекурснику, чье лицо мне знакомо, но не могу вспомнить имя, и при каких обстоятельствах мы пересекались.

Глеб даже не морщится от удара сестры, только лениво потирает плечо и усмехается, не сводя с меня взгляда. Его глаза – темные, цепкие, словно он уже выиграл партию, правила которой знает только он.

— Я не понял, ты какого хера приперся сюда? — позади меня доносится уверенный голос. — Я же ясно сказал, чтобы никто из вашей команды больше не приезжал!

Макс стоит с наглой ухмылкой, которая раньше казалась мне неотразимой. Он скрещивает руки на груди и смотрит на Глеба с вызовом.

— Проваливай! — требовательно басит мой бывший.

В воздухе повисает напряжение. Оля и Карина переглядываются, Алиса отступает на полшага назад. Я чувствую, как сердце начинает биться чаще. Макс – всегда считал себя лидером, но Глеб... Глеб – это опасная стихия.

Глеб медленно отталкивается от стены. Он выше Макса, и его движения плавные, хищные. Он делает шаг навстречу «капитану», и в его улыбке нет ни капли страха, только холодное превосходство.

— Слушай сюда. — произносит Глеб тихо, но так, что его слышат все вокруг. — Я прихожу и ухожу, когда захочу. И уж точно не тебе решать, где мне быть.

Макс сжимает кулаки, но Глеб уже потерял к нему интерес. Он поворачивается ко мне, и в его взгляде читается что-то дикое, необузданное. Он сокращает расстояние между нами одним шагом, и прежде чем я успеваю что-то сказать или сделать, его рука ложится мне на талию.

Мир вокруг замирает. Я чувствую его дыхание на своих губах.

— А ты... — шепчет он, и его голос вибрирует от сдерживаемой страсти. — Ты моя территория.

Он целует меня.

Это не нежный поцелуй. Это заявление. Жесткий, властный, требовательный. Его губы сминают мои, и я теряю опору под ногами, цепляясь за его плечи. В этом поцелуе — все: его одержимость, его ревность, его безумие.

Он словно клеймит меня на глазах у всех.

Когда он наконец отстраняется, я едва могу дышать. В коридоре стоит оглушительная тишина. Макс смотрит на нас с яростью и бессилием. Карина прикрывает рот рукой. А Глеб... он смотрит только на меня.

— Теперь ты знаешь, зачем я здесь. — говорит он хрипло.

А мои глаза мечутся по его лицу. Ведь этот парень не просто пожар, он — стихийное бедствие, и я стою в самом его эпицентре, не в силах пошевелиться. Его ладонь все еще обжигает мою талию, а взгляд держит крепче любых цепей. Я слышу, как где-то далеко, словно сквозь вату, Оля что-то возмущенно шепчет, а Карина ахает, но их голоса тонут в бешеном стуке моего сердца.

Он ведь сейчас сделал то, о чем мы с девчонками болтали все утро... Он публично заявил на меня права. Он изящно и просто заявил всем и каждому: «ОНА МОЯ».

И если бы не возможность поймать ублюдка, преследующего меня, то я врезала Глебу так сильно, как только могу. Но... но сейчас мы просто следуем плану. Плану... в который его не посвящали.

Глава 15. Бывший решил проявить себя

Глеб

Я видел, как она вздрогнула, когда я прижал ее к себе. В ее прекрасных глазах смесь злости, растерянности и... того самого безумия, которое я чувствую сам. Ее губы под моими были мягкими, но она не ответила сразу. Ей потребовалось несколько секунд борьбы с собственным характером, чтобы сдаться мне.

За моей спиной раздается глухой рык. Макс. Но я даже не подумал обернуться, чувствуя, как он напрягся, словно зверь перед прыжком.

— Ты... ты... — его голос срывается на хрип, а ладонь ложится мне на плечо, я попытке яростно развернуть. — Ты, сука, совсем берега попутал?!

Я не стал дожидаться, пока он закончит свою жалкую тираду. Резко, без замаха, я вернулся и перехватил его руку, заломив за спину так, что Макс зашипел от боли. Его лицо оказалось в нескольких сантиметрах от моего.

— Еще раз прикоснешься ко мне, — угрожаю сквозь зубы, глядя ему прямо в глаза. — и ты не сможешь держать даже ложку. Уяснил?

Он дергается, но я лишь усиливаю хватку. В его взгляде читается чистая, ничем не прикрытая ненависть. Но вместе с ней страх. И это приятно. Я отпускаю его так же внезапно, как и схватил. Макс отшатывается, потирая плечо, по его лицу пошли красные пятна.

Оля тут же встает между нами, уперев руки в бока. Ее взгляд мечется от меня к Макс, и в нем читается столько сестринской ярости, что на секунду мне становится почти смешно.

— А я еще и добавлю! — рывкает она. — Вы оба сейчас ведете себя как идиоты! Но ты, Макс, сам все испортил, а теперь еще и лапы распускаешь. Я тебе в горло вцеплюсь, если брата моего хоть пальцем тронешь! — она ткнула в меня пальцем.

Я не нуждаюсь в ее защите, хотя она как кошка, способная побороть змею. Но мне приятны ее слова, лишь потому, что я сильнее убеждаюсь в ее любви ко мне, какими бы натянутыми не казались наши отношения.

Макс, тяжело дыша, отряхивает рукав толстовки, словно пытаясь стереть не только прикосновение моей руки, но и сам факт моего существования. Его ухмылка, кривая и нервная, возвращается на лицо. Такие как он всегда ведут себя жалко — не умеют проигрывать красиво, всегда ищут последнее слово.

— Ты думаешь, ты такой крутой? — выплевывает он, отступая на шаг, но не сводя с меня горящего взгляда. — Думаешь, если твой папаша большая шишка, тебе все можно? Ты просто избалованный мальчишка, Глеб. Ты покупаешь все: машины, шмотки, даже людей. Но ее, — он кивает в сторону Ани. — ее ты не купишь. Она не такая.

В коридоре повисает звенящая тишина. Студенты, которые до этого с любопытством наблюдали за сценой, теперь притихли, ожидая развязки. Оля сжимает кулаки, готовая снова ринуться в бой, но я поднимаю руку, останавливая ее. Я чувствую, как внутри поднимается не злость, а холодное, расчетливое спокойствие. Это чувство мне знакомо. Это предвкушение.

Этот парень заинтересовал меня.

Он нарыл то, что сестра хотела скрыть от своих друзей, от всех в этом городе, чтобы с ней общались из-за личности, а не статуса. Моя семья действительно не так проста, а отец не рядовой предприниматель, но Макса это точно не касается.

Я медленно засовываю руки в карманы брюк и делаю шаг к Макс. Он инстинктивно отступает.

— Ты закончил? — мой голос звучит почти дружелюбно, что пугает его еще больше. — Я слушал тебя очень внимательно. И знаешь, что я услышал? Я услышал зависть.

Макс фыркает.

— Зависть? К тебе? Не смейся.

— Зависть человека, который всю жизнь был первым номером в своем болоте, а потом приехал я и показал ему океан. Ты привык быть капитаном на своей утлой лодочке, Макс. А я хожу на яхте. И дело не в деньгах моего отца. Дело в том, что я никогда не был вторым. Никогда.

Я делаю паузу, позволяя своим словам повиснуть в воздухе. Макс как рыба открывает рот, но не находит слов.

— Ты можешь ненавидеть меня. — продолжаю я, не сводя с Макса глаз. — Можешь считать меня кем угодно. Но это ничего не изменит. Я всегда буду номером один. Везде. И если ты думаешь, что можешь просто так вернуться и забрать то, что я уже считаю своим... — я перевожу взгляд на Аню, и уголок моих губ дергается в хищной улыбке. — ...то ты ошибаешься.

Аня вздрагивает, словно от пощечины. Ее щеки вспыхивают румянцем, но она не опускает взгляд. Она вскидывает подбородок, и в ее глазах пляшет тот самый огонь, который и свел меня с ума с первой встречи.

— Точно два идиота! — Аня соглашается со словами сестры. — Девчонки, идем в столовую, а эти пусть дальше меряются амбициями.

Она обходит нас, подцепив за руку Олю и убирая ее, как «преграду» между мной и бывшим. И остальные ее подружки не отстают.

Хорошая у них подобралась компания, каждую можно назвать красоткой, но для меня Аня выделяется среди всех.

Я не останавливаю их. Пусть уходят. Сейчас. Чем больше она сопротивляется, тем слаще будет победа. Я провожаю ее взглядом, отмечая, как грациозно покачиваются ее бедра, как она раздраженно откидывает волосы назад, что-то выговаривая Оле. Сестра лишь пожимает плечами, но я вижу, как она украдкой бросает взгляд в мою сторону. Она знает. Она всегда все знает.

Макс, пользуясь тем, что я отвлекся, пытается ускользнуть в толпу. Я не даю ему этого шанса. Мой голос, тихий и ледяной, разрезает шум коридора, заставляя его замереть на месте.

— Стоять.

Он медленно поворачивается. В его глазах больше нет вызова, только глухая, бессильная злоба. Он проиграл этот раунд вчистую. И он это понимает.

— Ты меня утомил, — говорю я, делая к нему два ленивых шага. — но ты прав в одном. Ее не купить.

Я вижу, как в его взгляде на секунду вспыхивает надежда. Глупый. Он думает, что я отступаю.

— Ее нужно выиграть, — заканчиваю я фразу с хищной улыбкой. — а я не проигрываю в играх, Макс.

Его лицо каменеет. Он хочет что-то сказать, но лишь сжимает кулаки и уходит, расталкивая студентов. Я не смотрю ему вслед. Я смотрю на Аню. Она уже почти скрылась за поворотом к лестнице, но вдруг останавливается. Словно почувствовав мой взгляд, она оборачивается.

Наши глаза встречаются на долю секунды. В ее взгляде ураган эмоций: гнев, обида, вызов и... тот самый интерес, который я так долго в ней разжигал. Она первая разрывает зрительный контакт и уходит.

А мне бы пора заняться делом. Я всегда рад полюбоваться этим острым Перчиком, но есть еще один ублюдок, решивший, что может влезать в ее жизнь, не спросив ее разрешения.

И именно из-за него я приехал. Теперь пробить его личность будет проще. Пробить и ударить его же методом.

Глава 16. Удар по сердцу

Ее брат... это просто — нечто!

С такой наглостью я еще не сталкивалась. С наглостью и с безразличием к каким-либо моральным нормам. Глеб из тех, кто делает только так, как сам того хочет, и плевать он хотел на мнение окружающих... на мое мнение.

Но... это даже заводит.

— А прикольно получилось. — хихикает Алиса. — Вы вот не хотели, чтобы он стал «жертвой» нашего плана, а Глеб взял и все по-своему вывернул.

Сжимаю челюсть так сильно, что зубы вот-вот заскрипят.

— Признайте! Он вовремя появился. Хотя наглости ему конечно не занимать... — поддакивает Карина. — Но так даже лучше. Сами посудите, он не напрягаясь утер нос блядосу, и теперь каждый в универе будет говорит о вашей сладкой парочке. — подруга подмигивает мне.

— Они еще и радуются. — вздыхает Оля. — Ау, подруги, вы вообще не поняли, что произошло? Да мой братец, он просто... — Оля хватая ртом воздух не находя слов.

— Слушай, — Алиса останавливается и разворачивается к нам лицом. — да, он тот еще засранец, но, подруги, без обид. Я бы ему дала, вот не раздумывая. — поднимает ладони и делает невинное лицо. — Не претендую, не подумай, Анька.

— Присоединяюсь. — Карина встает на сторону Алисы. — Вы только вспомните, что он говорил... Да из него харизма так и прет. А как он поцеловал тебя... М-м... Я даже позавидовала на секунду, вот правда.

Переглядываюсь с Олей, и на наших лицах одна эмоция, и мысли совпадают: *«Охмурил, гаденыш»*.

Но в каждом их слове доля правды.

Я не ожидала поцелуя, но он был настолько чувственным и приятным, что мне захотелось раствориться в Глебе.

— Вот этого вот, — Оля обвела нас указательным пальцем. — он и добивался!

— Ну, так-то ты заинтересованная сторона. — Алиса пожимает плечами. — Он твой младший брат и ты нам его вообще описывала как какого-то школьника лет тринадцати, а не шикарного парня, на которого хочется наброситься с поцелуями.

— Поддерживаю! — вновь поддакивает Карина. — Я была уверена, что он в классе восьмом у тебя учится, а тут такой мачо.

— Мои уши... — слова подруг злят, но только потому что они совпадают с моими мыслями. — Мы в столовую идем, или как?

Девчонки кивком поддерживают, но стоит сделать несколько шагов, как Оля тормозит.

— Девчонки, подождите, насчет слов Макса о родителях...

Выглядит поникшей.

— Оля, забей! — беру ее за руку. — Но мы же не глупые, понятно, что у тебя предки при деньгах, раз смогли квартиру купить здесь и обучение оплачивают.

— И такую тачку мелкому. — добавляет Карина. — Только на нашу дружбу это вообще никак не влияет.

— Вот именно. — Алиса берет за другую руку. — А это недоразвитый просто завидует, все правильному Глеб сказал. Не его собачье дело!

Оля мгновенно расцветает.

— Обожаю вас, девчонки!

Нам правда нет дела до денег ее родителей. Оля офигенная девчонка, и общаться с ней одно удовольствие, и вообще не важно из какой она семьи.

Пока идем в столовую перебираю в мыслях одну единственную фразу Глеба: «...если ты думаешь, что можешь просто так вернуться и забрать то, что я уже считаю своим...». Вот же... нажила проблем на свою голову.

Но Глеб, он... не могу поверить, что мне нравятся его выходки.

...

В столовой было шумно и пахло выпечкой. Мы с девчонками заняли наш привычный столик у окна. Я ковыряла вилкой салат, совершенно не чувствуя вкуса.

— Перчик, ты чего так поникла? — обеспокоенно спрашивает Карина.

— Тот парень, с головы которого Глеб сорвал капюшон, — я подняла взгляд на подруг. — не знаете кто он? Показался знакомым.

Но главное, когда эмоции от поцелуя поутихли я поняла, что поведение Глеба было странным с самого начала. Он ведь явно поджидал у аудитории, и поджидал именно этого парня. Но зачем? Не верю я, что со знакомым перепутал. Глеб что-то не договорил.

— Эм... — Алиса задумчиво жует шоколадный батончик. — Нет, не помню такого.

— Да и я тоже... — Карина опустила взгляд. — Он ведь старшекурсник, так? Может... помогал нам с чем-то. А как звали того парня, который у нас в первый учебный день экскурсию проводил?

— Макар. — произношу синхронно с Алисой и начинаем смеяться.

— Тот самый Макар? — подхихикивает Оля, знаю историю.

— Вот ничего смешного, перенервничал парень, с кем не бывает. — Карина пытается защитить.

Действительно, с кем не бывает, но нельзя отрицать, что он очень смешно чхнул прямо в лицо декану, закусив перед этим арахисом в шоколаде. Я все еще прекрасно помню лицо декана, покрытое точками шоколада, и его взбешенный красный взгляд.

Но этот парень точно не Макар.

По итогу, никто из девчонок его не узнал, а я уверена, что мы пересекались.

...

Все занятия терзала себя двумя вопросами: как поступить с Глебом, и кто же тот парень. После занятий все разбежались по делам, девчонки на подработки, а у меня наконец тренировка по карате. Я наконец избавлюсь от стресса и морально отдохну.

Я переоделась и собиралась закинуть телефон в рюкзак, но он завибрировал прямо в руках. Сообщение. От сталкера. Снова.

«Мышка, что за гондон лапал тебя?»

Мне это не нравится.

Брось его, сегодня же!

А иначе... весь университет увидит это.

фото

На фото я. Обнаженная. После душа. В этой чертовой раздевалке.

Мгновенно осматриваюсь по сторонам. Спрятать камеру здесь не где, значит снимали напрямую на телефон. Но когда... На моих волосах красная резинка, и ее мне давала Алиса, кажется... три недели назад.

— Вот ублюдок...

Я вспомнила этот день. Я задержалась на тренировке, помогая тренеру заниматься с малышами. Уходила одной из последних и в раздевалке тогда была только я. Но как теперь оказывается — не только.

Сглатываю ком злости и набираю ответ:
«Какая же у меня потрясающая фигура!»

Обязательно покажи это фото всем!»

Нашел чем пугать. Скачиваю фотографию себе на телефон. Завтра же распечатаю сотню копий и разбросаю по всему университету. Мне не чего стыдиться наготы, а вот у него не будет лишней возможности манипулировать.

Заведенная выхожу в зал с одним желанием: встать быстрее в спарринг и надавать кому-нибудь по заднице.

— Все внимание на меня! — тренер хлопает в ладони. — В нашем строю пополнение! Оборачиваюсь и пропускаю удар в сердце.

Глеб. Мать его.

Стоит со своей фирменной хищной улыбкой, переодевшись в спортивные шорты и свободную майку, позволяющую без труда разглядеть те самые мышцы, зацепившие меня пьяную.

— Занимался дзюдо, но решил перейти в агрессивное наступление. — смеется тренер, похлопывая Глеба по плечу.

Но его жадный взгляд уже на мне. Пожирает. Подчиняет.

Зря Глеб пришел сюда. Очень зря.

Я чертовски зла. И мне нужен кто-то, чтобы выместить все свои эмоции, ведь адреналин и злость бурлят в крови. И бить я буду в полную силу.

А ведь он даже не пытается скрыть, что пришел сюда ради меня.

— Ну что, — тренер слегка толкает Глеба в плечо. — покажешь нам свои умения? Кто встанет с ним в спарринг? Илья, Антон?

Тренер обращается к своим любимчикам, завоевавшим немало кубков, украшающих стену позади меня.

— Я встану! — уверенно делаю шаг вперед. — Мы знакомы, и он давно хвастал показать мне свои умения. — с вызовом смотрю в глаза Глебу, обманываю тренера, чтобы разрешил.

— А что, можно и так! — довольно улыбается тренер. — Не завидую тебе, парень, — он вновь хлопает Глеба по плечу. — Анька у нас еще та дикая кошка. Береги лицо.

— Оказаться под ней будет в удовольствие. — двусмысленно отвечает Глеб, делая шаг мне навстречу.

— Так, — тренер берет со скамьи два шлема и бросает их мне и Глебу. — только без травм, ясно? Покажите класс.

Ловлю шлем и ловко надеваю его, но вместе с этим снимаю спортивную кофту, оставаясь в майке и штанах. Первой выхожу в центр зала, но Глеб не отстает. Все взгляды прикованы к нам. Я чувствую, как по венам разливается азарт... и злость, и что-то еще, чему я не хочу давать имя.

— Не жалею меня. — с коварной улыбкой кивает Глеб.

Тренер дает сигнал, и я тут же иду в атаку.

Первый удар — прямой в корпус. Глеб легко уходит в сторону, но я не даю ему опомниться: серия блоков, обманный маневр, и вот я уже пытаюсь провести бросок. Он перехватывает мою руку, но я выворачиваюсь, используя инерцию, и потаюсь провести подсечку. Глеб отшатывается, но продолжает стоять.

В его глазах мелькает удивление.

Уверена, он здесь ради этого... Увидеть меня такую. Дикую. Необузданную. Разъяренную.

Теперь он атакует. Быстро, точно, сильно. Я едва успеваю блокировать его удары, чувствуя, как мышцы горят от напряжения. Он загоняет меня в угол, не давая ни секунды передышки. Глеб подныривает под мой выпад, перехватывает руку и резко разворачивает меня к

себе спиной. Он прижимает меня к себе, и я ощущаю жар его тела даже через тонкую ткань майки.

— Я же сказал, не желей. — шепчет мне на ухо, и я вздрагиваю.

Я собираю все силы, вырываюсь из его захвата, и попытаюсь провести удар ногой.

Но Глеб ловит мою ногу, резко дергает на себя... и я теряю равновесие. В следующий миг я оказываюсь на татами, а он уже нависает надо мной, удерживая мои руки над головой, не давая пошевелиться. Его дыхание тяжелое, грудь вздымается, а взгляд... в нем больше нет насмешки. Только что-то темное, горячее.

— Ты... — выдыхает он, почти касаясь моих губ. — ...невероятная.

Я замираю. Сердце колотится так, что кажется, вот-вот вырвется из груди. В зале виснет тишина. А я чувствую его тепло, его запах, его силу... и понимаю, что проиграла не только спарринг.

Глеб медленно отпускает мои руки, и встает. Протягивает ладонь, помогая встать и мне.

— Еще раунд? — в его голосе появилась хрипота.

И я молча киваю, не в силах отвести взгляд. Я не могу вот так просто проиграть... только не ему... и речь совсем не про спарринг.

— Аня, техника хорошая. Глеб, для дзюдоиста - очень достойно. — тренер уверенным голосом сбил с меня наваждение. — Но это не то, ради чего мы здесь. Бой по правилам карате. Контроль, дистанция, уважение. Начали.

Я выдыхаю, возвращаясь в стойку дзенкуцу-дачи. Глеб, чуть усмехнувшись, тоже принимает боевую позицию, не такую классическую, как у меня, но собранную и опасную.

Мы начинаем кружить по татами. И я снова бью первой. Снова в корпус, но он уклонится, а я не отсыпает, проводя серию ударов: голова, блок, снова удар ногой... Только он отбивает все. Но я еще в первом раунде почувствовала, что он играет со мной, сдерживает силу.

И это чертовски бесит, потому что я не считаю себя слабой, чтобы проигрывать какому-то наглецу.

Я усиливаю напор Удар, блок, контратака. Глеб перехватывает мою руку, пытаясь провести бросок, но я выворачиваюсь, используя удар с разворота. Он успевает прикрыться, но меня уже не остановить. Пользуюсь моментом и провожу обманный маневр, ныряю под его руку и делаю подсечку. Глеб теряет равновесие, пошатывается... и я пользуюсь моментом.

Резкий выпад — и мой кулак замирает в сантиметре от его груди.

— Иппон! — раздается голос тренера.

Я отступаю на шаг, тяжело дыша. В зале слышатся аплодисменты. Но мой взгляд сфокусирован только на Глебе, он стоит, чуть наклонившись вперед, и тоже не сводит с меня глаз. И в его глазах я вижу столько восхищения, что начинаю испытывать смущение... хотя есть и еще что-то, от чего у меня мурашки бегут по спине.

— Неплохо, Перчик. — его губ вновь касается улыбка.

Может быть и так, но я осталась недовольна. Он поддался. Я знала это каждой напряженной мышцей.

Остаток тренировки я старалась не смотреть на него и держаться на расстоянии, выбрав противоположный угол зала. Тем более и ему было не до меня, тренер взял его в оборот, определенно почувствовав потенциал. И потенциала в этом наглеце с избытком, только его дрянной характер все портит.

Принимаю душ, на этот раз подперев двери раздевалки стулом, чтобы никто не посмел вломиться. И в моих мыслях вовсе не сталкер... А «младшенький», который вполне может выкинуть что-то подобное. Хотя... Алиса права, мне нечего стыдиться своей мимолетной близости с Глебом.

Он хорош собой, как бы мне не хотелось этого отрицать.

— Черт... — выдыхаю, подставляя лицо под струю воды.

Стоило вспомнить и мое тело заныло. Не верю, что реально хотела бы повторить близость с Глебом.

Я рехнулась. Это уже диагноз.

Но у него такие сильные руки... И его чертова обворожительная харизма...

Выхожу из раздевалки и дверь в мужскую открыта. Все парни уже разбрелись. А значит и Глеб. Но интуиция подсказывает, что он не мог вот так просто уехать, не дождавшись меня. И я не ошиблась. Стоило выйти на улицу я увидела его. Он вновь собирал взгляды рядом со своим красным монстром.

— А ты удачно задержался. — я направила целенаправленно к нему. — Понравилось поддаваться? — останавливаюсь перед ним и складываю руки под грудью.

— Тебе, да. — его взгляд опускается мне прямо на декольте. — Но я не прочь устроить третий раунд. Скажем... голыми, в шикарном номере, на очень мягкой кровати.

— Тц... придунок. — покачиваю головой. — Только в если в твоей фантазии. Но есть у меня к тебе деловое предложение.

Мне все еще не верится, что я собираюсь сказать это ему, но как оказалось, Глеб отличная кандидатура.

— Глеб, — произношу его имя с напряжением. — давай встречаться?

Его брови дернулась вверх.

— Что, прости? — в его голосе послышалась насмешка. — Брось, ты ведь это не серьезно, к моему сожалению.

— Это деловое предложение. — я попыталась сделать голос стальным. — Днем ты очевидно перегнул, но этим вызвал гнев у моего stalkера. Считай, что ты ему как кость в горле. И я хочу, чтобы он подавился. — сглатываю, чувствуя жар в щеках. — Будет встречаться, но не по-настоящему. Так, для публики.

Он делает шаг ко мне, сокращая дистанцию до опасной. Я чувствую запах его парфюма — что-то резкое, с нотками сандала и мускуса, и этот аромат смешивается с запахом вечернего города и адреналина.

— А что я получу взамен? — его взгляд скользнул по моему лицу, задержался на губах. — Кроме очевидного удовольствия от твоего общества, конечно.

— Ты получишь то, что хотел с самого начала, — я выдерживаю его взгляд, и в моих словах наконец звучит сталь. — Контроль. Частичный. Надо мной.

Его улыбка становится хищной, а в глазах вспыхивает опасный огонь.

Глеб молчит несколько долгих секунд, изучая меня так, будто видит впервые.

— Ты играешь с огнем, Аня. — наконец произносит он тихо, но каждое слово отдается во мне дрожью. — Я ведь не просто так сказал, что считаю тебя своей.

— А я не просто так согласилась на этот фарс. — парирую я, и мой голос не дрогнул. — Так что? По рукам?

Он протягивает руку и неожиданно касается моей щеки костяшками пальцев. По коже пробегают мурашки, но я заставляю себя стоять неподвижно.

— По рукам, Перчик. — его голос звучит бархатной, но опасной клятвой. — Но у меня все же есть одно условие.

Делаю шаг назад, отстраняясь от его прикосновений.

— Дай угадаю. Поцелуй. — стараюсь улыбнуться так же опасно, как и он. — И я согласна. Поцелуй меня здесь и сейчас, а я сделаю снимок и опубликую на своей странице.

Я только что заключила сделку с дьяволом. И самое страшное то, что я не уверена, кто из нас двоих играет роль искусителя, а кто — жертвы.

Глеб волнительно рассмеялся.

— Для поцелуя мне не нужно твое согласие. Разве еще не поняла? — он слегка наклоняет голову. — Я хочу тебя всю. Одна ночь. И я сделаю все, что ты скажешь.

Не знаю, чем я поражена больше — его самоуверенностью или его наглостью.

— Ночь говоришь... — я задумчиво прикусила губу. — Сто тысяч.

— Сумма не имеет значения. — его взгляд сильнее загорелся.

— Супер! — на моих губах заиграла улыбка. — Поехали сейчас!

На долю секунды в его глазах мелькает что-то похожее на удивление, но оно тут же сменяется привычной, ледяной насмешкой.

Я же чувствую, как внутри закипает ярость. Не страх, а именно чистая, незамутненная злость. На его уверенность, что весь мир принадлежит ему по праву рождения. На то, что он стоит тут и смотрит на меня как на вещь, которую можно купить или продать.

— Ударить? — он быстро смекнул, что мои слова пустышка, и даже повернул голову, чтобы мне было удобнее влечь ему пощечину.

— Катись к черту, Вершинин! — я выкрикиваю фамилию Оли, а вместе с ней показываю ему свой тонкий средний палец, украшенный бижутерией. — Ты шлюху во мне увидел? Прокатись ночью по трассе, уверена найдешь кого снять хоть на час, хоть на ночь.

Его взгляд, только что насмешливый, теперь стал острым, как лезвие, и резал без пощады. Но я увидела, как дернулся мускул на его скуле, как единственный признак того, что мои слова попали в цель. Но он не злится. Он... развлекается.

— Тебе всего восемнадцать, а ты уже такой мудак. Бедная та девчонка, которая поведется на твое смазливое личико!

— Бедная та девчонка? — он наклоняется ниже и его горячее дыхание обжигает мне шею, но я стою ровно, чтобы не показать ему бури, начавшейся в районе сердца. — А ты? Ты не боишься стать этой девчонкой прямо сейчас? Не за сто тысяч. Просто так. Потому что я хочу.

Его пальцы, горячие и властные, касаются моего подбородка, заставляя поднять голову и смотреть ему в глаза. И в них бушует шторм.

Он проводит большим пальцем по моей нижней губе, и я вздрагиваю. Не от страха. От чего-то темного и запретного, вспыхнувшего внутри меня, как спичка, поднесенная к бензину.

— Рискни. — клацаю зубами в попытке схватить его за палец, но Глеб ловкий гад.

— Есть у меня отрицательное качество: я всегда получаю, что хочу, принцесса. — его голос обманчиво мягкий.

Глеб отстраняется так же внезапно, как и приблизился.

Воздух между нами потрескивает, как высоковольтный провод. Он смотрит на меня сверху вниз, и в его взгляде читается не просто превосходство, там что-то древнее, первобытное.

Он уже наивно считает меня своей собственностью.

— Не поверишь, у меня тоже есть одно: я держусь подальше от сомнительных придурков с манией величия. — достаю из кармана телефон, продолжая смотреть ему в глаза. — А еще сегодня я весь день тебе поддаюсь, — это ложь. — так что за тобой должок. Стой смирно!

Я хватаю его за ворот и притягиваюсь к нему, дерзко целуя. А вторую руку отвожу чуть в сторону и несколько раз нажимаю на боковую кнопку, делая фото для своих социальных сетей.

Он не ожидал. На долю секунды его тело напрягается: каменное, непроницаемое. Я почувствовала эту заминку, этот миг его шока, и это было слаще победы. Мои губы смяли его — жестко, требовательно, без намека на нежность.

Это поцелуй-вызов.

Поцелуй-пощечина.

Но его шок длится ровно один удар сердца.

В следующий миг он перехватывает инициативу с такой сокрушительной силой, что у меня сбивается дыхание. Его рука стальной хваткой цепляется за мои волосы на затылке, не

давая отстраниться, а вторая ложиться на талию, вжимая меня в его тело так, что я чувствую каждую напряженную мышцу.

Поцелуй перестает быть моим оружием. Он становится его пыткой.

Губы больше не спрашивают. Они берут. Жадно, дико, властно. Язык врывается в мой рот уверенно, сплетаясь с моим в яростном танце. Мои пальцы, все еще сжимавшие телефон, разживаются от эмоций, и я цепляюсь второй рукой в его плечо, чтобы не упасть. Земля уходит из-под ног.

Мир сузился до вкуса его мятных губ.

Но он первым разорвал сотворенное мной безумие, оставляя меня хватать ртом раскаленный воздух.

— Думаешь, это была хорошая идея? — его голос низкий, вибрирующий от удовольствия.

Моя рука, словно живя своей жизнью, скользит в карман его брюк и вытаскивает его собственный телефон: тонкий, черный, дорогой.

— Идея просто огонь. — выдыхаю я, глядя в его потемневшие глаза.

Быстрее чем он успеет среагировать, зажимаю значок «камеры» и переключаю на фронтальную.

Щелк. Щелк. Щелк.

Делаю серию снимков: мы стоим вплотную, его рука все еще в моих волосах, мои пальцы на его воротах, а между нашими губами — сантиметры раскаленного воздуха.

На последнем кадре я растягиваю губы в победной, абсолютно безумной улыбке прямо в объектив.

— На память. Потому что больше ты моих губ не коснешься. — я резко отталкиваю его от себя и подкидываю в воздух его телефон, заставляя взлететь над нашими головами.

Но Глеб без усилий ловит его одной рукой.

— Ты просто нечто, Перчик.

— А ты просто банальный хам. — я в мгновение подняла свой телефон с земли, и мне повезло, что падение обошлось без последствий. — Пока. — я сделала несколько шагов назад, слыша, как сильно грохочет мое сердце. — Хотя лучше сказать... прощай.

Я развернулась и уверенным шагом пошла в сторону общаги, оставив его стоять у машины. Но каждой клеткой чувствуя его пронзительный взгляд.

«Прощай»... как бы не так.

С таким, как Глеб, такое не прокатит.

Но из этой схватки я все равно вышла победителем. У меня есть фото. И есть чем позлить stalkera.

Открываю «галерею» и сердце начинает стучать еще быстрее.

Я и не думала, что фото получится настолько притягательным.

— Опубликовать... — не теряя времени захожу в социальные сети и меняю главную фотографию.

А вместе с этим вкладываю новый пост. Еще одно наше фото с подписью: «».

Глава 17. Быть беде

Объяснить Оле и девчонкам, почему я поставила фото с ее братом, оказалось довольно просто. А вот объяснить им, что я не испытываю ничего к Глебу, хотя на фото мы действительно выглядим, как счастливая парочка, оказалось куда сложнее.

И сложно в первую очередь для меня, ведь я его их мыслей выкинуть не могу.

— Готовься к новому витку слухов. — Алиса оторвалась от телефона и ее глаза блестят от азарта. — Твою фотку уже разбирают на атомы в группе универа. Баранову уже пририсовали рога, а в комментариях пишут, что вы с Глебом «мутите» чуть ли не с первого курса. — она усмехнулась, явно наслаждаясь драмой

— Вообще плевать. Пусть пишут.

— А это еще кто? — Алиса подошла ко мне и встала сзади, заглядывая открытый ноутбук. — Это тот парень, с которого Глеб капюшон стащил?

— Ага. Борис Горький.

— Горький... — протягивает подруга, смакуя фамилию.. — Прямо как у писателя. Прикинь, если родственник. Было бы эпично.

— Это вряд ли. — я открыла фотографию парня.

Нашла его через ту самую университетскую группу. И наконец вспомнила почему его лицо мне знакомо:

— Я вспомнила, откуда его знаю.

— Да? И откуда? Явно не твой типажик. — Алиса наклоняется еще ближе, практически ложась мне на плечо. — И не мой. Взгляд у него... злой.

— Мы в том году на дне первокурсника столкнулись. Он сначала меня танцевать позвал, я отказалась, а потом мы в курилке столкнулись, куда меня Макс потащил целоваться. И Макс его тогда толкнул сильно, этот чуть не упал, потому что подглядывал за нами из-за угла.

— Кринж какой... . Погоди... а ты думаешь он и есть сталкер? — подруга почти коснулась носом экрана. — Выглядит хлюпиком.

— Я думаю, что Глеб повел себя странно. — я откинулась на спинку стула. — Из-за его стычки с Максом толком не поговорили, — и после тренировки тоже, ведь он затуманил мне разум. — но сама посуди, для чего Глеб приперся к его кабинету?

Этот сногшибательный падонок мне явно что-то недоговорил.

Сам решил разобраться?

Благодарно. Только его не касается, я хочу лично взглянуть в глаза сталкеру, а после врезать ему с коленки, чтобы надолго запомнил эту боль.

— Так, я Оле звоню! — Алиса быстро набрала контакт и поставила звонок на громкую. — Похоже мы сейчас к ней в гости напросимся и как следует прижмем сладкую попку ее брата! — с хищной улыбкой добавляет Алиса, пока слушаем гудки. — Напиши пока Карине.

Закрываю ноутбук и тянусь к телефону.

— Хм, не берет. Она же уже вышла с работы.

— Может в магазин зашла. — предполагаю, пока набираю сообщение Карине и прошу прийти в нашу комнату.

Алиса не сдаётся и набирает еще раз:

— Алло! Оляка!

Вместо ответа из динамика доносится глухой шум, какая-то возня, а затем крик, от которого у меня кровь стынет в жилах:

— Отвали, урод! Не трогай меня! Отпусти! Нет!..

Связь оборвалась. Звонок сбросили.

...

Оля

...

Дождя не обещали, но небо выглядело так, словно вот-вот польет стенами. До дома остается всего один перекресток и сквер за ним, и я уже предвкушаю, как залезу в пенную ванну и наконец расслаблюсь. После работы голова гудит и тяжелая, и я очень надеюсь, что брата дома нет, потому что после его выходок хочется его прибить.

Сворачиваю в сквер и сразу понимаю: что-то не так. Фонари со вчерашнего дня так и не починили, горят через один, а в полумраке на скамейке гогочет компания пацанов с бутылками. Я бы, может, просто прошла мимо, но среди них я узнала Максима, бывшего Аньки, и его друга Федю. Мои ненаглядные сокурсники, у которых один мозг на двоих и тот наполовину не пашет.

Как бы на брата ни злилась, но сегодня он Максусе все отлично высказал. Этот баран небритый нашей Аньки вообще не стоит.

Я ускорила шаг, стараясь не смотреть в их сторону, но было уже поздно. Меня заметили.

— Оля? Оля, стой! — голос Феде, хриплый и развязный, заставляет меня вздрогнуть.

Я не останавливаюсь, только чуть поворачиваю голову.

— Чего тебе? Я домой иду.

Он поднимается со скамьи, пошатываясь, и перегораживает мне дорогу. От него за километр разит дешевым пойлом и безнадеей.

— Да ладно тебе, не беги. Разговор есть.

— Слушай, Федя, я устала и хочу домой. Дай пройти.

Федя делает шаг ко мне, и я инстинктивно отступаю назад. В его взгляде нет ничего хорошего, только пьяная, злая решимость.

— Ты чего, боишься? — хмыкает он, покачнувшись. — Да не дергайся ты. Просто поговорить надо.

— О чем мне с тобой говорить, пьянь? Дай пройти, я правда устала.

— Не так быстро. — он ухмыляется своей фирменной дебильной улыбкой.

Федя еще раз шагает ко мне, и пытается схватить за руку, а я, не раздумывая, размахиваюсь своей тяжелой сумочкой, и бью его в плечо так сильно, что слышится какой-то треск внутри.

— Ай, ты чего творишь?! — рывкает Федя.

— А ты чего руки распускаешь?! Молись, чтобы моя палетка не треснула, новую не потянешь! — я замахиваюсь снова, но не тут-то было.

Он, хоть и пьяный, а реакцию не пропил.

Перехватывает мою руку и дергает меня на себя. Я только пискнуть успеваю, как оказываюсь в его медвежьих объятиях, а сумка с грохотом падает на асфальт, щедро рассыпав по дорожке все свое содержимое.

— Пусти, урод! — я бьюсь, пытаюсь вырваться, но Федя только крепче сжимает меня, дыша в лицо перегаром.

— Да не дергайся ты! — рывкнул он. — Сказал же, просто поговорить надо!

Максим начинает ржать как стадо лошадей:

— Одна семейка уродов! Твой братец черту сегодня перешел, вот посмотрим, как он запоеет, когда мы развлечемся!

— А ты для начала попробуй, придурок! — меня трясет от злости. — Да Глеб, когда узнает, вас всех в порошок сотрет!

Какие бы не были между нами отношения, но я точно знаю, что братик за меня голову выкрутит. Впервые поняла это, когда ему только пятнадцать было. Но он уже тогда на две головы выше меня вымахал. И как-то мой неудачный ухажер решил, что может меня оскорблять, и к его сожалению, Глеб это услышал. Он его при всей нашей компании со ступенек дома культуры спустил, еще и догнать хотел, но его друзья остановили.

Федя наклоняется ко мне, его дыхание горячее и тошнотворное. Он пьян, и в его глазах мелькает что-то похожее на расчет.

А я н сдерживаюсь и плюю ему прямо в наглую морду.

— Как же ты меня бесишь, овца! — он замахивается и со звонок вlepяет мне пощечину, под общий хохот своей компании.

— Глеб вас убьет. — шепчу я, чувствуя, как по щеке катится слеза от боли.

— А мы быстро бегаем. — со смехом скалится Федя.

— Щас проверим кто-кого бить будет. — сплевывает на землю блядо-пес. — Ты сейчас позвонишь ему...

— Ага, уже разбежалась!

— Я сказал, ты позвонишь! — нервно повышает голос Макс. — И скажешь, что тебе страшно идти одной, что какой-то урод к тебе пристал. Он примчится спасать свою маленькую сестренку, как рыцарь на белом коне. И мы с ним еще раз поболтаем. Днем он был смелым, посмотрим, что сейчас скажет.

Они пьяные идиоты, которые просто не понимают на что подписываются.

Но именно в этот момент в кармане завибрировал телефон. Я мгновенно среагировала, что было силы наступила на ногу Феде и он отпустил меня, почувствовав боль. Но стоит мне достать из кармана телефон и ответить на звонок, как на меня бросается Макс.

— Отвали, урод! Не трогай меня! Отпусти! Нет!...

Макс реагирует мгновенно. Он вырывает телефон из моих ослабевших пальцев и с размаху швыряет его о плитку под ногами.

Он ухмыляется, глядя на мое перекошенное от злости лицо.

— Теперь мы точно договоримся. Парни! — он жестом заставляет подняться с лавки тех, кто просто наблюдал. — Помогите эту суку на квартиру Феде отвести. Там ее братца подождем!

— Ты, идиота кусок, — рычу ему прямо в лицо, показывая, что не боюсь. — клянусь, когда Глеб будет вбивать твою голову в стену, я пальцем не пошевелю, чтобы остановить его.

— А это мы еще посмотрим, сучка! — он тянет свои грязные пальцы к моему декольте.

Может рук мои и были сцеплены, но ноги свободны, и я помню наставления Перчика: «если кто-то попытается тебя обидеть, брыкайся до последнего, а лучше всего бей так...». И я попыталась ударить Макса, но это козел ловко отбивает мое колено и до хруста сжимает запястье.

— Скотины, ублюдки! — я не прекращаю попыток вырваться и визжу как можно громче, потому что парк не пустой, вдалеке есть люди, только они демонстративно делают вид, что ничего не происходит.

А Макс при помощи какого-то своего дружка, пытается волочь меня к дороге.

— Эй! — я услышала грубый выкрик. — Вы что творите, уроды?

Макс остановился, потому что к нам очень быстро приближался какой-то парень со спортивной сумкой наперевес.

— Отвали, не твое дело! — огрызается Федя и выходит вперед, чтобы преградить парню дорогу.

— Помоги! — успеваю выкрикнуть прежде чем дружок Макса закрывает мне рот, но я тут же кусаю его грязную лапу.

Парень с сумкой даже не сбавляет шаг. В тусклом свете фонарей его лицо кажется высеченным из камня, а взгляд ледяным и абсолютно трезвым. Он идет прямо на Федю, который, хоть и выше и шире в плечах, почему-то выглядит жалко.

— Я сказал, отвали! — повторяет Федя, но в его голосе уже нет прежней уверенности.

Он выставляет руку, пытаясь остановить незнакомца.

Парень не стал тратить время на слова. Он просто сделал молниеносное движение — короткий, хлесткий удар лбом прямо Федя в переносицу. Раздается мерзкий хруст и глухой

стон. Федя, как подкошенный, падает на колени, хватаясь за лицо. Из-под пальцев тут же потекла темная кровь.

Все происходит так быстро, что компания на секунду замарает в ступоре. Макс и его дружок, державшие меня, ослабляют хватку от неожиданности. Я пользуюсь этим мгновением и с силой наступаю каблуком на ногу тому, кто закрывает мне рот. Он взывает и отшатывается.

— Забейте! — выкрикивает Максим, видимо поняв, что его пьяные дружки не справятся с явно трезвым спортсменом. — Уходим!

Незнакомец позволяет им подхватить Федю и быстро, насколько позволяют их запутавшиеся ноги, уйти.

— Уроды... придурки... сволочи... козлы... — причитая я иду за своим телефоном, разбитым вдребезги. — Вы мне за это ответите...

— Ты в порядке? Они ничего не успели сделать?

Я так злюсь, то на мгновение забыла о своем спасителе. Довольно привлекательном блондине чуть выше меня ростом.

— Спасибо! — я резко разворачиваюсь к нему. — Не успели. Но вот им теперь конец!

Я не готова оставить это просто так, и мне плевать, что они бухие и может не до конца отдадут отчет своим действиям.

Парень странно прищурился.

— Слушай... а ты случайно Глеба Вершинина не знаешь?

Из моего горла вырывается смешок.

— Давай, скажи, что у тебя тоже счеты с моим братцем! Вот, одни уже пятками сверкают! — киваю в направлении дороги.

— Он мой друг. — в серых глаза парня промелькнул как-то испуг. — Давай я тебя лучше до дома провожу, а ты мне расскажешь, что случилось.

Я уставилась на него, не веря своим ушам. Друг Глеба? Вот это поворот.

Я согласилась, чтобы он проводил меня, мало ли эти козлы вернутся. По дороге мы познакомились, оказалось его зовут Игорь, и они с Глебом учились вместе в школе. И один раз он видел нас вместе. Игорь возвращался сегодня с тренажерного зала, когда увидел нас. А я кратко рассказала ему, как мой любимый братец перешел дорогу бывшему моей лучшей подруги.

У дома стоит машина Глеба, и увидев ее, я на нужный этаж не поднялась, а взлетела чуть ли не за секунду, Игорь с трудом поспевал.

— Мелкий! — с криком я ворвалась в квартиру и не снимая обувь забежала в его комнату, толкнув дверь с такой силой, что ручка ударилась об стену.

Глеб развернулся на стуле, а я как фурия подлетела к нему и схватила брата за грудки.

— Ты! — мой голос срывается на хрип, я трясущего его за толстовку, не чувствуя собственных рук. — Ты хоть понимаешь, что натворил?! Ты хоть представляешь, что я сегодня пережила?!

Глеб замер. В его глазах, обычно насмешливых или холодных, промелькнуло что-то новое. Страх? Вина? Он не пытается меня оттолкнуть, просто смотрит, как будто видит впервые.

— Оля... отпусти. — тихо говорит он, но в его голосе нет привычной уверенности.

— Отпустить?! — я с силой толкаю его в грудь, он покачнувшись на стуле, но устоял. — Меня чуть не уволокли! Они хотели дождаться тебя, чтобы... чтобы... — я задыхаюсь от ярости и обиды, в глазах защипало.

Я заново беру руку. Я не знаю, хочу ли я ударить его по-настоящему или просто выплеснуть эмоции, но Глеб реагирует мгновенно. Он перехватывает мое запястье железной хваткой, но не сжимает больно, а просто останавливает.

— Что случилось? — его голос стал глухим и низким, как перед бурей. — Игорь? — он заметил друга, оставшегося где-то перед дверью в его комнату.

— Макс Баранов и его бухая компания, вот что случилось! — выкрикиваю ему в лицо, и задыхаясь от эмоций рассказываю то, что мне пришлось испытать.

Пока я кричу, лицо Глеба меняется на глазах. Сначала на нем отразилось непонимание, потом шок, а затем... оно стало каменным. Вся живость, вся привычная ухмылка или раздражение исчезли, словно их стерли ластиком. Осталась лишь жесткая, холодная маска.

Его пальцы, державшие мое запястье, напряглись, но не от злости на меня, а словно он проверял собственную силу, боясь ее не рассчитать. Он слушает меня молча, не перебивая. Его взгляд скользит по моему лицу, задерживаясь на покрасневшей щеке, и я вижу, как в глубине его серых глаз разгорается что-то темное и страшное.

Это не просто злость. Это холодная, расчетливая ярость. Та самая, о которой я предупреждала Макса.

Когда я закончила, в комнате повисла тишина, звенящая и напряженная.

Глеб медленно разжимает пальцы, отпуская мою руку. Он не говорит ни слова. Он просто поднимается со стула.

И это жуткое зрелище. Он не вскакивает в порыве гнева. Он поднимается медленно, плавно, словно гигантский хищник, который до этого притворялся спящим. Его мышцы напряглись, спина выпрямилась, плечи расправились.

И в этой абсолютной тишине раздается звук.

Щелк.

Он сжимает правый кулак так сильно, что костяшки белеют. Пальцы щелкают, разминаясь.

Щелк.

Левый кулак. Тот же звук.

Это не нервный тик. Это осознанный жест. Словно он проверяет готовность своего тела к действию. Проверяет, не подведут ли его руки, когда придет время бить.

Его взгляд стал совсем пустым. В нем нет ни сочувствия ко мне, хотя я знаю, что он в ярости именно за меня, ни жалости к себе.

В нем лишь одна цель.

— Где? — его голос звучит глухо, будто из-под земли.

Одно короткое слово.

Я сглатываю ком в горле.

— У Феди... на квартире.

Глеб кивает. Один раз. Резко.

Он проходит мимо, а я сглатываю и начинаю мысленно молиться, чтобы он не влип в большие проблемы. Но пытаться остановить его бесполезно.

— погоди, ты ведь адреса не знаешь... И я не знаю.

Но по его взгляду понятно, что отсутствие адреса не помеха. А я начинаю остывать и чувствую, что зря так набросилась на него, ведь теперь никто не сможет остановить брата.

Он успевает сделать всего несколько шагов перед тем, как в квартиру врываются подруги: красные, испуганные и потрепанные. Взгляд на меня. На Глеба, который почти поравнялся с другом. И на Игоря.

Мгновение ока и подруги втроем прижимают непонимающего Игоря к стенке, готовые разорвать его на куски.

— Это не он! — успеваю выкрикнуть и остановить их, потому что Аня уже намеревалась вцепиться в горло.

— Вовремя. — ледяным голосом говорит Глеб и обращается к Перчику. — Адрес Феди знаешь? — Аня отходит на шаг от Игоря и хмурит брови. — Дружок твоего бывшего.

— Знаю. — на выдохе произносит Аня.

— Поехали. Покажешь.

— Дай мне их хотя бы все объяснить! — я так разозлилась, что вылетело из головы в первую очередь позвонить подругам, чьи номера знаю наизусть.

— Сам объясню. Поехали. — Глеб хватается Аню за руку и тащит за собой, но я успеваю заметить, что его хватка мягкая, чтобы не навредить ей.

Мы с Перчиком ловим взгляд друг друга, и я могу только тяжело вздохнуть. Макс своего добился. Их встреча неизбежна.

— Нам нужно вызвать такси и поехать за ними! — обращаюсь к подругам. — Глеб убьет его... А Аня ему поможет...

Эти двое в ярости похожи. За тех, кто им дорог будут рвать и метать. И когда Аня узнает правду... быть беде, определенно.

Глава 18. Ладно... он возбуждает

Я все еще не понимаю, что произошло, но Глеб... Он выглядел так, будто готов ломать кости голыми руками. Я чувствовала это каждой клеткой. Он выглядел устрашающе. Ни ухмылки, ни привычного раздражения — только холодная, жесткая маска. Его пальцы, державшие мое запястье, напряглись, но не от злости на меня, а будто он проверял собственную силу, боясь не рассчитать ее.

Мы даже не стали ждать лифт, он потащил меня по лестнице, и так быстро, что несколько раз я чуть не запуталась в ногах. А когда мы оказались на улице, он наконец заговорил, ведя меня к своей машине.

— Твой бывший и его дружки-гандоны, посмели тронуть мою драгоценную сестру. Называй адрес.

Он отпускает мою руку.

— Здесь недалеко: Будапештская, 13. Но ты хреново объясняешь. Давай подробнее! — я не жду приглашения, я сама открываю двери его машины, потому что еду с ним и это не обсуждается.

Глеб хмыкает, но ничего не говорит.

Он заводит мотор, и машина срывается с места так резко, что меня вжимает в сиденье. Я чувствую, как напряжение в салоне нарастает с каждой секундой. Он не смотрит на меня, его взгляд прикован к дороге, а руки сжимают руль так, что костяшки белеют.

— Подробности, Глеб! — я требую, чувствуя, что начинаю закипать.

И он наконец рассказывает. Суха. Кратко. Но понятно.

Ни Макс, ни Феде нельзя пить, становятся неадекватными, не раз влипали в проблемы, но каждый раз их вытаскивал дядя Федя, участковый. А я из раза в раз пыталась на утро вразумить Макса, и он обещал мне не злоупотреблять. Но теперь он точно запомнит урок, потому что Глеб вряд ли будет просто говорить.

Да и я тоже.

За Ольку лично пару раз врежу ему по лицу.

Машина летела по ночному городу, словно хищник, преследующий добычу. Я вцепилась в ремень безопасности, но не от страха, а от злости. Глеб молчал, только желваки ходили на скулах. Я знала этот взгляд. Такой же был у меня перед финальным поединком на чемпионате, когда я уже видела победу и не собиралась никому ее уступать.

— Глеб, тормози! — выкрикиваю я, заметив нужный поворот.

Он резко выворачивает руль, и мы влетаем во двор, где тускло светит один-единственный фонарь.

Одновременно выскакиваем из машины, и я делаю несколько шагов к подъезду, но Глеб обходит машину. Щелчок и багажник открывается, он достает из него серебристую битку, делая положение тех, кто посмел тронуть его сестру, еще более критичным.

— Аня. — его голос звучит глухо, как из подземелья, но он даже не смотрит на меня, его глаза прикованы к темному силуэту машины Феди, припаркованной у подъезда. — Отойди в сторону.

Это не просьба. Это приказ. Но я не двигаюсь с места. Я делаю шаг вперед, становясь с ним плечом к плечу.

— Я с тобой. — мой голос звучит твердо, как на татами перед боем.

Глеб подходит к водительской двери и, не размахиваясь, бьет битой по боковому зеркалу. Звук удара резкий, оглушительный в ночной тишине, разносится по двору.

Кряк!

Зеркало разлетается вдребезги.

Он обходит капот и с размаху опускает биту на фару. Стекло взрывается снопом искр и осколков.

Машина начинает истошно выть.

Я вижу, как в окнах дома напротив загорается свет, но никто не спешит выходить.

Глеб методично превращает машину в груды металлолома. Он бьет по капоту, по крыше, по багажнику. Каждый удар сопровождается глухим стуком и скрежетом сминаемого железа.

— Эй, вы чё рехнулись! — верещит с балкона Федя.

Глеб даже не вздрагивает. Он медленно, с убийственным спокойствием, опускает биту на крышу машины. Раздается звук, похожий на удар гонга в пустом спортзале: гулкий и окончательный.

— А, проснулся, Федя? — голос Глеба звучит почти дружелюбно, но от этого тона у меня по спине бегут мурашки.

Он поднимает голову и смотрит на балкон, где маячит всклокоченная голова Феде.

— А мы тут, видишь, музыку слушаем. Нравится?

Он снова замахивается и бьет по багажнику. Вой сигнализации становится тише, сменяясь жалобным хрипом умирающего механизма.

Федя, кажется, только сейчас осознает масштаб катастрофы. Его голос срывается на фальцет:

— Ты... ты что творишь?! Это отцовская тачка! Он тебя...

— Заткнись! — обрывает его Глеб. — Бери своих дружков и спускайтесь. Поговорим. Помужски. Вы ведь этого добивались. — в его голосе нет крика, только звенящая сталь.

Я стою рядом, скрестив руки на груди. Адреналин все еще кипит в крови, но теперь к нему примешивается что-то вроде мрачного удовлетворения. Я вижу, рядом с Федей появляется еще одна фигура — мой убудский бывший.

— Глеб... Аня... мы... это не то, что вы подумали! — блеет Макс.

И в этом весь он. Сначала делает, потом в кусты. Какой же слепой дурой я была весь год... Конечно, одно дело выступать на беззащитную девчонку, другое — отвечать за свои последствия перед тем, кто может реально тебя сломать.

Глеб медленно поворачивает голову и смотрит на него. В этом взгляде столько презрения, что даже мне становится не по себе.

— Вы тронули мою сестру. Вы — покойники.

Он бросает биту на капот искореженной машины. Металл жалобно скрипит.

— У вас есть минута, чтобы спуститься. Или я поднимаюсь к вам.

В балконе начинается паника. Слышны приглушенные голоса, какая-то возня.

Через несколько минут дверь подъезда распаивается с грохотом, от которого, казалось, вздрогнул весь дом. На улицу вываливаются они. Макс идет первым, его лицо перекошено от злости и страха, но он старается держать марку. За ним плетется Федя и еще несколько парней.

Глеб не сдвинулся ни на сантиметр. Он стоит, засунув руки в карманы джинсов, и смотрит на них так, будто перед ним не люди, а тараканы, выползшие из-под плинтуса.

— Ну? — голос Глеба звучит тихо, но в ночной тишине он опаснее биты, что валяется на капоте. — Я слушаю. Что вы можете сказать в свое оправдание?

Макс, шедший первым, тормозит так резко, что Федя врезается ему в спину. Мой бывший поднимает руки в примирительном жесте, но его глаза бегают, ища пути к отступлению.

— Глеб, давай без драк, а? Мы перебрали, погорячились, но и ты виноват! — мямлит он, делая крошечный шаг назад.

Глеб медленно вытаскивает руки из карманов.

— Я виноват? — его голос звучит почти ласково. — Я виноват в том, что вы, два куса дерьма, решили, будто можете трогать мою сестру?

Он делает шаг вперед. Макс отшатывается и споткается.

— Я... я не хотел! Это все Федя! Он сказал... — Макс попытается переложить вину, но Глеб его перебивает.

— Мне плевать, кто что сказал. Вы были там. Оба.

Глеб переводит взгляд на Федю. Тот белеет и вжимается в стену дома. А их шатающая бухая группа поддержки, пытается не упасть и видимо вообще не понимает в какой конфликт ввязались.

Макс снова открывает рот, чтобы что-то сказать, но... Глеб не ждет оправлений. В одно мгновение он оказывается рядом с Максом, хватая его за воротник и с силой впечатывает в стену дома. Раздается глухой удар, и Макс застонав, сползает на землю.

Но Глеба это не останавливает, он заносит руку и бьет тяжелым кроссовком четко под ребра, заставляя бывшего распластаться на сырой земле.

— Ты... ты не имеешь права! — пищит Макс, вжимая голову в плечи. — Я напишу заявление! Это нападение!

Глеб наклоняется к нему и хватая за волосы, Макс жалко барахтается, но ему не хватает ни сил, ни мужества.

— Заявление? — голос Глеба тихий, почти шепот, но в нем хвенит такая ярость, что даже у меня проскальзывает дрожь. — Ты ударил мою сестру. Ты. Ударил. Девчонку.

Глеб рывком поднимает Макса за волосы, несмотря на мизерную разницу в их росте, заставляя смотреть себе в глаза.

— Ты, мразь, даже не представляешь, что я с тобой сделаю. — цедит Глеб.

Он с размаху бьет Макса коленом в живот. Тот с хрипом, сгибается пополам, но Глеб не дает ему упасть и снова наносит удар, с силой впечатывает кулак в челюсть. Раздается хруст, и на асфальт брызжет кровь. Макс начинает выть, но его крик тут же обрывается, ведь Глеб хватая его за горло, прижимая к стене.

— П-пожалуйста... — просит Макс, пытаясь оторвать его руку, но пальцы Глеба как тиски.

Бывший не подумал, что с ним будет... Посчитал, что справится с Глебом, но не учел, что ярость делает человека неуязвимым.

Федя и остальные парни замерли в стороне, боясь пошевелиться. Один из них попытался сделать шаг вперед, но я преградила ему дорогу.

— Даже не думай. — говорю я тихо, но так, что он отшатывается.

Мне не жалко Макса, он сам виноват, он первым поступил низко. Я даже не хочу думать, что было бы не защити Олю случайный прохожий.

Глеб отпускает Макса, и тот падает на землю, кашляя и хватая ртом воздух.

— Выбирай, — ровным голосом говорит Глеб. — сломать тебе левую или правую руку.

Макс захрипел, пытаясь отползти, но Глеб наступает ему на грудь, пригвоздив к асфальту. В глазах бывшего сверкает животный ужас, он наконец понял, что это не пустые угрозы. Глеб не шутит. Он действительно готов сломать руку — медленно, с хрустом, чтобы этот урок запомнился на всю жизнь.

— Я... я... — Макс задыхается, его лицо посинело, а руки беспомощно скребут по обуви Глеба. — Не надо! Я... я все понял!

Глеб наклоняется и хватая Макса за запястье, сжимая так, что тот взвыл. Я вижу, как белеют костяшки пальцев Глеба, как напрягаются мышцы на его предплечье. Он не торопится. Он дает Максиму прочувствовать каждый миг этого ожидания — мгновение до боли, до хруста, до крика.

— П-пожалуйста... — умоляет Макс, а его глаза полны слез. — Я... я больше никогда... клянусь!

Глеб молчит. Он просто смотрит на него — холодно, оценивающе, как хищник, решающий, стоит ли добыча усилий. И в этой тишине больше угрозы, чем в любом крике.

— У тебя будет один шанс извиниться перед Олей. На коленях. И если сестра простит, то останешься цел. Если нет, то я сломаю тебе каждый палец, прежде чем сломаю руку.

Внезапно, где-то позади нас раздается вой сирены. А Федя мгновенно оживает и бросается на помощь другу, но я тут же выставляю ногу, ставя ему подножку. Федя падает на асфальт, но похож страх окончательно отрезвил его, потому что он мгновенно оказывается на ногах и пытается ужарить меня.

Только я оказываюсь проворнее. Жалкое мгновение и мой кулак встречается с его носом, теперь в их компании будет два сломанных носа.

Но в этот же момент двор озаряет синее свечение от мигалки полицейского бобика. Из машины выскакивают двое в форме с криками: «Остаться на местах!». И в одном из них я узнаю дядю Федю – участкового, который столько раз вытаскивал их задницы из проблем.

А следом за полицейской машиной показывается такси с девчонками.

— Отошел от него! Руки поднял! — требует от Глеба участковый.

— Я могу все объяснить! — начинает щебетать Оля, пытаясь доказать в этой суматохе, что ее брат и я не виноваты.

Глеб лишь усмехается и выполняет все требования.

— Ауч! — возмущенно вскрикиваю я, когда второй полицейский скручивает мне руки. — Это лишнее, я и так пойду.

Но меня не слушают, а с Глебом поступают также. Нас скручивают, как каких-то буйных преступников, пока девчонки суетятся вокруг, но их никто не слушает. А Макс и Федя уже во всю строят из себя жертв. Я слышу, как Федя обвиняет Глеба, который напал, хотя они просто спустились покурить.

Жалкая минута и мы с Глебом оказываемся в полицейском бобике. В салоне патрульной машины пахнет застарелым табаком и пластиком. Нас с Глебом усадили на жесткую скамью, отделенную решеткой от кабины. И захлопнули дверь.

— Ну и цирк. — усмехаюсь я, откидываясь на спинку сиденья, несмотря на то, что наше положение не завидное. — Ты видел их рожи? Особенно у Федю. Думала, он в штаны наделает.

Глеб тихо смеется. Его руки скованы за спиной, но поза остается расслабленной, будто он сидит не в полицейской машине, а в кафе с друзьями.

Он поворачивает голову и смотрит на меня, и в его взгляде я вижу какое-то восхищение.

— Прости, что втянул, Перчик. Но, черт возьми, я в восторге. Ты меня реально с ума сводишь. — он наконец улыбается и так, как я привыкла видеть, дерзко и с вызовом. — Я решу эту маленькую проблему, обещаю.

— Я не из тех, кто дрейфит, когда дело касается близких. Так что оставь свое восхищение, — я прикрыла глаза и выдохнула. — я просто разозлилась, что эти мудаки тронули Олю. И думай лучше о себе, я так... всего лишь нос сломала, а вот тебе может прилететь не на шутку, Глеб.

— Похер. Мы еще не закончили... — в его голосе вновь проскользнула угроза. — Никакая полиция не спасет их от моего гнева.

— М-м... — я открыла глаза, чтобы посмотреть на него.

И резко почувствовала возбуждение. Глеб был таким... сексуальным в своем гневе. Ему всего восемнадцать, но он готов защищать сестру, чего бы ему это не стоило. И такая мужественность заводит меня.

Глеб заметил мой взгляд. Его усмешка становится шире, в глазах появляется знакомый, опасный блеск. Он чуть наклоняет голову, словно оценивая мою реакцию, и тихо, почти шепотом, говорит

— Нравится то, что видишь, Перчик?

В его голосе смешиваются вызов и самодовольство. Он прекрасно понимает, какое впечатление производит.

— Не обольщайся, Вершинин. — я не отвожу взгляд, но лукаво кривлю губы. — Знаешь, тебя стало так много в моей жизни, что я начинаю привыкать.

— Так может... это судьба? — он наклоняется еще ближе и до моих губ остаются считанные сантиметры.

— В отдел поедем! — басит полицейский, забираясь в машину, и руша нашу обстановку.

Глава 19. Отдел полиции

Машина резко затормозила у крыльца отдела. Нас с Глебом вывели из бобика, и я поежилась от ночного холода и неприятного предчувствия. Дверь отдела хлопнула, впуская нас в душное, пропахшее табаком и бумажной пылью помещение. За стойкой дремал дежурный, но при нашем появлении он встрепенулся и, окинув нас цепким взглядом, начал заполнять протокол, а мы выкладывать вещи из карманов.

— В обезьянник до выяснения. — бурчит он, кивая на зарешеченную камеру в углу.

Глеб, не говоря ни слова, шагает внутрь, и я следую за ним. Дверь с лязгом захлопывается. В камере тесно, пахнет сыростью и чем-то кислым. Я опускаюсь на узкую скамью, чувствуя, как усталость за весь день наваливается на плечи. Глеб садится рядом, вытянув длинные ноги.

— Ну что, Перчик, — он усмехается, повернувшись ко мне. — похоже, ночь будет веселой.

И я собираюсь колко ответить ему, но в отдел с криками врываются подружки, окончательно избавляя дежурного от сна. Они наперебой щебечут и требуют отпустить нас, ведь не мы виноваты, а те козлы, которых сделали жертвами. Дежурный и еще один полицейский пытаются их приструнить, но подружки еще больше расходятся.

— Эй! — выкрикивает Глеб. — Замолчите уже, голова от вас гудит!

— Твой зад спасаем, молчал бы лучше ты! — огрызается Оля, и вид у нее такой, словно она готова по кирпичикам отдел разобрать.

Из-за металлической двери показывается участковый, тот самый дядечка Феди.

— А ну прекратить балаган! — басит он, но в сравнении с голосом Глеба, его звучит как детский шепот.

И этим он еще больше раззадорил подруг. А я понимала, что говорить с ними сейчас бесполезно и минут через пять они присоединятся к нам по статье «хулиганство». И вот тогда ночь точно будет веселой, но хотя бы не замерзнем, будем греться объятиями друг друга.

— Они до утра останутся здесь, мы будем выяснять все... — пытается объяснить участковый.

— Виноваты те уроды! — продолжает что-то доказывать Оля.

Глеб делает глубокий вдох и медленно поднимается со скамьи. В тесном пространстве обезьянника он кажется еще выше, еще шире в плечах. И я бы никогда не дала ему восемнадцать... Он подходит к решетке и берется за прутья. Его взгляд, холодный и тяжелый, проходит по каждой из моих подруг, но дольше всего задерживается на сестре.

— Оля, — его голос звучит негромко, но в нем была такая стальная интонация, что даже самые громкие голоса мгновенно стихают, виснет абсолютная тишина, нарушаемая лишь гудением старой лампы. — закрой рот. Сядь в такси. И поезжай домой. Я разберусь.

Оля, которая секунду назад готова была броситься в драку с участковым, осекается на полуслове. Она открывает рот, чтобы возразить, но натывается на этот взгляд и сдувается, как проколотый шарик. В ее глазах мелькает обида.

— Но Глеб... — бойко пытается возразить Карина, но Алиса толкает ее локтем в бок.

Глеб даже не повернул головы. Он продолжает смотреть только на сестру, и в этом взгляде читается приказ, не терпящий обсуждения.

— Я сказал домой. Все. Сейчас же.

Оля сглотнула, кивнула и, не говоря ни слова, развернулась на каблуках. Девчонки, переглядываясь, потянулись за ней к выходу. Веселье откладывается, получать мы с Глебом за содеянное будем после, когда нас выпустят отсюда.

Глеб возвращается на скамью, вытягивает ноги и без спроса притягивает меня к себе, нагло обнимая. От него пахнет улицей, адреналином и чем-то неуловимо мужским, отчего по телу разливается странное, уютное тепло.

— Эй! — возмущаюсь, но не пытаюсь оттолкнуть.

— Чтобы не замерзла. — улыбается он. — Ты ведь не хочешь, чтобы эти фурии мне голову открутили, если ты простынешь здесь?

— А ну тихо там! — участковый ударил дубинкой по решетке. — Что, голубки, готовьтесь, буду по полной вас оформлять, потерпевшие уже в травмпункте.

Глеб лишь усмехается.

— А слезки им вытерли?

Участковый багровеет и сжимает кулаки, явно собираясь ответить что-то резкое, но быстро берет себя в руки. Но я решаю действовать по принципу «Сгорел сарай – гори и хата».

— Глеб, что ты... — я беру Глеба за руку. — Этим малышам еще зад подтирать нужно, а то как же бедненькие сами справятся. Хорошо, что у них есть прекрасные родственники, готовые это сделать. — я прямо намечаю на участкового и его желваки начинают играть.

Глеб тихо, утробно рассмеялся, уткнувшись носом мне в макушку.

Участковый же сейчас взорвется. Его лицо из багрового становится почти фиолетовым. Он с такой силой вцепился в дубинку, что костяшки пальцев белеют. Он шагает к решетке, просовывает лицо между прутьями и шипит, брызжа слюной:

— Языкастая, да? Я тебя на пятнадцать суток закрою за оскорбление при исполнении! Будешь у меня тут полы драить до самого суда!

Я лишь выгибаю брови. Знаю, что нарываюсь, но злость никуда не делась. Считаю, что Глеб поступил правильно, эти уроды решили, что неприкосновенные, а он сбил их спесь.

— Голос не повышай! — огрызается Глеб. — Аня не при делах, она пыталась помочь твоему племяше оказать, я бил, с меня спрашивай.

Участковый слегка потерялся от дерзости и напора Глеба.

— Спрошу. Еще как спрошу. — в его кармане запел телефон. — О, вовремя, вот сейчас узнаю степень тяжести и обязательно с тебя спрошу.

Он отходит практически к дежурному и отвечает на звонок. Я же хочу разжать руку, но Глеб перехватывает мои пальцы.

— Тебе не нужно брать всю вину на себя. — я еще раз пытаюсь выпутать пальцы. — Я знала, что делаю.

Глеб не отпустил мою руку. Наоборот, он сжал ее чуть сильнее, переплетая наши пальцы так, что вырваться стало невозможно.

— Принцесса, я в тебе не сомневаюсь. Я видел, как ты двинула Феде. Чисто, профессионально. Но это не отменяет того, что я несу за тебя ответственность. И если придется отвечать — я отвечу. Один.

В его голосе нет ни просьбы, ни приказа. Это утверждение, констатация факта. И спорить с ним сейчас все равно что пытаться остановить поезд голыми руками.

— Ты невыносимо упрямый, Вершинин.

— А ты — самая безбашенная девчонка, которую я знаю. — парирует он, и я чувствую, как его губы трогают мою макушку. — Идеальное сочетание для того, чтобы влипнуть в истории.

— Ну что, голубки, влипли вы. Сломанный нос, это уже серьезная статья, хулиганством не отделаетесь. — участковый вернулся к обезьяннику.

— Позвонить дайте, имею право на один звонок. — Глеб ни капли не расстроился заявлению участкового.

Участковый с улыбкой, но не спеша достает телефон, а Глеб, отпустив мою руку, встает.

— Звони, герой. Звони папочке, пусть вытаскивает. — он наклоняется ближе к решетке, и его лицо расплывается в злорадной ухмылке. — Каждый день таких вижу, строят из себя, выбываются, а потом ноют в допросной и умоляют отпустить. Диктуй номер.

Глеб называет номер, не реагируя на провокацию. И я думала, он позвонит Оле, но он продиктовал не ее номер.

— Алло, кто это? — слышу довольно грубый мужской голос.

— Хай, Бобер, это Вершинин. Я в восьмом отделе Фрунзенского, у меня тут конфликт интересов с местным участковым, вытащишь? — говорит Глеб, глядя в глаза участковому.

Участковый тут же разъединяет звонок, не дав нам услышать ответ.

— Это что было? — рявкает он.

— А в чем проблема? — Глеб определенно получает удовольствие. — Я не папочке звонил, я позвонил человеку, который твоего начальника снимет с должности быстрее, чем ты успеешь чихнуть. Засекай.

Глеб подмигивает и возвращается ко мне.

Участковый замирает. Его ухмылка сползает с лица, как дешевая наклейка. Он белеет, потом снова погровет, и его взгляд метнулся к телефону, который он все еще держит в руке, а затем к Глебу. В его глазах мелькает что-то похожее на панику, смешанную с бессильной яростью.

— Ты... ты что себе позволяешь? — шипит он, но его голос уже не звучит так уверенно, как минуту назад.

Это не рык, а жалкий писк.

Глеб медленно опускается обратно на скамью рядом со мной. Он не спеша закидывает руку на спинку сиденья за моей спиной, всем своим видом демонстрируя расслабленность, хотя я чувствую, как подрагивают его мышцы от сдерживаемого напряжения. Он смотрит на участкового с ленивым превосходством, как лев на загнанную в угол гиену.

— Ждем. Можешь начинать готовить извинения. И племяннику своему предай. Если не будет извинений перед моей сестрой, то больница станет их домом.

Участковый дергается, как от пощечины. Он открывает рот, чтобы что-то сказать, но из него вырывается лишь нечленораздельный рык. Он понял, что Глеб не блефует. Этот парень, которому едва исполнилось восемнадцать, только что переиграл его на его же поле, используя его же оружие — связи и страх перед начальством.

С видимым усилием он заставляет себя развернуться и, печатая шаг, отходит к своему столу. Он швыряет дубинку на стол с такой силой, что она со стуком падает на пол, но он даже не наклоняется, чтобы ее поднять.

В обезьяннике снова виснет тишина, но теперь она была другая. Это затишье перед бурей, которая уже миновала нас и теперь надвигается на тех, кто посмел нам угрожать.

Глеб притягивает меня ближе к себе, и я кладу голову ему на плечо.

— Ты его до смерти напугал. — прошептала я. — А кто такой Бобер?

Он тихо усмехается:

— Хороший друг. Я как-то помог ему, и он у меня в долгу.

Мы решили посидеть молча. Но время тянулось медленно. Участковый больше не подходит к нам, он сидит за своим столом, делая вид, что страшно занят бумагами, но то и дело косится в нашу сторону.

Минут через сорок дверь распаивается без стука и в отделение входят двое, один в штатском, молодой и сонный, явно не старше нас с Глебом, а второй в полицейской форме, мужчина в возрасте и густыми усами.

— Полковник! — участковый мгновенно оказывается на ногах.

Но мужчина даже не взглянул на него, он устремил взгляд на нас.

— Вершинин! — его голос звучит как удар хлыста. — На выход. Оба.

Глеб легко поднимается и протягивает мне руку.

— Пойдем, Перчик. Представление окончено.

— Но, товарищ полковник, эти двое совершили нападение... — попытался возразить участковый.

— Молчать. Открывай.

Участковый подчиняется, двери камеры открываются, а участковый краснеет так сильно, словно ему не хватает воздуха.

— А теперь пообщаемся. Хочу услышать версию каждого. — приказывает мужчина, и я вижу, как парень за его спиной подмигивает Глебу.

Версия участкового типична: мы напали, вы виновны, мы должны понести наказание. А вот версия Глеба правдива:

— ...Я защищал свою семью, товарищ полковник. Участковый тоже защищает, но ему бы лучше провести беседу со своим племяншем.

Я стою как тень Глеба, чувствуя, что лучше не вмешиваться.

Полковник слушает, не перебивая. И когда об версии озвучены, он поворачивается к дежурному.

— Лейтенант, оформляй протокол. На этих двоих. — он кивает на нас с Глебом. — дело закрываем. Самооборона и защита чести. А вот с гражданином участковым мы еще побеседуем... в другом месте.

Мы свободны. И не теряя времени, забираем свои вещи и быстро покидаем отдел, вместе с молодым парнем.

— Спасибо, Бобрик. — Глеб жмет руку парня, который косится на меня.

— Теперь мы квиты, батя разберется, ты правильно сделал, что позвонил мне. Ели еще проблемы будут, я на связи. Но поеду... я уже засыпал, друг. — он кивает мне, как бы говоря «пока».

— Интересные у тебя друзья. — я провожала парня взглядом.

— Полезные. Предлагаю забрать мою машину, а после отвезу тебя к себе, наверняка твои подруги все вместе. — Глеб разминает шею.

А я усмехаюсь, делаю глубокий вдох и... не говоря ни слова, цепляюсь пальцами за его футболку, притягиваю его к себе и целую. Нет никакой нежности или осторожности. Мои губы обрушаются на его с напором, выбивая из груди Глеба глухой, удивленный стон.

Я противоречу себе, но... с того момента, как увидела искореженную машину и поняла, что этот невозможный парень готов сжечь весь мир дотла ради своей сестры, у меня что-то щелкнуло. Я куснула его нижнюю губу — не игриво, а требовательно, почти до боли. Он рычит мне в рот, и этот вибрирующий звук отзывается жаром внизу живота. Его рука мгновенно перемещается с моей талии на затылок, пальцы сжимают волосы, фиксируя меня, не давая отстраниться... будто бы я собиралась, наивный.

Он отвечает с той же первобытной силой, сминая любое сопротивление, заявляя свои права языком и зубами.

— Нас не ждут этой ночью. — я разорвала поцелуй, тяжело дыша. — Вызывай такси, я согласна на твое условие, Мелкий наглец!

со следующей главы будет открыта подписка

Глава 20: Сведи меня с ума

Глеб замирает. Всего на секунду. Но я замечаю, как дергается кадык, как расширяются зрачки, поглощая радужку. Он смотрит на меня так, будто я только что предложила ему не ночь, а нечто большее... ключи от целого мира, где он единственный хозяин.

— Ты серьезно? — его голос сел, стал хриплым, почти неузнаваемым.

Я молча достаю телефон, и с вызовом тыкаю в приложение такси. Экран засветился, отражаясь в его темных глазах.

— Нет, я решила пошутить в час ночи после отдела полиции. — фыркаю я.

— Уже понял, что у тебя характер - взрывчатка. — выдыхает он мне в губы, не отпуская.

— Но, чтобы ты сама... Я думал, мне придется уговаривать тебя неделями.

Глеб выхватывает телефон из моих рук и вводит какой-то адрес, а после прячет мой телефон в свой задний карман, и я позволяю.

— Я передумала. — мой голос слегка дрогнул, но я не отвожу взгляда. — Ты только что разнес тачку за сестру, поставил на место людей

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.